



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ЦЗКП
К В 75

И. Г. ВОРОНКОВ

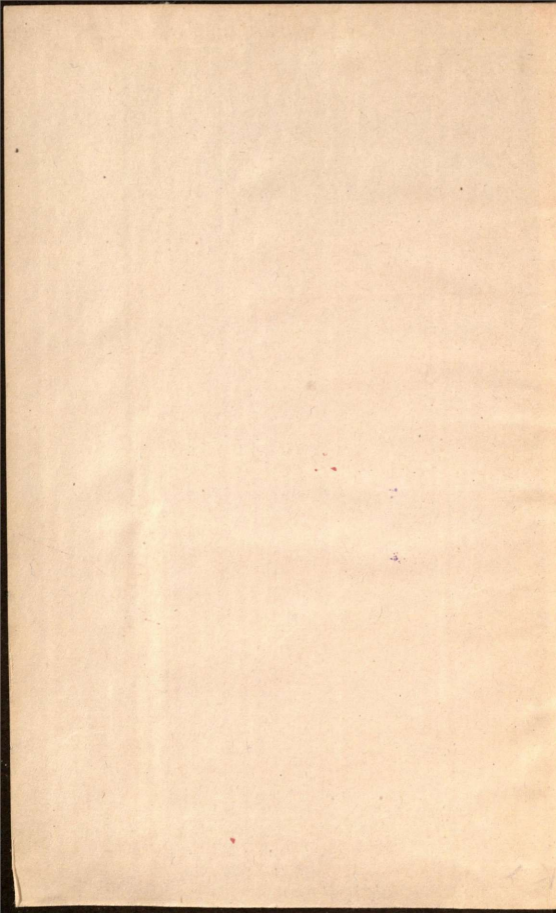
**ПЕРВЫЕ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**



Воронежское книжное издательство

1954

KY



ПАРТАРХИВ ВОРОНЕЖСКОГО ОБКОМА КПСС

ИЗМ.
КВ 25

И. Г. ВОРОНКОВ

ПЕРВЫЕ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

★
ПРО СР ДУ

658859

ВОРОНЕЖСКАЯ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

Воронежское книжное издательство
1954

кр ✓
1260

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Положение рабочих и крестьян Воронежской губернии в конце XIX и начале XX вв.	6
Глава II. Возникновение и деятельность первых марксистских организаций в Воронеже в период борьбы за создание социал-демократической рабочей партии в России (1883—1901 гг.)	25
Глава III. Марксистские организации Воронежа в период образования РСДРП и появления внутри партии фракций большевиков и меньшевиков (1901—1904 гг.)	47
Глава IV. Воронежские большевики в канун революции 1905 года	82
Заключение	112

Иван Герасимович Воронков
ПЕРВЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Ответственный редактор Р. В. Воротникова.
Технический редактор П. Г. Серадская.
Корректор А. А. Ярцева.

Сдано в набор 20/X-1954 г. Подписано к печати 15/XII-1954 г.
Формат 84×108¹/₃₂. 5,97 печ. л. (6,07 уч.-изд. л.).
Тираж 5000 экз. ЛЕ05786.

Воронежское книжное издательство, ул. Орджоникидзе, 19.
Цена 2 руб. 40 коп. Заказ 6406.

Воронеж, 1-я типогр. Облуправления культуры.

ВВЕДЕНИЕ

✓ Коммунистическая партия Советского Союза, руководящая ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян, создавалась на рубеже XIX и XX веков. Это был переломный момент в международном рабочем движении. Капитализм вступил в высшую и последнюю империалистическую стадию своего развития и стал превращаться в капитализм паразитический, загнивающий и умирающий. Пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики.

Россия в этот период была узловым пунктом всех противоречий империализма. Она была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, взятого в его наиболее бесчеловечной форме. Всесилие капитализма сливалось здесь с деспотизмом царизма, агрессивностью русского национализма.

Будучи узловым пунктом противоречий империализма, Россия была беременна революцией более чем какая-либо другая страна. В ней назревала величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире русский пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как революционное крестьянство. Рабочий класс России всем ходом исторического развития выдвигался на передовые позиции революционной борьбы международного пролетариата. Центр мирового революционного движения из Западной Европы перемещался в Россию.

Еще в 1902 году В. И. Ленин в своем классическом труде «Что делать?» писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление

этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Эти всемирно-исторические задачи не могли быть разрешены старыми социал-демократическими партиями II Интернационала, которые под руководством оппортунистических лидеров переродились из партий социальной революции в партии «социальных реформ» и превратились в послушное орудие буржуазии.

Необходимо было создание «новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели».²

Такая новая, подлинно революционная марксистская партия рабочего класса — партия коммунистов-большевиков — была создана русскими революционными марксистами под руководством мудрого вождя В. И. Ленина.

Коммунистическая партия прошла за время своего существования долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в конце прошлого века, до великой Коммунистической партии Советского Союза. Она росла и крепла в беспощадной борьбе со всеми явными и скрытыми врагами марксизма — народничеством, «легальным марксизмом», «экономизмом», меньшевиками, троцкистами и другими врагами рабочего класса. Она росла и крепла в борьбе против всяческих проявлений оппортунизма, соглашательства и капитулянтства.

20 В непримиримой борьбе против русского и международного оппортунизма В. И. Ленин и продолжатель его дела И. В. Сталин, творчески развивая марксизм в новых исторических условиях, разработали идеологические, организационные, тактические и теоретические основы Коммунистической партии. Эти основы проверены на практике, в огне революционных битв, в борьбе за построение социалистического общества в нашей стране, в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 345.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 170.

борьбе за коммунизм. Коммунистическая партия является ныне ведущей, руководящей и направляющей силой советского общества, строящего коммунизм.

История воронежской партийной организации неразрывно связана с историей КПСС. Так же, как и вся наша Коммунистическая партия, воронежская организация начала путь своего развития с отдельных марксистских кружков, возникших в 90-х годах прошлого века.

Настоящая работа посвящена изучению деятельности Воронежской марксистской организации в период 1895—1904 гг. Этот период имеет исключительно важное значение в истории Коммунистической партии Советского Союза. Он важен как период подготовки условий для создания марксистской партии, как период образования Российской социал-демократической рабочей партии и появления внутри партии фракций большевиков и меньшевиков, как период непримиримой и ожесточенной борьбы Ленина, большевиков против «экономистов» и меньшевиков за создание партии нового типа и разработки идеологических и организационных основ большевизма.

Автор поставил перед собой задачу — на основе изучения решений партийных съездов, воззваний, листовок и прокламаций воронежской организации РСДРП, исследования архивных документов, а также воспоминаний активных участников большевистского подполья Воронежа и Воронежской губернии показать, как росла и крепла воронежская марксистская организация и как она, опираясь на ленинские указания, руководила революционным движением в первые годы своей деятельности.

История возникновения, оформления и деятельность воронежской партийной организации в период 1895—1904 гг. ярко свидетельствует о том, как последовательно претворялся в жизнь ленинский план образования марксистской партии нового типа, как под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина сплачивались и организационно оформлялись местные партийные организации.

Глава I

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX вв.

✓ В конце XIX и начале XX вв. Воронежская губерния была экономически отсталой, со слабо развитой промышленностью. Однако начавшееся после отмены крепостного права довольно быстрое развитие капитализма в России захватило и Воронежскую губернию. Здесь, как и в других губерниях царской России, во второй половине XIX века началось усиленное строительство новых фабрик, заводов, железных дорог. Это потребовало огромного количества металла, угля, нефти и вовлекло в промышленность и на транспорт значительное количество рабочей силы. Только на строительстве железнодорожной линии Козлов—Воронеж—Ростов было занято свыше 30 тысяч рабочих. Формировался новый класс — класс промышленных рабочих. 90

На территории нынешней Воронежской области с 1868 по 1897 год были построены железнодорожные линии: Козлов — Воронеж (1868 г.), Воронеж—Ростов (1871 г.), Курск — Воронеж (1894 г.), Харьков — Балашов (1895 г.), Таловая — Калач (1896 г.) и Графская — Анна (1897 г.).

✓ Постройка железных дорог и развитие железнодорожного сообщения способствовали быстрому росту товарности сельского хозяйства и усилению торговли. Воронежская губерния становится одним из важнейших поставщиков сельскохозяйственных продуктов для Москвы, Петербурга и других промышленных центров, а также крупным экспортером хлеба за границу через Ригу и Ростов.

90
Город Воронеж из административного центра постепенно превращается в крупный железнодорожный узел и торгово-промышленный центр губернии. Здесь размещается Управление Юго-Восточных железных дорог со всеми службами и отделами, строятся паровозное и вагонное депо и другие предприятия и учреждения железнодорожного транспорта.

В 1868 году в Воронеже были открыты паровозо-вагоноремонтные железнодорожные мастерские, на базе которых после Октябрьской революции возник паровозоремонтный завод им. Дзержинского. Мастерские в первые годы выпускали всего по 2—3 паровоза в месяц при 500 рабочих. В 1901 году производительность мастерских повысилась до 7—8 паровозов в месяц, а количество рабочих возросло до 1400 человек.

Почти одновременно с железнодорожными мастерскими, в 1869 году, в Воронеже строится механический и чугунолитейный завод В. Г. Столля (на базе его после Октябрьской революции возник затем завод им. Ленина). К началу XX века завод Столля представлял собою сравнительно крупное акционерное предприятие, на котором в 1901 году насчитывалось 505 рабочих. Завод был занят изготовлением сельскохозяйственных машин и орудий, двигателей внутреннего сгорания, предметов оборудования маслобойных заводов и т. п.

В 1889 году А. Н. Ивановым был основан металлургический и чугунолитейный завод (ныне завод им. Калинина), который сначала занимался ремонтом сельскохозяйственного инвентаря, а затем перешел к выпуску машинных частей и чугунолития. В 1903 году завод имел паровой двигатель в 25 лошадиных сил; здесь работало 164 человека.

Завод Гаусмана, в компанию с которым позднее вступил купец Бухонов, возник в виде мастерской в 1857 году. Этот завод сначала изготовлял железные решетки для оград, бороны, веялки, конные молотилки, позднее перешел на изготовление оборудования для сахарных и маслобойных заводов и выполнял заказы железнодорожного транспорта. В 1901 году на заводе работало 133 рабочих.

В Воронеже имелся еще небольшой колокольный завод купца Самофалова, изготовлявший церковные колокола и бубенцы. В 1901 году на нем было занято 20 рабочих.

Развивается и пищевая промышленность. В 1901 году

в городе насчитывается 3 крупных мукомольных паровых мельницы, на которых было занято 369 рабочих, 2 маслобойных завода с 82 рабочими, табачная фабрика с 38 рабочими, 2 свечно-восковых завода с 33 рабочими. Кроме того, в городе имелось 11 кондитерских со 160 рабочими, 9 типографий и литографий с 414 рабочими, 2 пиво-медоваренных завода с 57 рабочими, 1 стружечный завод с 18 рабочими и другие более мелкие предприятия. Всего в Воронеже в 1901 году насчитывалось без железнодорожного транспорта 77 промышленных заведений с 2642 рабочими¹.

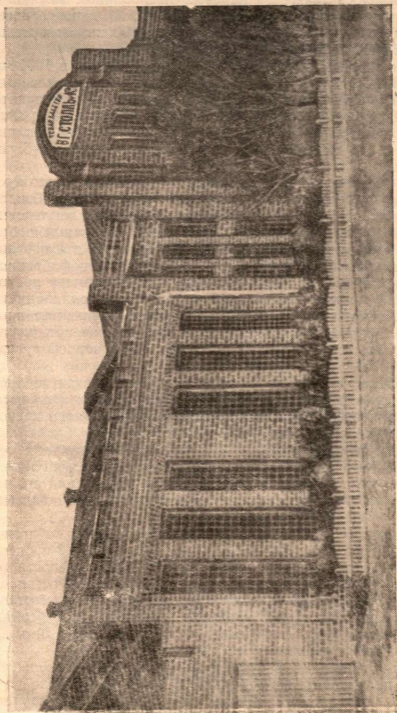
✓ Промышленность Воронежа не только росла количественно, но и изменялась качественно. В городе появились крупные промышленные предприятия с числом рабочих свыше 100 человек. Таких предприятий в Воронеже в 1900 году насчитывалось 21,7 процента, на них было занято 84,4 процента фабрично-заводских рабочих города.

Развитие товаро-денежных отношений способствовало быстрому развитию промышленности и в других городах и селениях губернии. Наряду с воронежскими железнодорожными мастерскими были построены паровозные депо в Лисках, Россоши, Таловой, Новохоперске, Алексеевке и Валуйках. Наибольшее развитие в Воронежской губернии получила промышленность, занятая переработкой продуктов сельского хозяйства, главным образом винокуренная, сахарная, маслобойная, мукомольная, кожевенная и др.

Эти виды промышленности занимали ведущее место в Воронежской губернии. На их долю в 1901 году приходилось 75 процентов всех промышленных предприятий и 87 процентов всей промышленной продукции губернии, в то время как на долю металлургической и металлообрабатывающей промышленности падало только 5,3 процента, а текстильной — 0,1 процента.

Наиболее крупными предприятиями пищевой промышленности были сахарные заводы: Ольховатский (построенный в 1834 г.), Садовский (1835 г.), Нижне-Кисляйский (1839 г.), Рамо́нский (1840 г.), Боринский (1866 г.), Эртильский (1897 г.) и Олымский (1900 г.). На этих 7 заводах в 1901 году было занято 2207 рабочих. В губер-

¹ Памятная книжка Воронежской губернии за 1903 г., отдел II, стр. 20—21.



Механический и чугунолитейный завод «В. Г. Стодоль и К°»

нии имелось также 19 паровых маслобойных заводов с общим числом рабочих 2876 человек, 31 винокуренный завод (около 1100 рабочих), свыше 100 паровых мельниц с 1080 рабочими.

По городам и селам Воронежской губернии в 1901 году насчитывалось около 4900 мелких промышленных предприятий и заведений, на которых было занято 17 100 рабочих. Все эти предприятия отличались крайне мизерными размерами и исключительно слабой механизацией. На каждом из них работало не более 3—5 человек.

К этому надо прибавить еще большое количество кустарных промыслов (кожевники, сапожники, бондари и т. п.), связанных в той или иной степени с земледелием. В 1902 году в сельской кустарной промышленности Воронежской губернии было занято более 33 тысяч человек, т. е. почти в полтора раза больше, чем в фабрично-заводской промышленности, тогда как по размеру производства она уступала последней более чем в одиннадцать раз. Несмотря на сравнительно быстрое развитие промышленности, Воронежская губерния все же продолжала оставаться экономически отсталой, аграрной губернией.

Основной причиной, задерживавшей развитие промышленности в Воронеже и в губернии, как и во всей царской России, являлись многочисленные остатки крепостничества в деревне.

Проведенная царским правительством аграрная реформа 1861 года не только полностью сохранила помещичье землевладение, но еще более увеличила его за счет отрезков значительной части земель, находившихся ранее в пользовании крестьян.

Помещики Воронежской губернии отрезали от прежних наделов своих крепостных крестьян около 22 процентов всей земли. В результате после отмены крепостного права у 2112 помещиков Воронежской губернии осталось только одной удобной земли 1 413 646 десятин, что составляло в среднем по 670 десятин на имение. В губернии было 40 крупных помещиков, из которых каждый имел свыше 5000 десятин земли.

Таким образом, в руках помещиков, составлявших не более полпроцента всех хозяйств, было сосредоточено свыше 28 процентов всей земли в губернии. В некоторых

уездах, как например в Бобровском, это соотношение доходило даже до 44 процентов, в Острогжском — до 36 процентов и т. д.

Душевые же земельные наделы крестьян Воронежской губернии, полученные ими после реформы 1861 года, равнялись всего лишь 4,9 десятины, что было совершенно недостаточно для сколько-нибудь сносного существования крестьянской семьи. К тому же душевые наделы крестьян с ростом населения все больше сокращались, в 1880 году они равнялись 3,6 десятины, а в 1900 году — лишь 2,6 десятины.

В особо тяжелом положении оказались крестьяне, получившие так называемые «дарственные» наделы¹, размеры которых были меньше одной десятины. К 1905 году душевые наделы крестьян-дарственников сократились до десятых и даже сотых долей десятины. Таких «дарственников» в Воронежской губернии насчитывалось 19 процентов от числа всех бывших помещичьих крестьян.

В несколько лучшем положении находились бывшие госуударственные крестьяне. Их земельные наделы были значительно выше, чем у бывших помещичьих крестьян, но и они при низком уровне агротехники того времени и высоких налогах и платежах не могли получать со своих наделов таких доходов, которые обеспечивали хотя бы самые неотложные нужды их хозяйств.

При проведении аграрной реформы помещики, как правило, оставляли себе самые лучшие земли, крестьянам же отводили худшие, а иногда и совсем негодные земли. У крестьян были отрезаны леса, сенокосы, пастбища, водопой, без которых невозможно было вести сельское хозяйство. Крестьянские земли оказались разбитыми на

¹ «Дарственный» надел — участок земли, который крестьяне получали от помещика во время проведения реформы 1861 года без выкупных платежей. Размер его не превышал $\frac{1}{4}$ высшего надела, установленного для данной местности. «Подарив» крестьянину $\frac{1}{4}$ надела, помещик оставлял за собой право владения остальными $\frac{3}{4}$. Многие крестьяне, не имея средств на выкуп всего надела и желая поскорей вырваться из зависимости от помещика, соглашались на бесплатное получение мизерного «дарственного» надела. В результате такой сделки крестьяне обезземеливались окончательно. Не имея возможности прокормиться со своих ничтожных дарственных или, как их называли в народе, «кошачьих», «сиротских» наделов, они попадали в еще более тяжелую кабалу к помещикам.

несколько участков, между которыми лежала помещичья земля. Нередко случалось, что земля крестьян была совершенно отделена от их усадеб помещичьими землями и к ней не оставлялось ни проезда, ни прогона.

√ Такая система землеустройства, специально изобретенная помещиками, была чрезвычайно выгодна им. Она ставила крестьян в полную зависимость от помещиков и давала последним возможность эксплуатировать крестьян.

«Освобожденный» от барщины, крестьянин, — указывает В. И. Ленин, — вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженным, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как «добровольно» идти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, «арендуя» у него свои же отрезные земли, подражаясь зимой — за ссуду хлеба голодающей семье — на летнюю работу»¹.

Аренда помещичьей земли не спасала крестьянина от нищеты и голода. Она приносила ему лишь убытки и способствовала еще большему закабалению и разорению. Помещики, пользуясь безвыходным положением крестьянина, сдирали с него семь шкур. Они устанавливали такие арендные цены на свою землю, которые не только поглощали доход крестьянина от аренды этой земли, но и зачастую приносили ему убыток. Так, крестьяне Задонского уезда платили помещикам за аренду десятины земли в среднем 14 рублей 52 копейки, а получали чистого дохода с десятины только 10 рублей 46 копеек. Крестьяне Землянского уезда платили за десятину 18 рублей 53 копейки, а чистый доход равнялся 16 рублям 03 копейкам. Крестьяне Коротояжского уезда платили за десятину 12 рублей 07 копеек, а получали с нее чистого дохода 11 рублей 34 копейки. Такое же положение было и по √ другим уездам Воронежской губернии².

Довольно распространенными формами аренды помещичьих земель крестьянами Воронежской губернии являлись натуральные или отработочные аренды — самые кабальные и разорительные для крестьян. «Данные из различных источников, — указывал Ленин, — единогласно свидетельствуют о том, что оплата труда при отработочном и кабальном найме бывает всегда *более низкая*,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 395.

² Газета «Искра», 1903, № 30.

чем при капиталистическом «вольном» найме. Во I-х, это доказывалось тем, что натуральные аренды, т. е. отработочные и ипольные, ...по общему правилу везде *дороже*, чем денежные и притом значительно дороже, ...иногда вдвое»¹.

Крестьянам приходилось отрабатывать не только за аренду пахотной земли, но и за взятые у помещиков в долг продукты, семена или деньги, а также за право пользования прогонами, выгонами, водопоями, пастбищами и т. д. Так, крестьяне сельца Кузьминка, Липецкого уезда, каждый год нанимали у помещика до 1000 десятин полевое пастбище (пар, ржаное и яровое поле после уборки). Вместо денежной платы крестьяне обрабатывали землевладельцу до 200 десятин, из них 100 озимых и 100 яровых (вспашка с боронованием и уборка урожая). Отработки, как правило, производились крестьянами своим живым и мертвым инвентарем. Насколько широко были распространены эти крепостнические формы аренды, ставившие крестьян в полную зависимость от помещика, показывает тот факт, что в конце XIX века способом отработки вели свое хозяйство больше половины (55 процентов) помещиков Воронежской губернии. По отдельным уездам (Коротоякский, Острогжский и Богучарский) размер отработочной и ипольной аренды доходил до 70 и более процентов.

Наряду с тем, что крестьянство страдало от малоземелья, оно еще было задавлено всевозможными налогами и платежами.

Урезанные, неудобно расположенные и плохого качества земельные наделы крестьяне получили не бесплатно. За свои, потом и кровью политые земли крестьяне выплачивали помещикам огромные выкупные платежи, которые были вдвое и втрое выше действительной цены на землю. Кроме выкупных платежей на крестьянах лежало множество других сборов и налогов. Среди них — губернские и уездные земские сборы, волостные и мирские обложения (на содержание школ и больниц, строительство и ремонт дорог и мостов и т. д.).

Общая сумма государственных налогов по Воронежской губернии в 1901 году составляла 17 533 617 рублей,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 166.

а вместе с земскими и другими местными сборами — более чем 20 миллионов рублей. Одни прямые налоги и сборы забирали у крестьян до 70 процентов, а в Воронежском уезде 87 процентов чистого дохода. У половины крестьянских дворов (т. е. у деревенской бедноты) сумма налогов и сборов превышала их чистый доход на 53 процента, а недоимки к 1902 году составили 236 процентов чистого дохода.

Какие же расходы производились государством в пределах Воронежской губернии из этого многомиллионного дохода?

На территории губернии государство тратило всего около 7 миллионов; из них свыше трех миллионов расходовалось на организацию винной монополии, а затем шли расходы по министерству внутренних дел (содержание полиции), министерству императорского двора, ведомству святейшего синода и других министерств и ведомств. На народное же образование тратилось всего 240 тысяч рублей. Однако, если учесть, что значительная часть этих средств шла на содержание гимназий и реальных училищ, в которых обучались главным образом дети помещиков, чиновников и буржуазии, то станет ясным, что крестьянам и рабочим перепали одни лишь жалкие крохи. Неудивительно поэтому, что число неграмотных в губернии было очень велико: в сельских местностях в 1897 году среди мужчин неграмотные составляли 75,7 процента, а среди женщин — 95,6 процента¹.

По расходам на народное образование Воронежская губерния стояла на самом последнем месте. В 1897 году на одну душу населения на народное образование тратилось всего 18 копеек в год. Вместо школ правительство насаждало церкви и кабаки. В Воронежской губернии было около двух тысяч церквей и монастырей, 1620 питейных заведений.

Врачебной помощи население почти не получало. В 1901 году в Воронежской губернии было всего лишь 190 врачей и 386 фельдшеров. Из общего количества врачей только 125 состояли на земской и городской службе, 42 врача были на службе в различных ведомствах и 23 вольнопрактикующиеся. В губернии было всего

¹ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии, стр. 120.

96 больниц с 1533 койками, т. е. одна койка приходилась на 2000 жителей¹.

Ассигнования на здравоохранение были исключительно ничтожные.

Таким образом, государство, выколачивая из деревни огромные суммы денег в виде прямых и косвенных налогов, по существу ничего не давало крестьянству.

Система кабальной аренды, обработки и огромные налоги являлись величайшим тормозом в развитии сельского хозяйства. Разоренные и задавленные тяжелым гнетом, крестьяне не имели средств на улучшение своего хозяйства.

В. И. Ленин, отмечая тяжелое положение мелкого крестьянского хозяйства в царской России, писал: «На все свое хозяйство (кроме корма скота) однолошадный крестьянин может расходовать — например, в Воронежской губернии—не больше *двадцати рублей в год!* (Богатый мужик расходует *вдесятеро больше.*) Двадцать рублей в год — и на аренду земли, и на покупку скота, и на починку сохи и других орудий, и на пастуха, и на все прочее! Разве это хозяйство? Это — одна склака, одна каторга, вечная маета»².

Основными орудиями обработки земли в крестьянском хозяйстве являлись соха и деревянная борона. А если и имелись более совершенные орудия производства, то они находились в руках кулаков и помещиков. Последние, имея возможность неограниченно эксплуатировать крестьян при помощи кабальной аренды и отработок, не были заинтересованы в переходе на более совершенные формы ведения хозяйства. Вместо организации производства с применением дорогостоящих современных сельскохозяйственных машин и орудий помещики предпочитали пользоваться дешевым крестьянским трудом, сдавая свои земли крестьянам в аренду и за отработки. При отсталом способе обработки земли, крестьяне получали крайне низкие урожаи и, следовательно, имели незначительные доходы от своих хозяйств.

Малоземелье, огромные выкупные платежи, «отрезки»,

¹ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии, стр. 44, 45.

² В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 350.

отработки, тяжелый налоговый гнет вели крестьянство Воронежской губернии, как и крестьянство всей России к массовому разорению и обнищанию. Подворные описи 90-х годов зафиксировали в губернии 40 610 безземельных дворов.

В работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» приводятся характерные цифры, показывающие крайне низкую обеспеченность воронежских крестьян рабочим скотом. Данные за 1895 год по девяти уездам Воронежской губернии говорят, что 21,7 процента крестьянских хозяйств совершенно не имели рабочего скота; по одному животному имели 31,9 процента дворов, по два — 23,8 процента, по три и более — 22,6 процента. Через пять лет (в 1900 году) число безлошадных хозяйств увеличилось до 23,75 процента, а однолошадных — до 38,18 процента¹. Таким образом, почти две трети (61,93 процента) всех крестьянских дворов в Воронежской губернии составляли безлошадные и однолошадные хозяйства.

«...Крестьянин, — говорит Ленин, — был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой... Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»².

Этого нищенского состояния воронежского крестьянства не могла скрыть даже буржуазная печать, назвав Воронежскую губернию «оскудевающим центром». Например, такой ярый защитник помещичье-кулацкой своры, как кадет Шингарев, в своей книге «Вымирающая деревня», написанной на основании многолетнего санитарного исследования двух сел Воронежского уезда — Ново-Животинного и Моховатки — вынужден был признать, что крестьянство Воронежской губернии «стоит на той последней грани, после которой начинается уже неуклонное его вымирание»³.

Исключительно тяжелое положение населения «оскудевающего центра» подтверждается также многими стати-

¹ Материалы подворной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии за 1900 г., 1903 г., стр. 23.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 396.

³ А. И. Шингарев. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда СПб, 1907.

стическими данными и отзывами земских врачей и других общественных деятелей.

Тяжелое положение крестьянства усугублялось частыми неурожаями. Только за десятилетие 1890—1900 гг. в России было четыре голодных года. Особенно страшным был голод в 1891 году, вызвавший массовые эпидемии. От голода, тифа и холеры умерло сотни тысяч людей. Резко сократилось количество скота. Масса крестьянской бедноты и середняков окончательно разорилась.

Наряду с разорением и обнищанием основных масс крестьянства в деревне под влиянием развития капиталистических отношений шел процесс разложения основной массы крестьянства на две противоположные группы — класс сельских пролетариев и класс сельской буржуазии. Из наиболее зажиточных крестьян выделялась кулацкая верхушка — деревенская буржуазия, которая различными путями (покупка, аренда и т. п.) сосредоточивала в своих руках земли разорившихся крестьян. В конце XIX века кулачество и зажиточная часть крестьянства Воронежской губернии уже владели половиной всех крестьянских наделных и тремя четвертями всех купчих земель. На своих землях они широко пользовались наемным трудом и более совершенными сельскохозяйственными орудиями. Преобладающей массой русской деревни к этому времени стали бедняки и пролетарии с наделом.

Развитие капитализма привело постепенно к значительному сокращению помещичьего землевладения в Воронежской губернии. За 40 лет пореформенного периода помещики продали около 420 тысяч десятин земли, однако положение крестьян от этого не улучшилось. Помещичьи земли были скуплены представителями городской и сельской буржуазии. Эти «чумазые лендлорды», как их называл Ленин, являлись такими же эксплуататорами, как и крепостники-помещики, и эксплуатировали крестьян на прежних крепостнических основах: сдавали землю в аренду из доли урожая или за отработки и т. п.

Задавленная помещичьей и кулацкой эксплуатацией, обнищавшая и разорившаяся беднейшая часть крестьян Воронежской губернии, как и других губерний царской России, будучи не в состоянии вести свое хозяйство, бросала его и уходила из деревень в отхожие промыслы.

Крестьяне шли искать заработок в центрально-про-

658896

мышленные и южные районы страны и прежде всего в город Воронеж, где поступали на фабрики, заводы и железнодорожные мастерские, превращаясь в наемных рабочих. Число крестьян, уходивших в отхожие промыслы, росло из года в год. Если за десять лет (с 1871 по 1880 год) ушло на заработки 127 750 крестьян Воронежской губернии, то за один только 1902 год количество отходников составило 222 500 человек¹. Многие из них оставались в городах и пополняли ряды пролетариата. Численность рабочих в губернии в это время продолжала расти. Она росла не только за счет разорившихся и приходящих на заработки в города губернии крестьян. Вторым источником формирования рабочего класса в Воронеже, как и в других городах России, были ремесленники и кустари. Во второй половине XIX века в Воронеже насчитывалось большое количество мелких ремесленно-кустарных мастерских (кузницы, каретные, медно-слесарные и др.). Не выдержав конкуренцию с более крупными предприятиями, ремесленники и кустари разорялись, закрывали свои мастерские и вместе с подмастерьями поступали на заводы, в железнодорожные мастерские, превращаясь в наемных промышленных рабочих.

Положение воронежских рабочих, как и положение всего рабочего класса царской России, было очень тяжелым. На большинстве фабрик и заводов продолжительность рабочего дня обычно достигала 12—14 часов, а иногда 16—18 часов.

Но и этот рабочий день постоянно удлинялся на 2—3 часа за счет обязательных сверхурочных часов. В отчете старшего фабричного инспектора Воронежской губернии за 1903 год указывалось, что принуждение работать сверхурочно вызывает большое количество жалоб со стороны рабочих. «Нас допекают сверхурочные работы, от которых рабочему нельзя отказаться», — писали рабочие завода «Столь и К^о», в большевистскую газету «Пролетарий» в 1905 году².

Крайне низка была заработная плата. Средний заработок воронежских рабочих был значительно ниже среднего заработка рабочих крупных промышленных центров страны. Квалифицированный рабочий Воронежа получал 12—

¹ Данные из трудов плановой комиссии ЦЧО, 1926—1928, стр. 31.

² Газета «Пролетарий», 1905, № 16.

16 рублей в месяц, подросток — 6—8 рублей, а ученик — 2—3 рубля.

О тяжелом положении рабочих Воронежа большевистская газета «Вперед» в 1904 году писала: «Заработная плата нищенская. У Столля малолетние за 12 часов работы получают 10 копеек, взрослые слесаря — 40—50 коп., в мастерских Юго-Восточных железных дорог от 60 коп., и нужно проработать лет пять, чтобы доработаться до рубля в день... На паровых мельницах и мелких мастерских плата еще ниже...»¹

Но и эта нищенская заработная плата рабочих систематически снижалась бесконечными вычетами и штрафами, произвольно налагаемыми хозяевами предприятий. Рабочих штрафовали за прогул, опоздание, за неимение при себе расчетной книжки, за курение, невежливое обращение с мастером, неисправность станка или инструмента и т. д. Нередко были случаи, когда всевозможные штрафы, налагаемые на рабочих достигали 100 процентов его месячного заработка. *20*

«Штрафуя рабочих, — писал В. И. Ленин, — капиталист присваивает себе роль судьи. Поэтому со штрафами связано всегда особенно много произвола по отношению к рабочим, а иногда и прямого издевательства над рабочими. Естественно, что рабочие требуют всегда отмены штрафов, отнятия у капиталистов права быть судьями в своем собственном деле»².

К этому необходимо еще прибавить несвоевременную выдачу заработной платы рабочим. Старший фабричный инспектор Воронежской губернии в том же отчете за 1901 год указывал, что «...из всех жалоб рабочих на предпринимателей 35 процентов касается невыдачи заработной платы в срок»³.

Многие фабриканты вместо выдачи зарплаты деньгами заставляли рабочих брать продукты и товары из своих лавок по ценам, значительно превышающим рыночные.

Производственные помещения были тесны, грязны и слабо освещены. Никакой охраны труда и техники безопасности на заводах не существовало. Это приводило к

¹ Газета «Вперед», 1904, № 1.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 324.

³ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. СПб, стр. 51.

массовым увечьем и смерти рабочих. Страхований рабочих не было, а медицинская помощь оказывалась только за плату. Вот что пишет инспектор Воронежского округа в своем отчете за 1885 год: «Для городских фабрик и заводов неизбежны и характерны теснота и скученность фабричных построек, а вместе с тем недостаточное освещение мастерских днем, грязь и нечистота,.. на одном из заводов Воронежской губернии употребляются керосиновые лампы без стекол, отчего по заводу идет копоть и вонь с выделением ядовитой окиси углерода».

Даже в Воронежских железнодорожных мастерских, считавшихся фабричными инспекторами наиболее хорошо оборудованным предприятием, преобладал ручной труд. Большая часть производственных процессов в мастерских выполнялась вручную или с помощью самых простейших приспособлений и инструментов. Вместо токарного станка действовал напильник, зубило и молоток. Тяжелые паровозные части переносились на плечах рабочих. В цехах было темно и грязно. По вечерам цеха освещались факелами и коптилками, в лучшем случае — керосиновыми лампами. Печи топились от случая к случаю и сильно дымили. Зимой в цехах мороз доходил иногда до 15—20 градусов.

«Трудно придумать что-нибудь отвратительней литейной мастерской Юго-Восточной железной дороги, — писал автор одной корреспонденции из Воронежа в большевистской газете «Пролетарий». — Когда работаешь, голова кружится, в груди хрипит от дыма и копоти, грязи, пыли и жары. Ко всему этому нас еще штрафуют ни за что, например, во время отливки, когда нечаянно плеснешь на пол чугуна... Один литейщик не вышел на работу по болезни, но не заявил о том Мещерину (мастеру цеха. — *И. В.*). На другой день он говорит: «Ты, сукин сын, скотина, почему не работаешь?». Оштрафовал его; целый день бедняга работал задаром... Один литейщик с полным ковшом расплавленного металла споткнулся и плеснул немного на пол. Мещерин на него напустился, как кобель борзый, и давай ругать да еще оштрафовал... За неимением хороших кранов литейщики таскают ковш вручную, а котлы — приблизительно весом со всем чугуном — бьют пудов десять; таскают их вдвоем...»¹

¹ Газета «Пролетарий», 1905, № 16.

Не лучше были условия труда в кузнечном, котельном и других цехах.

Предприниматели и мастера грубо обращались с рабочими и даже били их. В газете «Вперед» сообщалось: «На маслобойном заводе Воронежского товарищества, во главе с Н. Алексеевым, заведующий механической частью Рыбаков ругается площадной бранью, бьет рабочих по зубам и рассчитывает непокорных за малейший протест»¹.

Особенно жестоко эксплуатировались дети и подростки. Под предлогом обучения или просто по молодости они получали от предпринимателя гораздо меньшую заработную плату, чем взрослые, даже в том случае, если выполняли одинаковую с ними работу. Мастера всячески издевались над молодыми рабочими, особенно над учениками, ругали их нещадно, а часто и били. «Был такой мастер по фамилии Сухоруков, — пишет в своих воспоминаниях один рабочий. — Он, бывало, пошлет какого-нибудь паренька в лавку, даст ему пятак и прикажет: «купи сотку водки, фунт колбасы и принеси сдачи». Боясь быть уволенным, ребята выполняли его приказание, доплачивая за покупки свои последние гроши»².

Еще более тяжелым было положение женщин-работниц. Женщины работали наравне с мужчинами, но заработную плату получали значительно меньше. Они на каждом шагу подвергались оскорблениям и гнусным издевательствам со стороны хозяев и мастеров. «На девочек совсем не обращают внимания, — писала одна из работниц-швейниц в газету воронежских большевиков «Голос труда», — отдают их на 4—5 лет, гоняя их как собак. Служат они горничными и няньками, живут все в кухне, а кормят их хуже, чем дворовых собак. И после долгих лет мучений и непосильного труда они начинают получать 3 рубля в месяц»³. Даже на казенном винном складе, где работали преимущественно женщины, заработок не превышал 12 рублей в месяц. Обращение администрации с работницами было безобразное⁴.

Еще тяжелее было положение рабочих на мелких предприятиях и в кустарных мастерских, где рабочие, в силу

¹ Газета «Вперед», 1904, № 1.

² Газета «Коммуна», 1938, № 245.

³ Газета «Голос труда», 1906, № 2, стр. 11.

⁴ Газета «Искра», 1902, № 17.

малочисленности и неорганизованности, не могли оказывать должного сопротивления предпринимателям. Здесь хозяева что хотели, то и делали, выколачивая из своих маленьких предприятий довольно большую прибыль.

«Нам платят жалкую плату, мучают каторжным трудом, — рассказывает в той же газете «Голос труда» воронежский рабочий-столяр. — Возьмите, к примеру, мастерскую Хаста. Там работают 17—18 часов... Еще в начале шестого хозяин уже начинает будить на работу, а в полчаса шестого или минут без двадцати шесть уже все работают. Чай продолжается 10—12 минут. Весь обед продолжается 20—25 минут. Сам обед до того непитателен и безвкусен, что только от голода рабочие едят его. После обеда рабочие снова становятся на работу»¹.

Значительной эксплуатации подвергались и служащие торговых заведений. Рабочий день приказчиков в магазинах и лавках зачастую был длиннее, чем на фабриках и заводах. Он продолжался до 16—17 часов, а в магазинах, торгующих съестными припасами, — 18—20 часов².

Исключительно тяжелы были и жилищные условия рабочих. Значительная часть рабочих жила в темных, тесных и грязных заводских бараках-казармах. Холостые и семейные рабочие помещались вместе, без различия пола и возраста. Спали на голых нарах, вповалку, положив под головы одежду или мешки, набитые соломой, а то и шелухой семечек.

Лишь немногие квалифицированные рабочие находились в несколько лучших жилищных условиях. Они имели свои домики на окраинах города, главным образом в приречной части его и в слободах Троицкой, Ямской и Чижовке, но и эти жилища были грязны, тесны и лишены самых элементарных удобств.

Низкая заработная плата обрекала подавляющее большинство рабочих на полуголодное существование. К этому нужно добавить полную необеспеченность рабочего во время болезни и в случае частичной или полной потери трудоспособности. Изувеченные на производстве рабочие выбрасывались с предприятий на улицу без всяких средств к существованию.

«Люди не живут, а изврачиваются, — писал один ра-

¹ Газета «Голос труда», 1906, № 4, стр. 7.

² Там же, № 2, стр. 11.

бочий в статье, напечатанной в журнале «Запросы жизни», — протягивают ножки по одежке, т. е. недоедают, плохо одеваются, плохо воспитывают детей, а эти недочеты жизни уносят больше здоровья и сил, чем самая тяжелая работа».

Такова была неприглядная, безотрадная жизнь воронежских рабочих в дореволюционное время.

Тяжелые условия существования, жестокая эксплуатация и политическое бесправие вызывали массовые возмущения и протесты рабочих, толкали их на борьбу против своих угнетателей. Однако борьба эта на первых порах была стихийной и неорганизованной и носила экономический характер.

Первые стачки и революционные выступления рабочих в Воронежской губернии относятся уже к 70-м годам прошлого столетия. В июне 1870 года в Острогжском уезде около сотни рабочих, занятых на прокладке железной дороги, прекратили работу и потребовали возвратить им деньги, самовольно удерживаемые подрядчиком из жалованья рабочих, а также немедленно улучшить жилищные условия. За этим выступлением последовал ряд забастовок на других участках строительства железной дороги. В последующие годы стачки и волнения рабочих на строительстве железных дорог неоднократно повторялись.

Среди стачек 70-х годов в Воронежской губернии особенно значительной была стачка в Воронежских железнодорожных мастерских в июле 1879 года. В ней приняло участие около 700 рабочих. Она возникла в связи с задержкой администрацией выдачи рабочим заработанных денег. Благодаря решительным действиям рабочих (рабочие вышли из мастерских, заняли полотно железной дороги и закрыли движение поездов) требование о выплате заработанных ими и задержанных администрацией денег было удовлетворено.

Крупная стачка рабочих вспыхнула в октябре 1893 года в Борисоглебских железнодорожных мастерских. Стачка была вызвана злоупотреблениями железнодорожной администрации, которая ежемесячно присваивала себе часть зарплаты рабочих, незаконно удерживая ее якобы для пенсионного вознаграждения рабочих. Рабочие требовали немедленного возвращения им этих денег из сберега-

тельной кассы Управления Юго-Восточных железных дорог. Стачка продолжалась два дня и закончилась победой рабочих¹.

В 1899 году происходит стачка рабочих на стекольном заводе Когана в Землянском уезде, Воронежской губернии. Неудачно сваренное стекло, ввиду плохого качества материала, лишило мастеров и подмастерьев-стекольщиков возможности работать в течение двух дней. Хотя простой произошел по вине хозяина завода, последний отказался платить рабочим за эти дни, и они объявили стачку. Вызванный из Воронежа фабричный инспектор, конечно, оказался на стороне хозяина².

Эти стихийные выступления рабочих того времени «...выражали уже собой, — указывает В. И. Ленин, — некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством»³.

Под влиянием стачечной борьбы передовые рабочие все больше и больше стали понимать, что для успешной борьбы с капиталистами нужна организация. Воронежские рабочие, как и рабочие других городов и промышленных центров, начинают проникаться сознанием общности интересов рабочего класса. Все это создавало необходимые условия для марксистской пропаганды и возникновения марксистских организаций в Воронеже и в Воронежской губернии.

¹ Газета «Искра», 1901, № 6.

² Паргархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 70, л. 82—83.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 346—347.

Глава II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ МАРКСИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОРОНЕЖЕ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В РОССИИ (1883—1901 гг.)

Коммунистическая партия Советского Союза выросла на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, появившихся в 80-х годах прошлого века, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание. Она зародилась в обстановке, когда в нашей стране стали складываться все необходимые условия для создания революционной партии рабочего класса: наличие мощного рабочего движения и распространение теории научного коммунизма.

Марксистские идеи начали проникать в Россию еще в 40-х годах XIX века, но тогда с ними был знаком лишь очень узкий круг передовых людей. По-настоящему интерес к марксизму у русской революционно-демократической интеллигенции стал проявляться с 1872 года, когда вышел первый том «Капитала» Маркса на русском языке.

Особенно широкое распространение марксизма началось в России с 80-х годов. В это время с произведениями Маркса и Энгельса знакомились не только революционно настроенная интеллигенция, но и передовые рабочие. Сочинения Маркса и Энгельса читались и изучались в нелегальных кружках, их идеи воспринимались как призыв к революционным действиям.

Исключительно важное значение в распространении марксизма в России сыграла первая русская марксистская группа «Освобождение труда», созданная Г. В. Плехановым в 1883 году в Женеве, куда он уехал от преследования царского правительства. Плеханов ранее был народником, но в эмиграции, познакомившись с учением Маркса и Энгельса, он порывает с народничеством и становится выдающимся пропагандистом марксизма.

Группа «Освобождение труда» развернула большую работу по пропаганде марксизма в России. Она перевела на русский язык и издала «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии», «Развитие социализма от утопии к науке» и другие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Кроме того, члены группы «Освобождение труда» сами написали и издали ряд произведений, в которых разъясняли учение Маркса и Энгельса.

Когда группа «Освобождение труда» подняла знамя марксизма, в России еще сильны были народнические взгляды среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции. Народнические взгляды были главным идейным препятствием на пути распространения марксизма в России.

«Народники отвлекали внимание трудящихся от борьбы с классом угнетателей бесполезными для революции убийствами отдельных представителей этого класса. Они тормозили развитие революционной инициативы и активности рабочего класса и крестьянства.

Народники мешали рабочему классу понять его руководящую роль в революции и задерживали создание самостоятельной партии рабочего класса»¹.

Поэтому, чтобы расчистить почву для создания марксистской рабочей партии в России, необходимо было разбить идейно народнические взгляды. За решение этой задачи и взялась группа «Освобождение труда». Большая заслуга в этом отношении принадлежит Плеханову. В своих произведениях «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Плеханов нанес сокру-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 13.

шительный удар по народничеству и его вредным для дела революции взглядам.

Вслед за группой «Освобождение труда», под ее влиянием и независимо от нее, в России стали возникать марксистские кружки и группы. В Петербурге революционную работу вели марксистские группы Благоева (1884—1885 гг.), Точисского (1885—1889 гг.), Бруснева (1889—1892 гг.).

В конце 80-х и начале 90-х годов марксистские кружки возникают в Москве, Казани, Киеве, Самаре, Нижнем Новгороде, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Ростове-на-Дону и в других городах и промышленных центрах страны.

Группа «Освобождение труда» сделала очень важный шаг для подготовки создания марксистской социал-демократической партии в России. Но у нее имелись и серьезные ошибки, явившиеся зародышем будущих меньшевистских взглядов. Г. В. Плеханов и члены его группы недооценивали революционной силы многомиллионного крестьянства и способности пролетариата руководить им, отрицали возможность революционного союза рабочих и крестьян в их борьбе против самодержавия. Они не понимали, что пролетариат сможет одержать победу над царизмом только в союзе с крестьянством. В то же время группа «Освобождение труда» переоценивала роль русской либеральной буржуазии, считая ее революционной силой в борьбе с царизмом, а также допускала, подобно народникам, тактику индивидуального террора.

Члены группы «Освобождение труда», как и участники первых марксистских кружков, существовавших в то время в России, еще не были практически связаны с рабочим движением, не руководили им.

«Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»¹.

Эту задачу — задачу соединения марксизма с рабочим движением в России, а также исправление ошибок группы «Освобождение труда» — разрешил В. И. Ленин.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 483.

В своей знаменитой книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) В. И. Ленин до конца разоблачил либеральных народников как фальшивых «друзей народа», как идеологов кулачества, и показал, что настоящими друзьями народа являются марксисты, стремящиеся к уничтожению царизма, капиталистического и помещичьего гнета.

В этой книге В. И. Ленин определил передовую роль рабочего класса и роль крестьянства как его союзника в революции.

В. И. Ленин впервые выдвинул идею революционного союза рабочего класса и крестьянства как главного средства свержения царизма, помещиков и буржуазии.

В. И. Ленин обосновал необходимость создания единой революционной пролетарской партии из разрозненных марксистских кружков и групп, существовавших в России в то время.

Огромное значение имела борьба Ленина с «легальными марксистами», которые извращали марксизм, выбирали из него самое главное — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, пытались подчинить рабочее движение в России интересам буржуазии.

Созданный в 1895 году и руководимый В. И. Лениным Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» установил прочные связи с рабочими и повел массовую политическую агитацию среди них. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» руководил борьбой рабочих за улучшение их экономического положения и связывал эту борьбу с политической борьбой против царизма. Он, таким образом, положил начало соединению марксизма с рабочим движением и явился первым зачатком революционной пролетарской партии нового типа не только по своим идейно-политическим принципам и характеру революционной деятельности, но и по организационным основам. Эта была строго конспиративная организация, руководимая профессионалами-революционерами во главе с В. И. Лениным, построенная на началах централизма и строжайшей дисциплины, тесно связанная с широкими массами рабочих.

Петербургский «Союз борьбы» дал могучий толчок к объединению разрозненных марксистских кружков в такие же союзы и в других городах и промышленных районах

России. Вслед за Петербургским «Союзом борьбы» возникают марксистские союзы и группы в Москве, Киеве, Казани, Иваново-Вознесенске, Ростове-на-Дону и в других городах.

В 1895 году возникла марксистская группа и в Воронеже.

Начало социал-демократической пропаганды в Воронеже было положено марксистами, административно высланными из Петербурга, Москвы и других крупных промышленных центров России.

В декабре 1891 года в Воронеж прибыл в ссылку марксист В. П. Кранихфельд, в сентябре 1892 года — В. К. Курнатовский, а в июле 1893 года — В. К. Каратыгин и Е. П. Радин. В этом же году из Борисоглебска приехали Г. А. Рыбаков и И. В. Крапп — члены марксистского кружка, организованного В. Я. Алабышевым¹. В Воронеже они вошли в тесные сношения со всеми проживавшими здесь административно высланными и проназдорными и в короткое время приобрели при их посредничестве обширные знакомства с революционно-настроенными лицами.

Соблюдая тщательную конспирацию, Кранихфельд, Каратыгин, Радин и др. повели марксистскую пропаганду среди местной интеллигенции и учащейся молодежи. Рыбаков поступил слесарем в Воронежские железнодорожные мастерские, где вскоре организовал социал-демократический кружок. Крапп, работавший конторщиком в Управлении Юго-Восточных железных дорог, вел марксистскую пропаганду среди служащих Управления дороги.

К началу 1894 года в Воронеже было уже несколько социал-демократических кружков среди рабочих, революционно настроенной интеллигенции и учащейся молодежи.

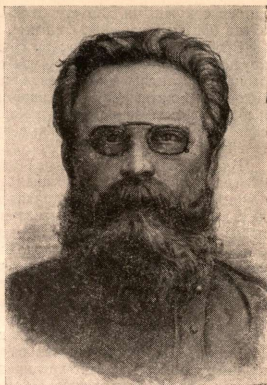
¹ Василий Яковлевич Алабышев в бытность студентом Казанского университета в 1886—1887 гг. принимал участие в революционном движении. За участие в студенческой сходке 7 декабря 1887 года, одним из организаторов которой был молодой В. И. Ульянов (Ленин), Алабышев в числе 39 студентов был исключен из университета и выехал сначала в Царицын (Сталинград), а затем в Борисоглебск. Здесь он работал конторщиком в товарной конторе станции Борисоглебск. Служба на железной дороге дала Алабышеву возможность быстро завязать тесную связь с железнодорожными рабочими и повести среди них марксистскую пропаганду. Ему удалось в середине 1889 года создать небольшой марксистский кружок рабочих железнодорожных мастерских.



В. Я. Алабышев

В 1894 году вместе с другими административно высланными марксистами в Воронеж приезжает из Вятки Е. В. Барамзин, где он в течение 3 лет находился в ссылке за участие в революционных кружках учащейся молодежи Казани. Это был видный марксист, ставший в дальнейшем последовательным искровцем. В 1899 году Е. В. Барамзин, будучи в ссылке в Восточной Сибири, вместе с Лениным и другими семнадцатью социал-демократами подписал известный протест против «Кредо» Кусковой и Прокоповича.

Прибыв в Воронеж, Е. В. Барамзин поставил перед местными марксистами задачу объединения деятельности всех марксистских кружков, существовавших в это время в Воронеже. Эта идея Барамзина была принята весьма сочувственно и увенчалась успехом. К концу 1895 года все марксисты, проживавшие в Воронеже, и их кружки были объединены в одну социал-демократическую группу.



Е. В. Барамзин

Во главе группы стал так называемый «Центральный кружок социал-демократов», руководимый Барамзиным. Активными членами его были Н. А. Ряховский, И. Я. Жилин, Н. Н. Исполатов, И. Д. Чернышев и другие. Многие из них впоследствии стали большевиками и принимали активное участие в революционных событиях 1905 — 1907 гг. в Воронеже, состоя в большевистской организации.

В архивных материалах жандармского управления имеются следующие указания о революционной деятельности этой группы: «Барамзину пришла мысль о возможности образования в г. Воронеже правильно организованного революционного сообщества. И он задался целью принять все меры к сплочению между собой и объединению деятельности всех, входивших в состав вышеупомянутых групп и лиц. Для чего, обладая выдающимися организаторскими способностями и умением ско-

даться с нужными для его цели людьми, Барамзин вошел в близкие сношения с ними»¹.

Воронежская марксистская группа или «Центральный кружок социал-демократов», как сообщал начальник губернского жандармского управления, состояла из «...тесно сплоченных активных работников, вполне подготовленных к солидной революционной деятельности и могущих иметь серьезное влияние на отдельные кружки и их последователей»².

Ближайшей задачей своей деятельности воронежские марксисты считали установление тесной связи с рабочими, революционной интеллигенцией, учащейся молодежью и солдатами местного гарнизона и пропагандирование среди них революционных идей марксизма.

Марксистская группа руководила деятельностью всех социал-демократических кружков в городе. Каждый член группы руководил одним или несколькими кружками. В кружках систематически проводились занятия по изучению марксистской литературы и политические беседы по вопросам рабочего движения и жизни рабочих.

Особое внимание уделялось рабочим кружкам на крупных промышленных предприятиях. Среди рабочих железнодорожных мастерских вели работу Е. В. Барамзин, Н. А. Ряховский, И. Я. Жилин, Н. Н. Исполатов и другие видные члены.

Марксистская группа вскоре создала свою кассу, в которой, по донесениям жандармских агентов, имелось более тысячи рублей. Средства кассы складывались из добровольных пожертвований и ежемесячных взносов членов организации и кружков. На эти средства приобреталась литература и оказывалась помощь нуждающимся членам группы и политическим ссыльным³.

В своей революционной работе воронежским марксистам, как и марксистам всей России, пришлось столкнуться и вести непримиримую борьбу с народниками, упорно сопротивляющимся распространению марксизма в России и мешающими организации рабочего класса.

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 1735, л. 30.

² Там же.

³ Там же, ф. 1, д. 1731, лл. 83—84.

Начало народнической пропаганды в Воронежской губернии относится к 70-м годам прошлого века. Народники считали Воронеж одним из оплотов народнического движения. Сюда, в губернский центр черноземного края, где, по мнению народников, крестьянская община наиболее сохранила свою первобытность и «социалистическую» сущность, народническая партия «Земля и воля» направляла крупные силы своих работников. Здесь побывали многие видные народники, в том числе Плеханов, Желябов, Квятковский, Баранников, Фроленко, Морозов, М. Попов, Фигнер, Якимова, Мартынов, Крылова и другие. В 1879 году в Воронеже происходил съезд партии «Земля и воля», на котором произошел раскол ее на два тайных общества — «Народная воля» и «Черный передел».

После разгрома «Народной воли» значительная часть воронежских народников, как и народники в других городах в период 80—90-х годов, совершенно отказалась от революционной борьбы с царизмом и стала на путь примирения, на путь приспособления к самодержавному строю, стала выразителем интересов кулачества. Народники 80—90-х годов поставили своей задачей добиваться проведения реформ в рамках существующего строя.

В начале 90-х годов в Воронеже вели пропаганду народники В. П. Иваншин, П. П. Мануйлов («Дед»), В. Я. Яковлев (Богучарский), И. А. Прозоровский и другие. Под их влиянием находилась значительная часть местной интеллигенции. Им удалось организовать несколько кружков и среди рабочих воронежских предприятий.

Под идейным влиянием народников находился, в частности, рабочий кружок Воронежских железнодорожных мастерских. Этот кружок возник в середине 80-х годов. В него входили И. А. Рыбаков, В. В. Ливадин, М. А. Порхаев, М. Ф. Бернгардт, А. Н. Иванов, Н. П. Гусев и другие.

Деятельность народнических кружков ограничивалась совместными чтениями и обсуждением произведений теоретиков народничества — Михайловского, Воронцова и других. В своих кружках народники пропагандировали ошибочные, вредные для революционного рабочего движения взгляды об «особом укладе русской жизни» и особых путях общественного развития России.

На собраниях рабочих кружков народники пропаган-

дировали необходимость развития «народного производства» путем организации кустарно-промысловых артелей, получения дешевого денежного кредита и обеспечения сбыта продукции.

Воронежскими народниками были даже сделаны попытки применить свою «теорию» на практике, но эти попытки провалились, воочию показав рабочим всю несостоятельность народнических «теорий». Так, по инициативе народников члены рабочего кружка железнодорожных мастерских решили организовать «Общество закупок по дешевым ценам». Однако начальник мастерских Петрашевский не разрешил им создать это «общество» и потому затея народников свелась лишь к приобретению вскладчину чая, сахара и других продуктов. Безрезультатной оказалась и попытка организовать из рабочих кустарно-промысловую артель. У рабочих не было средств. Мастерская же, организованная членом народнического кружка А. Н. Ивановым, через несколько лет превратилась в самое обыкновенное капиталистическое предприятие, а сам Иванов — в заправского предпринимателя, который стал эксплуатировать своих бывших «товарищей-рабочих».

Воронежские марксисты вели непримиримую борьбу с народниками, разоблачая реакционную сущность их взглядов. Особенно часто происходили горячие споры марксистов с народниками на квартире В. П. Кранихфельда, где обычно собиралась вся революционная интеллигенция Воронежа. В результате марксистской пропаганды и критики народничества влияние народников среди рабочих и местной интеллигенции стало быстро падать, и марксисты постепенно завоевывали руководящую роль среди рабочих, интеллигенции и учащейся молодежи.

Рабочий кружок железнодорожных мастерских, находившийся ранее под влиянием народников, перешел к марксистам и стал называться социал-демократическим, хотя отдельные народники (П. П. Мануйлов, В. Я. Яковлев, А. О. Сыцялко) продолжали вести работу в нем.

В 1894—1897 гг. в железнодорожных мастерских были созданы еще три рабочих марксистских кружка. Число членов в них быстро росло и к концу 1897 года достигло 34 человек.

Марксистские кружки были организованы и на других предприятиях города.

Наиболее передовые рабочие — члены марксистских

кружков — принимали активное участие в работе социал-демократической организации. Члены кружков распространяли среди рабочих нелегальную революционную литературу и разъясняли им революционные идеи марксизма; на собраниях кружков систематически проводились беседы, читались и обсуждались брошюры революционного содержания.

Пропагандистская деятельность марксистов способствовала быстрому росту политической сознательности воронежских рабочих. В одном из «обзоров» губернского жандармского управления (за 1897 год) прямо указывалось, что в результате марксистской пропаганды среди рабочих железнодорожных мастерских «появились такие, которые старались выражать презрение к религии, порицать законы и правительственные распоряжения и дерзко отзываются об особе государя-императора»¹.

Марксистская пропаганда довольно широко велась среди местной интеллигенции, учащейся молодежи, а также служащих различных учреждений. В конце 1897 года в Воронеже существовало несколько социал-демократических кружков, состоявших из местной интеллигенции, учащихся фельдшерской школы, учительской семинарии и других учебных заведений. Члены этих кружков собирались по вечерам и праздничным дням на нелегальные собрания, на которых проводились беседы на политические темы, читалась и обсуждалась революционная литература. Руководителями кружков были Е. В. Барамзин, И. Д. Чернышев и другие.

Марксистская пропаганда велась и среди солдат Воронежского гарнизона и учащихся кадетского корпуса. Эту работу выполняли члены социал-демократической организации — подпоручики Коротоякского батальона М. Ф. Петин и С. П. Мазуренко. По донесению жандармского управления, они проводили революционную пропаганду среди военной и учащейся молодежи, раздавали нижним чинам как вольноопределяющимся, так и обязательного срока службы, тенденциозные, а иногда и нелегальные сочинения².

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 1731, л. 83.

² Там же, ф. 1, д. 1735, л. 21.



Н. Н. Исолатов

Воронежская марксистская организация имела довольно тесную связь с Москвой, Петербургом, Ростовом-на-Дону и другими городами. Особенно тесная связь была с Борисоглебском, где продолжал работать созданный В. Я. Алабышевым социал-демократический кружок. Из материалов жандармского управления известно, что одним из членов этого кружка был Алексей Максимович Пешков (М. Горький)¹.

В. Я. Алабышев жил в Борисоглебске до декабря 1891 года. В течение трех с половиной лет он вел со своим кружком марксистскую пропаганду среди железнодорожных рабочих. Алабышев установил связь с Казанью, где в это время вели революционную работу избежавшие в 1889 году ареста некоторые марксисты, члены кружка Н. Е. Федосеева, этого, как указывал В. И. Ленин,

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 79, л. 7.



Н. А. Ряховский

«...необыкновенно талантливом и необыкновенно преданном своему делу революционере»¹.

В 1893 году в Борисоглебск прибыли высланные из Воронежа марксисты Г. А. Михайлов и Белоусов и высланный из Петербурга В. А. Рутковский. Они стали во главе социал-демократических кружков, начало которых было положено Алабышевым. С их приездом марксистская пропаганда среди рабочих Борисоглебска усилилась. Революционная пропаганда велась марксистами не только в железнодорожных мастерских и на предприятиях в городе, но и в пригородных селениях, где квартировали рабочие.

Большую роль в организации марксистской пропаганды и в распространении марксистской литературы среди рабочих и революционной интеллигенции сыграла суще-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 415.

ствовавшая в Воронеже комиссия народных чтений. Почти все воронежские марксисты состояли лекторами этой комиссии. По их инициативе в 1894 году была открыта Кольцовская публичная библиотека, а в 1897 году — Никитинская библиотека с читальными залами. Через эти учреждения, говорится в жандармском донесении, марксисты получили полную возможность вполне легального сношения как между собой, так и с простым классом населения¹.

Под видом публичного чтения литературы, лекций и бесед в читальных залах библиотек часто проводились собрания и занятия марксистских кружков. Но чаще всего эти собрания происходили на квартирах отдельных членов организации.

Осенью 1896 года для проведения собраний и занятий кружков марксистской группой была нанята под видом общественной столовой довольно большая квартира в доме № 15 по Поднабережной улице (ныне ул. XX-летия ВЛКСМ). В течение всей зимы 1896—1897 гг. здесь почти ежедневно происходили нелегальные собрания, на которых читались лекции и марксистская литература, особенно сочинения Карла Маркса, проводились беседы.

О том, что у воронежских социал-демократов имелась в значительном количестве марксистская литература, в том числе произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, говорят данные жандармского управления. При обыске и аресте членов воронежской марксистской группы у них были обнаружены «Манифест Коммунистической партии» с предисловием Плеханова, «Эрфуртская программа», книга Фридриха Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», журнал «Социал-демократ», брошюры «Чего хотят социал-демократы», «Цель и средства всемирной социал-демократии», «Отчет делегатов русской социал-демократии», «Русский рабочий в революционном движении», «Царское правительство и рабочие», «Как бельгийские рабочие боролись за свободу», книга Каутского «Экономическое учение Карла Маркса» и много другой печатной, гектографированной и рукописной литературы.

В декабре 1896 года марксистской группой было получено из Петербурга большое количество революционной

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 1731, л. 29.

литературы, которая была распространена среди членов марксистской группы.

В начале 1897 года Воронежская марксистская группа, по примеру Петербургского «Союза борьбы», начала переходить от кружковой пропагандистской работы к массовой политической (в первую очередь печатной) агитации. Вначале листовки писались от руки печатными буквами, затем были приобретены гектограф и мимеограф, а также все необходимые принадлежности для печати.

В течение года было отпечатано несколько листовок и брошюр, в том числе воззвания — «К рабочим по поводу нового закона о продолжительности рабочего дня», «Выписки из расчетной книжки штрафов, вымогаемых с рабочих за разные нарушения» и «Программа социал-демократического кружка». Программа и воззвания марксистской группы были распространены среди рабочих и встретили у них горячее сочувствие¹.

Весной и летом 1897 года марксистская группа организовала и провела за городом несколько нелегальных сходов и собраний рабочих, на которых выступали ее руководители и распространялись революционные листовки.

1 мая 1897 года марксистской группой была проведена первая маевка воронежских рабочих. Она состоялась за городом в зарослях Архиерейской рощи. В маевке участвовало до 50 рабочих. С речью о значении Первого Мая — дня международной солидарности рабочих — выступил член социал-демократической организации Николай Андреевич Ряховский. Первомайское празднование произвело в городе огромное впечатление и явилось демонстрацией рождения организованного рабочего движения в Воронеже.

Насколько широко была развернута марксистская пропаганда среди воронежских рабочих и насколько сами рабочие принимали в ней активное участие видно из того, что в числе 45 наиболее активных социал-демократов, перечисленных жандармами в «проекте ликвидации революционного кружка в Воронеже», 10 человек были рабочие.

Таким образом, воронежские марксисты провели важную работу по подготовке из местных рабочих и интеллигенции новых профессиональных революционеров.

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 1731, л. 103; д. 35, л. 35 за 1897 г.

405
Ведя среди рабочих революционную пропаганду, организуя социал-демократические кружки и руководя работой этих кружков, воронежские марксисты уделяли большое внимание и экономической борьбе рабочих. Они всячески помогали рабочим бороться с незаконными действиями фабрикантов и заводчиков, добиваться увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня. Неслучайно поэтому в одном из донесений в департамент полиции о деятельности воронежских марксистов среди рабочих железнодорожных мастерских, начальник губернского жандармского управления сообщал: «Между прочими претензиями рабочих главную роль играет увеличение заработной платы и сокращение рабочего дня, о чем социал-демократический кружок более всего и старается»¹.

406
В конце 1895 года под руководством марксистов рабочие Воронежских железнодорожных мастерских добились права избрания комитета старост. В этот комитет, состоявший из восьми человек, были избраны в большинстве члены марксистских кружков. Комитет старост ведал вопросами охраны и улучшения условий труда. Через него рабочие добились некоторого улучшения условий работы в мастерских: администрация застеклила окна, поставила для отопления газовые печи, а затем установила паровое отопление и провела электрическое освещение. Рабочие добились также сокращения рабочего дня на 45 минут за счет установления тридцатиминутного перерыва для завтрака и увеличения на 15 минут обеденного перерыва.

В конце 1896 года администрация железнодорожных мастерских объявила рабочим, что выдача зарплаты будет производиться вечером. Это вызвало недовольство рабочих. Комитет старост вынес решение — потребовать от администрации мастерских производить выдачу зарплаты в рабочее время.

О своем решении комитет старост через токаря Сергея Золотых сообщил помощнику начальника мастерских Переверзеву. Когда Переверзев ответил грубой бранью, представитель рабочих возразил ему: «Что вы на меня кричите? Вы говорите один, а я говорю от лица обще-

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 1731, л. 8Д.

ства»¹. Об этом заявлении представителя рабочих, конечно, в тот же день было донесено жандармскому управлению, однако, требования рабочих были удовлетворены.

В 1897 году по инициативе марксистской группы рабочие железнодорожных мастерских потребовали от администрации удаления ненавистных им мастеров Глазунова, Опекунова и Гункена. Администрация мастерских отвергла требования рабочих. Тогда рабочие пригрозили, что в случае невыполнения их требований они объявят стачку. Под угрозой стачки администрация мастерских вынуждена была пойти на уступки.

Организуя рабочих на борьбу за улучшение их экономического положения, воронежские марксисты одновременно разъясняли рабочим необходимость политической борьбы против царского самодержавия.

Революционная деятельность воронежских марксистов в конце 1897 года была прервана репрессиями со стороны царской полиции. Жандармскому управлению удалось через своих шпионов и провокаторов получить некоторые сведения о работе социал-демократической организации. В ночь с 8 на 9 декабря были арестованы и заключены в тюрьму 22 наиболее видных члена марксистской группы, в последующие дни подверглись аресту еще 5 человек. При обысках было отобрано большое количество революционной литературы, значительная часть которой была отпечатана в Воронеже. В квартире Н. А. Ряховского полиция обнаружила подпольную типографию. В квартирах А. Т. Ширкина, И. Д. Чернышева и И. П. Рослякова были найдены принадлежности для мимеографа и гектографа.

Дознания продолжались в течение всего 1898 года. После более чем годичного тюремного заключения, 13 января 1899 года, состоялось «высочайшее повеление», по которому наиболее видные участники организации — Е. В. Барамзин, Н. А. Ряховский, И. В. Крапп и И. П. Росляков были в административном порядке высланы в Восточную Сибирь на 3 года; Н. Н. Исполатов, И. Д. Чернышев, И. Я. Жилин, М. Пушкарев, А. Т. Ширкин — в Вятскую губернию сроком на 2 года. Несколько человек, в

¹ Воронежский областной государственный архив, ф. 1, д. 1731, л. 83.

том числе Г. А. Рыбаков, А. Баранов и другие, были подвергнуты тюремному заключению на срок до одного года. За остальными был установлен гласный полицейский надзор.

Еще раньше, в декабре 1895 года, был разгромлен Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В. И. Ленин и его ближайшие соратники были арестованы и после длительного тюремного заключения сосланы в Сибирь.

Такому же разгрому подверглись марксистские организации и в ряде других городов.

Жесточайший полицейский террор и репрессии создавали огромные трудности в распространении марксизма и строительства марксистской партии в России. Однако никакими преследованиями царское правительство не в силах было остановить революционное движение рабочих и распространение марксизма в России. Вскоре разгромленные марксистские группы восстанавливаются, возникают новые. Во второй половине 90-х годов создаются социал-демократические группы и союзы в Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Киеве, Николаеве, Туле, Самаре, Казани и в ряде других городов. В 1898 году ряд крупных «Союзов борьбы» сделал попытку объединиться в социал-демократическую партию. С этой целью в марте 1898 года в Минске собрался I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

В. И. Ленин не присутствовал на съезде, так как в это время находился в ссылке. Отсутствие на съезде В. И. Ленина привело к тому, что съезд оказался не на высоте задач, поставленных перед ним рабочим движением. I съезд хотя и провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии, но фактически партии, как единого целого, не существовало.

Съезд не сумел организационно оформить партию, не были выработаны ни программа, ни Устав партии. Избранный на съезде Центральный Комитет партии вскоре был арестован. «Рабочая газета», признанная центральным органом партии, после выхода нескольких номеров была разгромлена полицией... В результате этого марксистское движение в России после I съезда партии попрежнему оставалось на стадии отдельных разрозненных социал-демократических кружков и групп, не связанных единством боевой марксистской программы и централизован-

ной организацией. Местные социал-демократические организации оказались предоставленными самим себе. Они не имели почти никакой связи между собой. После ареста В. И. Ленина и других наиболее подготовленных и опытных марксистов в большинстве местных социал-демократических организаций к руководству пришла молодежь, не имевшая необходимой теоретической подготовки и опыта практической организационно-политической работы. Многие из них были воспитаны на произведениях «легальных марксистов».

«Ввиду этого и в силу ряда других причин, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — идейный разброд в местных организациях стал увеличиваться, а это обстоятельство создало благоприятные условия для усиления в рабочем движении оппортунистического течения — «экономизма»¹.

Русские «экономисты», начиная от авторов пресловутого «Кредо», как наиболее откровенных представителей реформизма, и кончая более скрытыми оппортунистами из «Рабочего дела», являлись последователями противников марксизма в заграничных социал-демократических партиях, они были, в частности, последователями Бернштейна и других оппортунистических лидеров II Интернационала, выступавших с ревизией революционного учения Маркса в духе буржуазного либерализма. «Экономизм» был русской разновидностью международного оппортунизма; «экономисты» были буржуазной агентурой в рабочем движении, первой соглашательской оппортунистической группой в рядах марксистских организаций в России.

«Экономисты» всячески стремились сохранить кружковщину и раздробленность организаций. Они отрицали необходимость создания самостоятельной централизованной политической партии пролетариата, настаивали на том, чтобы рабочие отказались от политических требований. «Экономисты» утверждали, что рабочим не нужна политическая борьба. По их мнению, пролетариат должен вести только экономическую борьбу, борьбу за улучшение материального положения, что же касается политической борьбы, то ее пусть ведет либеральная буржуазия, которую должны поддерживать рабочие. Таким

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 23.

образом задачи социал-демократии «экономисты» сводили к задачам узко профессиональной борьбы — борьбы за улучшение фабрично-заводского законодательства, повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д.

«Экономистам» удалось захватить ряд крупнейших социал-демократических организаций России, в том числе Петербургский комитет, а также «Заграничный союз русских социал-демократов». Они имели свои печатные органы: газету «Рабочая мысль» в России и журнал «Рабочее дело» за границей. На страницах этих печатных органов «экономисты» старались теоретически оправдать организационную распушенность и идейный разброд в местных организациях.

В числе видных лидеров «экономизма» и руководителей журнала «Рабочее дело» были и воронежцы — В. П. Акимов (Махновец) и В. П. Иваншин. Живя за границей, они поддерживали тесные связи с воронежскими социал-демократами. Эта связь лидеров «экономизма» с Воронежем осуществлялась через сестер Акимова — Юлию и Лидию Махновец, которые стояли в то время во главе Воронежской социал-демократической организации, восстановленной летом 1898 года после ее разгрома в декабре 1897 года.

Юлия и Лидия Махновец, ведя переписку со своим братом и другими лидерами «экономизма» регулярно получали от них журнал «Рабочее дело» и все указания как «идейного», так и практического характера. В результате они стали яркими защитниками «экономизма» и проводниками его в местной социал-демократической организации, среди рабочих и интеллигенции.

Быстрому распространению идей «экономизма» в Воронеже способствовало также наличие значительного числа отсталых рабочих, еще не переварившихся в фабричном котле, разбросанных по мелким предприятиям и связанных в своем большинстве с сельским хозяйством.

О практической деятельности воронежских «экономистов» в период 1898—1901 гг. почти не сохранилось документальных материалов. Это объясняется тем, что работа их организации в указанный период была очень слаба, а пропаганда ее носила исключительно мирный, экономический характер.

Один из членов воронежской «рабочедельческой» организации М. А. Косых в своих воспоминаниях о

работе социал-демократов Воронежа в этот период рассказывает:

«С арестом товарищей (имеется в виду разгром Воронежской социал-демократической организации в 1897 году) организация распалась. Последующие годы (1898 — 1899 гг.) мы занимались вместе с П. Давыдовым у присяжного поверенного Липкина, читали «Краткий курс экономической науки» А. Богданова. Некоторые из товарищей посещали воскресную школу, где познакомились близко с учителем химии Курдюковым. Собраний больших не было, только два собрались у Н. Д. Богданова¹, который ознакомил нас с уставом Харьковского общества взаимопомощи». Попытка ходатайствовать перед губернатором о разрешении филиального отделения Харьковского общества в Воронеже закончилась неудачей: «по проверке благонадежности всех участников общества пришел отказ».

Таким образом, деятельность воронежских «экономистов» не шла дальше чтения в мелких кружках «Краткого курса экономической науки» Богданова и журнала «Рабочее дело», посещения воскресной школы и знакомства с уставом общества взаимопомощи.

«Лишь в 1902 году воронежские «рабочедельцы» начали вести кое-какую работу среди местных рабочих. Они выпустили несколько прокламаций, содержание которых было пронизано основной идеей «экономизма»: рабочим политическая борьба не нужна, они должны ограничить свою деятельность рамками мирной экономической борьбы. Так, в одном из воззваний, выпущенном в 1903 году, рабочедельцы призывали рабочих Воронежа оказать мирными средствами помощь рабочим Борисоглебских железнодорожных мастерских. В этом воззвании говорилось: «Соберемся все вместе, всеми мастерскими, и, обсудив, выставим требования, чтобы были удовлетворены борисоглебские товарищи и наши требования тоже об увеличении расценки, об удалении зазнавшихся мастеров. Предъявив эти требования, мирно продолжая работать»².

В ноябре 1902 года воронежская «рабочедельче-

¹ Впоследствии Н. Д. Богданов — меньшевик. В 1917 году был ярким противником социалистической революции и после победы ее активно боролся против советской власти.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 36, л. 152.

ская» организация присвоила себе название «Воронежский комитет Российской социал-демократической рабочей партии». Этот комитет, организованный сестрами Махновец, благодаря стараниям их брата Акимова был утвержден как местный комитет РСДРП. Согласно обычаю того времени, утверждение Воронежского комитета РСДРП было произведено двумя организациями — заграничным «Союзом русских социал-демократов» и Петербургским комитетом, находившимися в руках «экономистов».

Позднее В. П. Акимов в одном из номеров «новой» «Искры»¹ писал, что Воронежский комитет в своей издательской деятельности, как комитет партии, пользовался помощью, а следовательно, и признанием Донского и Екатеринославского комитетов. Однако это ложное утверждение Акимова полностью отвергается делегатом II съезда РСДРП от Екатеринославского комитета. Выступая на съезде, он заявил: «При своем выступлении как комитет партии, Воронежский комитет обратился с просьбой напечатать его прокламацию о своем образовании. На вопрос Екатеринославского комитета, какие комитеты признали эту организацию комитетом партии, воронежский товарищ, приезжавший по вышеуказанному поводу, указал на Ростов. Просьба была исполнена, но вскоре обнаружилось, что никакого согласия Ростов на это не давал»².

¹ Газета «Искра», 1905, № 99.

² Протоколы II съезда РСДРП, стр. 13.

Глава III

МАРКСИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОРОНЕЖА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ РСДРП И ПОЯВЛЕНИЯ ВНУТРИ ПАРТИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ (1901—1904 гг.)

Состояние разброда и кустарничества в среде социал-демократов находилось в резком противоречии с теми задачами, которые встали перед российским пролетариатом в конце XIX и начале XX века. Царская Россия стояла на пороге величайшей народной революции, направленной против царского самодержавия, против остатков крепостничества. Рабочее движение усиливалось. От экономических стачек рабочие стали переходить к более высоким формам борьбы — к политическим стачкам и уличным демонстрациям. Первомайская стачка в 1901 году на Обуховском заводе в Петербурге превратилась в кровавое столкновение между рабочими и царскими войсками.

Огромное революционизирующее значение для всего рабочего движения имели крупные забастовки и политическая демонстрация батумских рабочих, организованные и проведенные под руководством И. В. Сталина в марте 1902 года. В том же году, в ноябре, происходит 30-тысячная стачка рабочих в Ростове-на-Дону, превратившаяся в мощный общенародный революционный протест против зверств царизма.

Еще более значительные размеры приняли стачки в 1903 году; к июлю месяцу они переросли во всеобщую стачку юга России. Среди требований бастующих рабочих на первое место выдвигались лозунги политической свободы, восьмичасового рабочего дня, увеличения заработной платы.

Под влиянием рабочего движения усиливались рево-

люционные выступления крестьян, направленные против помещиков. Особенно широко крестьянское движение развернулось весной и летом 1902 года на Украине и в Поволжье, крестьяне поджигали помещичьи имения, захватывали помещичьи земли, отбирали хлеб, сельскохозяйственный инвентарь и т. д. Борьба крестьян Украины и Поволжья нашла живейший отклик и в Воронежской губернии.

Революционная борьба рабочих оказала значительное влияние и на оппозиционное движение студенчества. В ответ на репрессии правительства, которое распорядилось бросить в тюрьмы сотни студентов, участвовавших в демонстрациях и забастовках, и закрыть университеты, зимой 1901—1902 года происходит всеобщая стачка учащихся высших учебных заведений, охватившая до 30 тысяч человек.

Все это служило показателем того, что в России назрела и близилась революция. «Наращение подъема рабочего движения и явная близость революции, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — требовали создания единой централизованной партии рабочего класса, способной руководить революционным движением»¹.

Чтобы объединить разрозненные марксистские организации в единую централизованную революционную партию пролетариата, необходимо было преодолеть идейный и организационный разброд, отсталость, косность, узкий практицизм местных организаций и прежде всего необходимо было идейно разгромить «экономизм».

За выполнение этих задач взялся В. И. Ленин.

Важнейший вопрос, который встал перед социал-демократами, был вопрос о том, с чего начать построение единой революционной партии пролетариата. По этому вопросу среди русских социал-демократов существовали различные точки зрения. «Экономисты» считали, что построение партии нужно начать с немедленного созыва II съезда партии, который изберет ЦК и таким образом оформит создание партии. Бундовцы дело создания единой партии сводили к механическому восстановлению ЦК, избранного на первом съезде РСДРП.

В. И. Ленин решительно выступил против этих оппортунистических взглядов, сводивших дело создания партии по

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 31.

существо к простой технической операции, не учитывая всей глубины переживаемого русской социал-демократией идейного и организационного разброда. «Он считал, — указывает в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — что раньше, чем созвать съезд, нужно выяснить вопрос о целях и задачах партии, нужно знать — какую партию хотим построить, нужно размежеваться идейно с «экономистами», нужно сказать партии честно и открыто, что существуют два различных мнения о целях и задачах партии, — мнение «экономистов» и мнение революционных социал-демократов, нужно повести широкую печатную пропаганду за взгляды революционной социал-демократии так же, как ведут ее «экономисты» за свои взгляды в своих органах печати, нужно дать возможность местным организациям сделать сознательный выбор между этими двумя течениями, — и только после того, как будет проделана эта необходимая предварительная работа, — можно будет созвать съезд партии»¹.

Важнейшим средством идейного и организационного сплочения местных организаций в единую партию пролетариата В. И. Ленин считал создание общерусской политической газеты, которая должна была стать не только коллективным пропагандистом и агитатором, но также и коллективным организатором.

Подчеркивая огромную организаторскую роль такой газеты, В. И. Ленин сравнивал ее со строительными лесами, которые возводятся вокруг строящегося здания для того, чтобы облегчить сношение между отдельными строителями, помочь в распределении между ними работы и видеть результаты, достигнутые организованным трудом.

Гениальный план создания общерусской политической газеты созрел у В. И. Ленина еще в период его пребывания в сибирской ссылке и был подробно изложен им в ряде статей: «Наша программа», «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос». Затем этот план был всесторонне развит В. И. Лениным в статье «С чего начать» и в его гениальном произведении «Что делать?» В этих работах В. И. Ленин дал четкий план построения марксистской партии нового типа. Он указал, что великую и почетную роль организатора партии должна выполнить общерусская политическая газета.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 31—32.

Такой общерусской политической газетой стала «Искра», первый номер которой вышел 11(24) декабря 1900 года в Лейпциге.

Организатором и душой «Искры» был В. И. Ленин. В статьях, печатавшихся в «Искре», и в своем замечательном произведении «Что делать?», вышедшем в свет в 1902 году, В. И. Ленин вскрыл антипролетарскую сущность «теории стихийности» «экономистов», дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии нового типа, выдвинул план сплочения всех марксистских кружков и организаций в единую боевую, революционную общерусскую партийную организацию, деятельность которой должна направляться из одного центра, организацию, построенную на основе революционной сознательности и активности каждого ее члена.

Большую работу по сплочению рядов партии и ликвидации кустарничества проделали агенты «Искры», в числе которых были такие всецело преданные партии профессиональные революционеры, как М. И. Калинин, Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин, Ладос Кецховели и другие. Их деятельностью руководил В. И. Ленин. Он держал с ними постоянную связь, давал им указания и контролировал их работу.

Агенты «Искры» поддерживали тесную связь друг с другом и местными комитетами. Они регулярно снабжали комитеты газетами и литературой.

Насколько широка была деятельность искровских агентов и насколько велика была потребность социал-демократических организаций в «Искре» и другой марксистской литературе, видно из письма московского представителя «Искры» Н. Э. Баумана в редакцию «Искры» в октябре 1901 года. Он писал: «Я могу удобно доставить (без значительных проволочек) литературу в Нижний, Казань, Самару, Саратов, Астрахань, Вятскую губернию, Тамбов, Центральный район, Ярославль, Кострому, Воронеж, Тверь, Орел. Со всеми этими пунктами установлены способы доставки... Употребите все усилия, чтобы доставить мне как можно больше товара»¹.

О том, что марксистская литература, в том числе и ленинская газета «Искра», имела большой спрос и широкое

¹ Из переписки редакции «Искры» с И. В. Бабушкиным и Н. Э. Бауманом. «Пролетарская революция», № 1, 1939, стр. 26.

распространение в Воронеже, говорит и такой факт: в почтовом ящике № 15 «Искры» сообщается о получении московским представителем «Искры» в декабре 1901 года за партийную литературу из Воронежа 50 рублей¹.

Трехлетняя борьба ленинской «Искры» со всеми анти-марксистскими направлениями в революционном движении в России, и прежде всего против «экономистов», закончилась полной победой искровского направления в РСДРП. Ленинская «Искра» собрала под свое знамя большинство местных социал-демократических организаций, перестроивших работу на основе ленинских принципов и подготовивших тем самым возможность созыва II съезда партии.

Самой яркой оппортунистической группировкой, выжившейся как в период подготовки съезда, так и на самом съезде, была группа оппортунистов во главе с В. П. Акимовым (Махновец).

В то время как «Искра» вела работу по созданию единой централизованной партии, чтобы тем самым положить конец периоду разброда в партии и покончить с оппортунистами всех мастей, Акимов и его сторонники, в том числе и лидеры воронежских «рабочедельцев» сестры Махновец, ставили перед собой как раз противоположные цели — остаться на позициях оппортунизма и в области программы, и в области тактики, и по вопросам организации.

Акимовская группа вместе с воронежскими «рабочедельцами» всячески пыталась сорвать созыв съезда партии и тем самым воспрепятствовать объединению разрозненных социал-демократических организаций.

В ноябре 1902 года в Пскове состоялось созванное по инициативе «Искры» совещание, на котором был создан Организационный комитет по созыву II съезда, взявший на себя временно (до образования ЦК) задачу выполнения общепартийных функций. Извещение об образовании Организационного комитета было помещено в 32-м номере «Искры» в январе 1903 года. В этом извещении указывалось, что настало время объединить все созданные в России социал-демократические организации в единую партию. Поэтому первой и главной задачей Организационного комитета является подготовка условий для

¹ Газета «Искра», 1902, № 15.

созыва партийного съезда. Организационный комитет призывал все местные социал-демократические организации свободно высказаться по поводу созываемого II съезда партии и объединиться вокруг Организационного комитета для подготовки съезда.

Обращение Организационного комитета нашло горячий отклик в подавляющем большинстве местных организаций. Социал-демократические организации одна за другой высказали свою солидарность с Организационным комитетом и обещали оказывать ему полную поддержку в работе по созыву съезда. Даже Бунд, правда после ожесточенной полемики с Организационным комитетом, все же послал в него своего представителя. «Только Воронежский комитет, — указывалось в одном из номеров «Искры», — во главе которого стояла ярая «экономистка» Лидия Махновец, ответил на образование Организационного комитета злобной и неумной выходкой — изданием полного инсинуаций и ругательств воззвания с протестом против «Извещения Организационного комитета»¹.

Листок Воронежского комитета по поводу созыва съезда партии представляет собой один из наиболее наглядных документов тех бешеных атак, которые вели антиискровцы против создания единой централизованной пролетарской партии.

Все содержание этого оппортунистического документа представляет собой сплошной поток ругани и клеветы на революционную позицию «Искры» и ее организационные принципы.

В качестве конкретного предложения Воронежский комитет настаивал на включение в состав Организационного комитета представителей от разных наиболее характерных для каждой точки зрения организаций, в частности, от Петербургского «Союза борьбы» и заграничного «Союза русских социал-демократов», находившихся в то время в руках «экономистов». При этом указывалось, что только в таком составе Организационный Комитет сможет разрешить важную задачу по созыву съезда партии. В заключение Воронежский комитет выражал пожелание, чтобы общерусские листки печатались не Организационным комитетом, а по-старому — различными организациями совместно и чтобы транспорт находился в руках

¹ Газета «Искра», 1903, № 32.

«Союза русских социал-демократов», а не «Искры», которая, по мнению Воронежского комитета, «делает это хуже, чем Союз».

Свой клеветнический листок воронежские «рабочедельцы» разослали десяти наиболее крупным местным социал-демократическим организациям, рассчитывая сколотить из них блок против «Искры» и Организационного комитета. Однако попытка эта потерпела полный крах. Выступление Воронежского комитета не встретило никакой поддержки в других местных организациях. Даже Екатеринославский комитет, который ранее выступал против «Искры», изменил прежнюю позицию и заявил о своей поддержке Организационного комитета. Когда об этом стало известно Воронежскому комитету, он поспешил послать Екатеринославскому комитету письмо, в котором советовал «не увлекаться красотой и стройностью модных взглядов «Искры». Однако Екатеринослав не ответил на это «братское увещание»¹.

С обстоятельным ответом на листок Воронежского комитета выступил на страницах «Искры» Организационный комитет. Он с исчерпывающей полнотой подверг разбору воззвание воронежских «рабочедельцев» и разоблачил лживость всех «обвинений», выдвинутых ими против «Искры» и Организационного комитета.

В мае 1903 года Воронежский комитет направил Организационному комитету новое «послание» под таким крикливым названием: «Ответ Воронежского комитета РСДРП группе, называющей себя «Организационным комитетом», и «Искре» на их заявление в номере 36-м газеты «Искра». В этом новом документе воронежские «рабочедельцы» с еще большим упорством и настойчивостью продолжали развивать свои оппортунистические взгляды, выраженные в первом листке. Здесь они более откровенно отрицали пролетарский централизм и необходимость создания единой пролетарской партии, идейно монолитной и непримиримой к оппортунизму.

Ввиду того, что воронежский «рабочедельческий» комитет не признал Организационного комитета и возражал против созыва съезда, Организационный комитет отказал Воронежскому комитету в праве участвовать на II съезде партии. Поэтому на съезде Воронежский комитет не

¹ Протоколы II съезда РСДРП, стр. 43.

имел своего представителя. Тем не менее лидеру воронежских «экономистов» Лидии Махновец удалось попасть на съезд в качестве представителя Петербургского «Союза борьбы», отколовшегося от Петербургского комитета РСДРП и стоявшего, как и Воронежский комитет, на позициях «экономизма».

Как указывал В. И. Ленин, главная задача II съезда РСДРП состояла в создании «действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»¹.

На съезде присутствовало 43 делегата от 26 организаций. Каждый комитет имел право послать на съезд по два делегата, но некоторые послали только по одному. Таким образом, 43 делегата съезда имели 51 решающий голос; из них 33 голоса принадлежало сторонникам «Искры».

Помимо искровцев на съезде присутствовало еще три делегата — сторонники журнала «Рабочее дело» и пять бундовцев, которые только на словах отличались от «экономистов», на деле же стояли за них. Одним из представителей «Рабочего дела» был воронежец, брат Лидии Махновец — В. П. Акимов. Политическая линия его была тождественна политической линии Лидии Махновец, а следовательно, и Воронежского комитета. Таким образом, Воронежский комитет имел на съезде двух выразителей своей политики — в лице В. П. Акимова и Л. П. Махновец (по съезду Брукэр).

Были на съезде и такие делегаты, которые колебались между «Искрой» и ее противниками. В. И. Ленин относил их к «центру» или «болоту», к «средним оппортунистам». Число колеблющихся составило 10 человек. Из 33 искровцев сторонники Ленина, или твердые искровцы, имели 24 голоса и неустойчивые искровцы, шедшие за Мартовым, — 9 голосов.

«При таких условиях, — писал Ленин, — съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу искровского направления»².

Съезд и стал ареной такой борьбы. Мартынов, Брукэр, Махновец, Акимов и другие оппортунисты сразу же стали в оппозицию к революционной части съезда. Позиция, занятая на II съезде партии воронежцами — Л. Махно-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 193.

² Там же.

вец и В. П. Акимовым — являлась одной из самых враждебных по отношению ко всем основным вопросам, обсуждавшимся на съезде.

Основными вопросами на съезде были принятие программы и устава партии. При обсуждении программы, предложенной «Искрой», оппортунисты выступили с возражениями прежде всего по вопросу о диктатуре пролетариата. Возражая против включения в программу РСДРП пункта о диктатуре пролетариата, они ссылались на то, что социал-демократические партии за границей не имеют в своей программе этого пункта, а также на то, что понятие диктатуры якобы исключает демократию.

Оппортунисты возражали также против аграрной программы, разработанной Лениным. Л. Махновец, как и все оппортунисты, стояла на позиции недооценки крестьянского вопроса вообще и отрицала революционную роль крестьянства. Она не верила в силы и способности пролетариата повести за собой крестьянство.

В. И. Ленин со всей решительностью разбил все эти оппортунистические взгляды, отстаивал положения о диктатуре пролетариата и добился включения в программу революционно-демократических требований по крестьянскому вопросу.

Съезд принял проект программы РСДРП, разработанный редакцией «Искры», и создал основу для идейного объединения партии.

Особенно острая борьба развернулась на съезде при обсуждении устава партии, вокруг организационных принципов построения партии. Если программа служила основой для идейного объединения членов партии, то устав должен был положить конец кустарничеству, кружковщине, организационной раздробленности и установить твердую дисциплину в партии. Оппортунисты были против создания боевой революционной, монолитной партии рабочего класса, обладающей единой волей и способной вести пролетариат к победе, успешно руководить его борьбой за завоевание власти. Их устраивала лишь реформистская, организационно-неоформленная соглашательская организация, типа оппортунистических партий II Интернационала. Поэтому они особенно яростно выступали против ленинской формулировки первого параграфа устава, указывающей, что «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживаю-

щий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций»¹.

Л. Махновец вместе со своим братом В. Акимовым и другими антиискровцами выступала против всех организационных принципов «Искры». Она заявила, что не согласна «со всем уставом и всем его духом». Акимов, говоря о ленинской и мартовской формулировках первого параграфа устава, откровенно заявил, что он выбирает формулировку Мартова потому, что она «меньше достигает цели» создания руководящей организации революционеров².

Как известно, борьба Ленина с оппортунистическими элементами на II съезде партии по программным и организационным вопросам положила водораздел между революционной частью РСДРП — большевиками и оппортунистической — меньшевиками. Большевики боролись за монолитную, боевую партию, строго централизованную, способную вести пролетариат и всех трудящихся к свержению самодержавия и капитализма, к победоносной пролетарской революции. Меньшевики же хотели разношерстную, организационно-расплывчатую оппортунистическую партию по типу западно-европейских социал-демократических партий. Они отрицали значение партии как важнейшего орудия пролетариата в его борьбе за пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата.

В лице Акимова и Брукэр на II съезде партии и после него меньшевики имели самых преданных своих союзников в борьбе с большевиками. Вот почему В. И. Ленин в своей работе «Шаг вперед, два шага назад», приводя заявление Воронежского комитета, напечатанное меньшевиками в новой «Искре», где воронежские «рабочедельцы» выступали с восторженным приветствием совершившей поворот «Искре», дает самую убийственную оценку Воронежскому комитету:

«Знаете ли вы, читатель, что такое Воронежский комитет Российской социал-демократической рабочей партии? — спрашивает В. И. Ленин. — Если вы не знаете этого, то почитайте протоколы партийного съезда. Вы узнаете оттуда, что направление этого комитета всецело выражают тов. Акимов и тов. Брукэр, которые боролись

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 224.

² Там же, стр. 246—247.

по всей линии против революционного крыла партии на съезде и которые десятки раз относимы были к оппортунистам всеми, начиная от тов. Плеханова и кончая тов. Поповым»¹.

II съезд партии вынес решение о роспуске оппортунистического Воронежского комитета. И хотя комитет не подчинился этому решению съезда и продолжал вести борьбу против ленинских организационных принципов, против Ленина уже вместе с меньшевиками, безраздельное господство оппортунистов в Воронежской организации продолжалось недолго.

☞ Еще в 1900 году в Воронеже параллельно с «рабочедельческой» организацией образовалась социал-демократическая группа искровского направления. Эта группа носила конспиративное название «американцев». ☞

История оформления этой группы такова:

Весной 1900 года из города Бирска, Уфимской губернии, после отбытия ссылки, в Воронеж приехала Ольга Афанасьевна Варенцова (видная большевичка, умерла в 1950 году). Перед отъездом из ссылки в феврале 1900 года ей посчастливилось побывать в Уфе на собрании ссыльных социал-демократов, на котором выступал В. И. Ленин, также возвращавшийся в это время из сибирской ссылки. В. И. Ленин познакомил собравшихся со своим планом издания общерусской нелегальной политической газеты, с планом создания марксистской партии нового типа. Здесь же тов. Варенцова узнала о борьбе, которую ведет Плеханов и его группа «Освобождение труда» с руководителями заграничного «Союза русских социал-демократов» — «рабочедельцами» Кричевским, Иваншиным и Акимовым. Ленин призвал товарищей поддержать Плеханова в этой борьбе с «рабочедельцами».

Ко времени приезда тов. Варенцовой в Воронеж здесь, помимо «экономистов», была небольшая, но довольно сплоченная группа социал-демократов, административно высланных из Москвы, Ярославля, Владимира и других крупных промышленных центров и городов. В числе их были Л. Я. Карпов, А. И. Любимов, Н. Н. Кардашев, В. А. Рутковский, В. Д. Кастеркин, В. А. Носков и другие. Все они были сторонниками революционного марксизма.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 376—377.



О. А. Варенцова

Вскоре после приезда Варенцовой в Воронеж сюда же вернулась из Женевы, где в апреле 1900 года состоялся съезд «Союза русских социал-демократов за границей», вожак воронежских «экономистов» Ю. Махновец. На Женевском съезде произошел раскол между «работодельцами», выступившими с явно оппортунистической программой, и группой «Освобождение труда». Группа «Освобождение труда» и ее единомышленники покинули съезд, порвали организационное отношение с «Союзом» и оформились в самостоятельную организацию за границей под названием «Русская революционная организация «Социал-демократ».

В мае 1900 года в Воронеже состоялось довольно широкое собрание социал-демократов. На этом собрании кроме воронежцев присутствовало несколько социал-демократов, прибывших из других городов. Общее число участников собрания составило около 30 человек. Собрание проходило в пяти километрах от города, на берегу реки. С докладом о съезде «Союза русских социал-



И. Я. Жилин

демократов за границей» и происшедшим на нем расколе выступила Ю. Махновец. Она отрицала наличие принципиальных разногласий между группой «Освобождение труда» и редакцией журнала «Рабочее дело». Все трения и конфликты в «Союзе русских социал-демократов», а также происшедший раскол в нем Ю. Махновец объясняла исключительно «неуживчивостью и диктаторскими замашками Плеханова».

Доклад не вызвал оживленных прений. Участники собрания оказались неподготовленными к решению такого вопроса. Никто из присутствующих на собрании, кроме О. А. Варенцовой, ничего не знали о планах В. И. Ленина, не читали таких документов, как «Кредо», «Протест 17» и др. Только О. А. Варенцова, будучи знакома с действительным положением партийных дел, выступила в защиту плехановской позиции против «рабочедельцев». Речь О. А. Варенцовой была заслушана участниками собрания с большим вниманием. Никакой резолюции собрание не вынесло, сославшись на недостаток

ность информации о расколе между группой «Освобождение труда» и «Рабочим делом». Таким образом, хотя собрание и не заявило о своей солидарности с группой Плеханова, но и «Рабочее дело» ни в ком не нашло поддержки.

Вопросы, поднятые на этом собрании, стали среди воронежских социал-демократов злободневными и впоследствии оживленно обсуждались ими.

«Прения, — пишет в своих воспоминаниях тов. Варенцова, — тянулись в течение всего лета. Спорили во время продолжительных прогулок в Ботанический сад, Архиерейскую рощу, катаясь на лодках. Эти споры и дискуссии привели к тому, что «взгляды воронежских социал-демократов стали определяться и выявляться... В результате летних прений и более основательных информаций осенью 1900 года оформилась Воронежская группа искровцев»¹.

Большую роль в ускорении оформления в Воронеже группы революционных марксистов, ставших на позиции ленинской «Искры», сыграл приезд в Воронеж одного из соратников Ленина — Виктора Константиновича Курнатовского. В. К. Курнатовский познакомился с В. И. Лениным в Минусинске, где он отбывал трехлетнюю ссылку. Осенью 1900 года В. К. Курнатовский по заданию Ленина поехал в Тбилиси и проездом остановился в Воронеже. Здесь он пробыл с 18 сентября по 19 октября и за это время провел несколько собраний местных социал-демократов, на которых подробно ознакомил их с ленинским планом построения партии.

После отъезда тов. Курнатовского в Воронеже окончательно оформилась искровская социал-демократическая группа. В нее вошли Варенцова, Носков, Любимов, Карпов, Кардашев, Кастеркин и др. В 1901 году в искровскую группу вступили возвратившийся из-за границы Н. И. Замятин (Батурин), отбывшие сроки тюремного заключения и ссылки И. Я. Жилин, Д. Л. Бутин и др.

Большинство членов этой группы, ранее работавших в Иваново-Вознесенске и других городах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний, поддерживали самые тесные сношения с социал-демократическими орга-

¹ О. А. Варенцова. Северный рабочий Союз, 1948, стр. 64—65.

низациями этих городов, а затем установили связь с Киевом, Ростовом-на-Дону, Самарой, Уфой, Саратовым, Борисоглебском, а также с редакцией «Искры».

Воронежские искровцы приняли активное участие в создании «Северного Союза Российской социал-демократической рабочей партии» или иначе «Северного рабочего Союза», объединившего социал-демократические организации Ярославской, Костромской, Владимирской, а впоследствии и Тверской губерний. «Северный рабочий Союз» с момента своего возникновения был тесно связан с ленинской «Искрой», поддерживал организационный план Ленина, был искровской организацией. W

Воронежским искровцам принадлежала видная роль и в руководстве революционной деятельностью «Северного рабочего Союза». Не имея возможности из-за полицейского надзора выезжать на Север для непосредственного участия в деятельности Союза, они поставили своей задачей привлечение и направление туда партийных работников-профессионалов, обеспечивали их явками, денежными средствами и паспортами, посылали революционную литературу, снабжали шрифтом подпольные типографии «Союза», связывались с социал-демократическими организациями других городов.

Воронеж для «Северного рабочего Союза» являлся организующей базой, местом явки и собраний членов «Союза», а также передаточным пунктом нелегальной литературы. В Воронеже по инициативе Варенцовой и Носкова в ноябре 1900 года состоялось совещание по вопросу организации «Северного рабочего Союза». На совещании присутствовали, кроме воронежцев, представители социал-демократических организаций Иваново-Вознесенска, Владимира, Ярославля и Костромы как непосредственно работавшие там, так и предполагавшие там работать. На этом совещании был например М. А. Багаев, ранее работавший в Иваново-Вознесенске и вновь направлявшийся туда на работу из Керчи, где он проживал некоторое время. Совещания членов «Северного Союза», неоднократно проводились в Воронеже и в 1901 году, а в первых числах января 1902 года здесь состоялся съезд «Северного рабочего Союза». На съезде была принята программа «Союза», проект которой был выработан при ближайшем участии воронежцев, и избран Центральный Комитет «Союза».

Воронежский съезд имел большое значение для деятельности «Северного рабочего Союза». После съезда укрепилось его идейное и организационное единство, усилилась агитационная деятельность, выпускались листки, распространялась в большом количестве нелегальная литература. Надо, однако, отметить, что программа «Северного рабочего Союза», принятая на воронежском съезде, имела ряд серьезных недостатков и очень многим грешила против принципов революционного марксизма. Это признали и сами представители «Северного Союза» в своих выступлениях на II съезде РСДРП.

Недостатки программы «Северного Союза», ее незрелость, отсутствие в ней основного вопроса революционного марксизма — вопроса о диктатуре пролетариата — достаточно полно освещены В. И. Лениным в его письме к «Северному Союзу»¹.

В. И. Ленин подверг тщательному разбору все пункты программы «Северного Союза». Он указывал, что в программе не сказано ясно, разделяет ли «Союз» линию революционного марксизма или нет, не подчеркнут международный характер социал-демократического движения, не уделено достаточное внимание вопросу о роли революционной организации рабочего класса и не дано решительной критики взглядов «экономистов».

Все эти недостатки программы «Северного Союза» полностью отражали политические взгляды воронежских искровцев, которые недостаточно решительно боролись с «экономистами» вообще и воронежскими «рабочедельцами» в частности.

Сосредоточив все свое внимание на деятельности «Северного Союза» и оказывая ему всестороннюю помощь, члены воронежской искровской группы стояли в стороне от местного рабочего движения, не вели марксистской пропаганды среди воронежских рабочих. Тем не менее эта группа все же являлась проводником искровского влияния, главным образом на воронежскую интеллигенцию и учащуюся молодежь.

Для установления непосредственной связи с воронежской группой искровцев и оформления ее в местный комитет партии, а также для исправления ее недостатков и оказания помощи в борьбе с «экономистами», 9 февраля

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 141—150.

1902 года в Воронеж прибыл Н. Э. Бауман, московский представитель «Искры». Однако связаться с воронежскими искровцами ему не удалось. Еще на вокзале он заметил сыщика, неотступно следившего за ним от самого Киева, куда Бауман ездил на совещание искровцев. Чтобы избежать преследования и уберечь от провала местную партийную организацию, Н. Э. Бауман решил не останавливаться в городе и тотчас же отправился пешком по Задонскому шоссе в г. Задонск. Дойдя до села Бес-тужево, он, выдав себя за ветеринарного врача, получил на почтовой станции лошадей до села Хлевное.

В Хлевном Бауман обратился к местному земскому врачу П. А. Вележеву, рассчитывая найти у него помощь и хотя бы временный приют. Но Вележев оказался предателем. Поняв из разговора с Бауманом, что тот является революционером, скрывающимся от преследования полиции, он сообщил об этом местным властям, а Бауману предложил немедленно удалиться. Как только Н. Э. Бауман вышел из села, его арестовали и отвезли в Задонск¹.

¹ Подробности ареста Н. Э. Баумана описываются в корреспонденции в № 20 «Искры» за 1902 год. Это сообщение подтвердил впоследствии сам тов. Бауман. В № 33 «Искры» за 1903 год он писал:

«Факт предательства Вележева вполне правильно изложен в № 20 «Искры». К этому могу добавить только следующее: перед началом разговора с Вележевым я спросил его, одни ли мы в квартире. Вележев ответил утвердительно, что в квартире, кроме нас, никого нет и что я могу говорить вполне откровенно. В течение нашего разговора Вележев выходил два или три раза под предлогом посещения амбулатории.

Вскоре по уходе Вележева в последний раз, явилась женская прислуга и потребовала от имени барина, чтобы я немедленно удалился. Уходя, я заметил в одной из комнат находящегося в засаде дворника, который старательно прятался от моих взоров. Не прошло и восьми минут, как я вышел из квартиры Вележева, у околицы села меня арестовали. Донести мог только Вележев».

Факт предательства Вележева подтверждается и документами жандармского управления: «Расставшись с Бауманом, — говорится в отношении начальника Воронежского губернского жандармского управления от 17 марта 1902 года начальнику Киевского губернского жандармского управления, — Вележев отправился в больницу, потребовал к себе местных старшину и старосту и порекомендовал обратить внимание на приходившего к нему человека, как на личность, крайне сомнительную». Старшина и староста догнали Баумана в двух верстах от Хлевно, по направлению к Задонску, задержали его и отправили к становому. 16 февраля 1902 года Бауман, по распоряжению воронежского губернатора, был отправлен из Задонска в Елец, а оттуда в Вятскую губернию, где он должен был находиться под гласным надзором полиции.

W
Искровская группа в Воронеже просуществовала до весны 1902 года. В 1902 году 31 марта по доносу провокатора были арестованы 16 членов организации, в том числе Карпов, Кардашев, Любимов, Кастеркин. Одновременно подвергся полицейскому разгрому и «Северный рабочий Союз».

Полицейские репрессии против искровцев не приостановили их революционной деятельности в Воронеже. Вместо разгромленной полицией искровской группы в октябре 1902 года образовалась новая искровская организация, получившая название «Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы». Она была создана вернувшимися в 1901 году из ссылки членами первой марксистской группы — Жилиным, Исполатовым, Бутиным и другими социал-демократами, которые избежали ареста во время разгрома искровской группы в марте 1902 года.

Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы» была создана путем реорганизации ранее существовавшей в Воронеже «рабочей кассы», которая ставила перед собой сравнительно узкие задачи — оказание материальной помощи пострадавшим революционерам.

О своем существовании «Касса борьбы» заявила в листовке «Ко всем воронежским рабочим», выпущенной 19 февраля 1903 года и широко распространенной на многих крупных предприятиях Воронежа и на городских рабочих окраинах. В этой листовке «Касса борьбы» призывала воронежских рабочих organizоваться под знаменем Российской социал-демократической партии для борьбы с произволом капиталистов-фабрикантов и царского правительства¹.

Стоя твердо на ленинских позициях, «Касса борьбы» развернула энергичную деятельность среди рабочих воронежских предприятий и повела решительную борьбу с оппортунистами, «рабочедельцами».

Ввиду того, что II съезд партии не разоблачил до конца оппортунизма меньшевиков в организационных вопросах и не поставил перед партией задачу изолировать их, борьба внутри партии после съезда еще больше обострилась. «Меньшевики изо всех сил старались сорвать решения II съезда партии и захватить центры пар-

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 9—10.

тии»¹. Они потребовали включения своих представителей в редакцию «Искры» и в ЦК в таком количестве, чтобы иметь большинство в редакции и равное количество с большевиками в ЦК. Когда это требование, противоречившее прямым решениям II съезда, было отвергнуто партией, меньшевики объявили бойкот партийным центрам, отказались выполнять партийные решения. Они стали на путь раскольнической деятельности, подрыва партийной дисциплины, дезорганизации всей партийной работы. Тайно от партии они создали свою антипартийную фракционную организацию во главе с Мартовым, Троцким и Аксельродом и разработали специальный план борьбы против партии, план захвата и разрушения партийных центров.

Не имея поддержки в партийных организациях России, большинство которых высказалось за решения II съезда партии и поддержало Ленина и большевиков, меньшевики начали вербовать себе сторонников за границей, среди эмигрантской интеллигенции, оторванной от России. Они захватили в свои руки «Заграничную лигу» русских социал-демократов² и через нее стали вести борьбу с партией.

Огромную помощь меньшевикам оказал Плеханов. На съезде он шел вместе с Лениным, но затем дал меньшевикам запугать себя угрозой раскола и пошел на уступки. Плеханов решил во что бы то ни стало «помириться» с меньшевиками. Вскоре из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Плеханов и сам стал меньшевиком. Он потребовал включить в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог согласиться с этим и вынужден был 19 октября 1903 года выйти из редакции «Искры» для того, чтобы укрепиться в ЦК партии и оттуда вести борьбу с меньшевиками.

После ухода Ленина из редакции «Искры», Плеханов, грубо нарушив волю съезда, единолично кооптировал в

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 43.

² «Заграничная лига» состояла из русских эмигрантов-интеллигентов, оторванных от работы в России. II съезд партии ограничил полномочия лиги, сведя ее до положения местного партийного комитета. Меньшевики, вопреки этому решению съезда партии, в октябре 1903 года созвали съезд лиги, чтобы противопоставить ее Центральному Комитету.



Д. Л. Бутин

состав редакции отвергнутых съездом бывших редакторов-меньшевиков Засулич, Мартова, Аксельрод и Потресова.

С этого времени, с 52 номера, меньшевики превратили «Искру» в свой орган и стали проповедовать оппортунистические взгляды. «Со страниц новой «Искры», — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — полились, как из рога изобилия, заявления и статьи о том, что партия не должна быть организованным целым, что нужно допустить в составе партии существование свободных групп и одиночек, не обязанных подчиняться решениям ее органов, что нужно дать каждому интеллигенту, сочувствующему партии, равно как «каждому стачечнику» и «каждому демонстранту» объявить себя членом партии, что требование подчиняться всем решениям партии есть «формально-бюрократическое» отношение к делу, что требование подчинения меньшинства большинству есть «механическое подавление» воли членов партии, что требование одинакового подчинения дисцип-



Н. Н. Кардашев

лине партии всех членов партии, — и лидеров, и рядовых членов, — есть установление «крепостного права» в партии, что нам нужен в партии не централизм, а анархический «автономизм», дающий право отдельным лицам и организациям партии не выполнять решений партии»¹.

Воронежский «рабочедельческий» комитет после II съезда партии открыто встал на враждебные позиции по отношению к Ленину и большевикам. Комитет заявил, что он не признает решений съезда и не будет руководствоваться ими в своей практической деятельности, а только принимает их к сведению. Правда, несколько месяцев спустя после съезда Воронежский «рабочедельческий» комитет изменил свое отношение к «Искре» и даже послал ей приветствие. Но это было сделано уже тогда, когда «Искра» оказалась в руках меньшевиков и учила, по словам Ленина, «уступчивости и уживчивости»,

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 44.

когда она преподносила «отрыжку оппортунизма» и перестала стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами¹.

В январе 1904 года «воронежские рабочедельцы» выпустили специальный листок № 12 с надписью: «Просим переслать в «Искру». Этот листок Воронежского комитета целиком приведен В. И. Лениным в его книге «Шаг вперед, два шага назад» в главе «Новая «Искра». Оппортунизм в организационных вопросах» как иллюстрация той позиции, которую занимали воронежские оппортунисты в вопросах организации партии. Несмотря на то, что листок Воронежского комитета был адресован редакции «Искры» для опубликования, последняя напечатала на страницах газеты только одну часть листка. Другую же часть, в которой слишком уж ярко выражена была оппортунистическая линия, занятая меньшевиками после съезда, редакция новой «Искры» предпочла не оглашать. Почему? Ленин на это ответил очень коротко: «Стыдно стало»². Новая «Искра» находилась в то время в той стадии, когда она умела еще стыдиться. После этого, как мы знаем, она потеряла эту способность и по отношению к тому же Воронежскому комитету открыто проявляла свои симпатии.

Такова была позиция Воронежского «рабочедельческого» комитета.

Совершенно иначе отнеслась к постановлениям II съезда Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы», стоявшая на ленинских позициях. Вследствие того, что во времени созыва II съезда «Касса борьбы» не была еще оформлена как партийный комитет, она не посылала своих представителей на съезд и не участвовала в его работе. Но тем не менее она оказывала всемерную помощь Организационному комитету и «Искре» в организации и проведении съезда. В опубликованном «Кассой борьбы» отчете за период с ноября 1902 по ноябрь 1903 года в расходной части значились суммы, выданные Организационному комитету (110 руб.) и «Искре» (145 руб.).

После окончания съезда «Касса борьбы» решительно высказалась за поддержку его решений. Она осудила дезорганизаторские действия меньшевиков и всецело под-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 382

² Там же, стр. 378.

держала позицию Ленина, большевиков. В одной из резолюций «Кассы борьбы», принятой в связи с решениями съезда, говорится: «Признавая идейное и организационное единство необходимым условием успехов революционной деятельности, признавая создание этого единства главной задачей Российской социал-демократической рабочей партии в настоящее время, считая попытки препятствовать созданию этого единства попытками, ведущими к ослаблению успехов партии, — Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы» резко отрицательно относится ко всяким стремлениям игнорировать постановления II съезда партии и препятствовать проведению их в жизнь в партии. Признавая полную законность этих постановлений, вполне подчиняемся выбранным съездом центральным учреждениям»¹.

Воронежская «Касса борьбы» вскоре после II съезда установила тесную связь с В. И. Лениным и с заграничным большевистским центром, откуда начала получать руководящие указания и литературу. Со своей стороны воронежские большевики посылали заграничному центру корреспонденции, информируя о ходе революционного движения в губернии. Связь осуществлялась в основном через члена «Кассы борьбы» Ивана Яковлевича Жилина, получавшего заграничные письма и литературу на имя Николая Александровича Устимовича, а также через других ее членов. Затем была установлена и живая связь путем поездки за границу некоторых товарищей.

О хорошо налаженных тесных связях воронежских большевиков с заграничным большевистским центром говорит такой факт: когда в 1904 году полиция арестовала несколько видных членов «Кассы борьбы», у многих из них при обыске были обнаружены брошюры «Главнейшие резолюции, принятые вторым очередным съездом РСДРП», 33 экземпляра печатного воззвания «Извещение о втором очередном съезде РСДРП» и много другой марксистской литературы, полученной из-за границы.

В архивах жандармского управления имеется интересный документ — отношение департамента полиции начальнику Воронежского жандармского управления, посланное в феврале 1905 года. В нем говорится:

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 7, л. 107.

«Ввиду раскола, происшедшего в заграничном центре Российской социал-демократической партии, за последнее время выделилась в самостоятельную организацию группа так называемого «большинства» или «твердокаменных», во главе которой встал писатель Ленин (Владимир Ульянов). Эта фракция занялась самостоятельным издательством как брошюр, так и периодического органа «Вперед» (типа «Искры»), а также, в целях непосредственного получения корреспонденции, организации пропаганды и транспортировки своих изданий в пределы России, старается приобрести постоянные связи с действующими в империи социал-демократическими деятелями и группами».

«Как выяснено ныне агентурным путем, — говорится далее в письме департамента полиции, — для поддержания деловых сношений со своими единомышленниками, Ленин намерен пользоваться собственными конспиративными адресами, из коих относящимся к городу Воронежу является следующий — «Казенная палата. Николай Александрович Устимович».

Департамент полиции просил начальника Воронежского губернского жандармского управления «выяснить негласным путем тех лиц, с которыми группа Ленина будет поддерживать сношения при помощи означенного адреса»¹.

Но пока жандармы выслеживали воронежских большевиков, связанных с Лениным, прошло немало времени. Почти два года «Касса борьбы» пользовалась этим конспиративным адресом и пользовалась весьма успешно.

«Указанным путем, — говорится в донесении жандармского управления, — через посредство Жилина получалась переписка многими лицами, которыми велись деловые сношения с проживающими за границей членами ЦК РСДРП, главным образом были сношения с известным руководителем социалистов Лениным»².

Только в июне 1905 года воронежским жандармам, после многократных обысков и арестов местных социал-демократов, удалось обнаружить этот главный центр сношения воронежских большевиков с В. И. Лениным и распространения ленинских работ и другой нелегальной марксистской литературы в Воронеже.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 68, л. 28.

² Там же, л. 72.

Как известно, II съезд партии в своей резолюции «О местных организациях» признал необходимым «...существование лишь одной руководящей организации в каждом центре деятельности партии» и поручил Центральному Комитету «...принять меры к установлению такого единства»¹. Поскольку в Воронеже существовали в то время две совершенно самостоятельные социал-демократические организации: «рабочедельческий» комитет РСДРП и Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы», являющаяся искровской организацией, одна из них должна была быть распущена.

После съезда партии, который означал победу искровского направления над «экономическим», в качестве руководящей партийной организации в Воронеже была оставлена искровская «Касса борьбы». В январе 1904 года «Касса борьбы» была утверждена Центральным Комитетом как полноправная организация, с правом представительства на съезде партии через год после утверждения². «Рабочедельский» же комитет, как не имеющий прочной организационной связи с местным пролетариатом и не соответствующий по своей деятельности и программным и тактическим задачам партии, был распущен.

В связи с этим в феврале 1904 года «Касса борьбы» выпустила специальный листок под названием «Ко всем воронежским рабочим». В нем сообщалось, что «по постановлению II съезда РСДРП Воронежский комитет распущен Центральным Комитетом партии, как не признавший программы и постановлений, принятых на съезде, а Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы» переименована в местный комитет партии. В силу чего она берет на себя все обязанности комитета и будет выпускать листовки и литературу за подписью и печатью Воронежского комитета РСДРП»³.

Однако, несмотря на решение Центрального Комитета о роспуске Воронежского «рабочедельческого» комитета, последний не прекратил деятельности и продолжал проводить осужденную съездом оппортунистическую линию.

Своим существованием Воронежский «рабочедельче-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, 1954, стр. 48.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 37, л. 3.

³ Там же, д. 44, л. 20.

ский» комитет был обязан исключительно меньшевикам, захватившим после съезда центральные учреждения партии — Центральный орган партии «Искру» и Совет партии, а также примиренцам из Центрального Комитета. Когда Воронежская «Касса борьбы» выпустила листок, в котором было заявлено о реорганизации ее в Воронежский комитет РСДРП, «рабочедельческий» комитет обратился в Совет партии с жалобой на «Кассу борьбы» и просил вернуть ему права комитета партии¹.

Свое заявление воронежские «рабочедельцы» переслали в Совет партии через В. П. Акимова.

22 августа 1904 года Акимов обратился к заграничному представителю ЦК РСДРП с письмом, в котором просил назначить ему свидание «по этому делу». Нам неизвестно, рассматривалось ли на заседании ЦК заявление воронежских «рабочедельцев», но на самом заявлении 3 сентября 1904 года была сделана следующая надпись члена Центрального Комитета, бывшего воронежского искровца В. А. Носкова. «Дело ясное. Я думаю признать комитет и «Кассу борьбы», написав им обоим от Совета — объединиться. Заявляю, что так было решено на бывшем собрании Центрального Комитета и что дело слияния названных организаций уже поручено товарищу из Центрального Комитета»².

Разумеется, никакого объединения между большевистской «Кассой борьбы» и «рабочедельцами» не произошло, да и не могло произойти: это были совершенно различные по своим политическим воззрениям организации. Но решение о слиянии двух воронежских социал-демократических организаций все же сыграло наруку меньшевикам. Этим решением примиренческий ЦК легализировал «рабочедельческий» комитет, распущенный съездом партии, признал за ним право на существование, чего собственно и добивались воронежские «рабочедельцы».

Вскоре аналогичное решение о Воронежском «рабочедельском» комитете было принято и Советом партии. Газета «Вперед» по этому поводу писала: «Когда воронежские акимовцы заявили Воронежскому правому социал-демократическому комитету (бывшей «Кассе борьбы»), что Совет утвердил акимовский комитет, ни-

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 39.

² Центральный партархив ИМЭЛС при ЦК КПСС.

кто не хотел верить. Представитель Центрального Комитета многократно заявлял, что это или недоразумение, или выдумка акимовцев. Оказалось — правда. С кем не пойдешь в союз, когда дело идет о дирижерской палочке!»¹

В своем ноябрьском листке 1904 года за № 15 Воронежский «рабочедельческий» комитет с радостью сообщал: «Теперь мы очень рады объявить, что Совет партии признал наши права. Мы получили от Совета партии письмо за подписью его секретаря и с приложением печати, в котором сообщается, что Центральный Комитет никого не уполномочивал объявлять о роспуске Воронежского комитета и выражает надежду, что будут приняты меры к тому, чтобы было достигнуто объединение двух существующих в Воронеже организаций на почве соглашения между ними. Теперь мы возобновляем издание наших листков и зовем всех членов выполнять работу нашей партии, примкнуть к нам»².

Меньшевики, ведя борьбу с большевиками, не прочь были использовать в своих дезорганизаторских целях организации «экономистов», потерпевшие поражение на съезде. В числе таких организаций, использованных меньшевиками, оказался и воронежский оппортунистический «рабочедельческий» комитет. Меньшевики взяли под свою защиту Воронежский «рабочедельческий» комитет потому, что они полностью разделяли его точку зрения по организационным вопросам. Не остались в долгу и воронежские «рабочедельцы». Они старались всеми силами помочь в распространении идей меньшевизма среди воронежских рабочих. После II съезда партии воронежские «рабочедельцы», вслед за Акимовым и Мартыновым, быстро эволюционировали в сторону меньшевиков и окончательно слились с ними в 1905 году.

Таким образом, после II съезда партии в Воронеже продолжали существовать одновременно две партийных организации РСДРП, два комитета — революционный, большевистский (бывшая «Касса борьбы») и оппортунистический, меньшевистский.

Воронежские «рабочедельцы» по вопросу о тактике борьбы рабочего класса за свое освобождение продол-

¹ Газета «Вперед», 1905, № 16.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 39.

жали и после II съезда исходить из основного положения «экономизма»: рабочие массы еще мало сознательны для самостоятельной политической борьбы. Они считали возможным ставить перед рабочими лишь вопросы экономического характера, борьбы за улучшение экономического положения рабочих, которые, по мнению «экономистов», наиболее доступны для понимания рабочих.

Эту особенность взглядов и деятельности воронежских «экономистов» отмечал в своих показаниях Воронежскому губернскому жандармскому управлению один из бывших членов «рабочедельческой» организации — Гольдберт. В донесении начальника этого управления департаменту полиции показания Гольдберта переданы так:

«Однажды, когда рабочие поинтересовались узнать, какая же разница между Воронежским комитетом и Воронежской «Кассой борьбы», то Гольдберт обратился за разъяснением к Махновец и с ее слов сообщил членам кружка, что обе названные организации социал-демократические, но первая из них преследует главным образом экономические цели, а вторая политические, и что «Касса борьбы» называет комитет «экономистами-кустами»¹.

О противоположных позициях двух воронежских социал-демократических комитетов говорится и в других документах Воронежского жандармского управления. Так, в деле об аресте 19 февраля 1904 года членов «Кассы борьбы» отмечено, что в Воронеже существуют две организации Российской социал-демократической рабочей партии «из коих одна присвоила себе наименование «Воронежский Комитет» названной партии, а другая — более радикального направления — именуется «Касса борьбы»².

Оппортунистической практике «рабочедельцев» Воронежский большевистский комитет противопоставил действительно революционную работу среди рабочих городских предприятий, стремясь искоренить разлагающее влияние «рабочедельцев», служившее серьезной помехой для успешного политического воспитания пролетариата. Надо было отвоевать от «рабочедельцев» находившихся под их влиянием рабочих и усилить вербовку новых сторонников большевизма из рабочих масс. Без этого нельзя

¹ Государственный архив Воронежской области, ф. 1, д. 163, л. 19.

² Там же, ф. 1, д. 3096, л. 33, за 1904 г.

было и думать о руководстве событиями нарастающей революции. Большевики старались вооружить рабочих революционной теорией марксизма, разоблачали хвостистскую, оппортунистическую тактику «рабочедельцев».

О форме и содержании работы воронежских большевиков дают некоторое представление воспоминания самих участников¹. «Вечера часто проходили, — вспоминает один из членов социал-демократического кружка, — в обсуждениях политических вопросов, а подчас и в горячих спорах, которые особенно бурный характер принимали, когда присутствовал кто-нибудь из социалистов-революционеров»².

Другой член большевистской организации в своих воспоминаниях пишет: «Здесь, на квартирах отдельных членов организации, в более чем скромной обстановке, за самоваром или «пивком», велась перманентно, часто до глубокой ночи и до рассвета, проработка вопросов теории, организации и тактики революционной социал-демократии на основе обсуждения свежих номеров «Искры» (говорится о периоде до II съезда. — *И. В.*) и только что вышедшего труда В. И. Ленина «Что делать?»»

В 1903 году большевистские кружки были уже на многих воронежских заводах и в железнодорожных мастерских. Несколько кружков существовало и среди учащейся молодежи.

Кружки собирались один-два раза в неделю. На этих собраниях читали лекции и вели беседы специально выделенные Комитетом наиболее подготовленные товарищи. Теоретическая учеба повышала идейный уровень участников кружков, делала их деятельность более сознательной, усиливала их революционную активность.

В своей революционной деятельности воронежские большевики не ограничились кружковой работой среди рабочих, интеллигенции и учащейся молодежи, они вели также большую политическую агитацию среди широких масс рабочих и трудящихся города. Члены кружков распространяли легальную и нелегальную революционную литературу, листовки и прокламации, проводили беседы с рабочими на волнующие их темы. Обычно они привле-

¹ Других документов, в том числе и решений большевистского комитета за этот период не сохранилось.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 129, л. 11.

кали рабочих сначала участвовать в чтении легальной литературы, а затем, в зависимости от их отношения к прочитанному, давали нелегальную литературу.

При помощи членов кружков и рабочих-активистов воронежские большевики имели возможность разбрасывать и расклеивать листовки и прокламации не только по улицам города и около предприятия, но и в цехах фабрик и заводов.

Просматривая документы Воронежского губернского жандармского управления за 1903—1904 гг., мы встречаем там почти каждый день донесения жандармов о том, что на такой-то улице или в пригородных слободах — Троицкой, Чижовке, Ямской — около заводов и в цехах были обнаружены листовки Воронежского комитета большевиков. Рабочие, приходя на завод, часто находили в тисках или в ящиках для инструментов большевистские листовки. Рабочие прятали эти листовки, в свободное время читали их, а затем передавали другим¹.

С февраля 1903 года Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы» регулярно выпускает листовки и обращения к рабочим Воронежа и ко всем трудящимся Воронежской губернии. Сначала листовки печатались на гектографе, но это не могло удовлетворить возросшей потребности в них со стороны рабочих и других трудящихся, поскольку революционное движение в стране продолжало усиливаться.

Для расширения агитационно-пропагандистской работы «Кассой борьбы» была организована подпольная типография на станции Чертково (Юго-Восточной железной дороги). Это дало возможность во много раз увеличить тираж прокламаций, воззваний и листовок. Типография обслуживала Воронежский и Ростовский-на-Дону комитеты партии.

Первая листовка воронежских большевиков, как уже указывалось, была выпущена 19 февраля 1903 года в количестве 500 экземпляров. Она была посвящена 42-й годовщине отмены крепостного права в России. Листовка рассказывала о сущности царского строя, о господстве над народом помещиков, капиталистов и правящей бюрократии, о полном политическом бесправии тру-

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 124, л. 4.

дящихся масс, о полицейском произволе и жестоких репрессиях со стороны властей и т. д. В листовке указывалось, что самодержавный строй может быть уничтожен только силой рабочих. «Интересы рабочих, — говорилось в ней, — требуют не частичных уступок со стороны правительства, о чем стараются «экономисты», а полной политической свободы, требуют, чтобы народные дела решались не царем, а собранием народных представителей, требуют свержения самодержавия для того, чтобы при полной свободе усилиться настолько, чтобы захватить власть в свои руки и вместо современного строя, где единый бог есть золото, установить строй, где все были бы равны, где не было бы ни богатых, ни бедных, где земля, фабрики и заводы принадлежали бы всему народу»¹.

В заключение листовка призывала рабочих объединиться под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии, помогать распространению социал-демократической литературы и на всякое насилие администрации заводов и полицейских властей отвечать стачками и демонстрациями.

Эта первая листовка показывает, что воронежские большевики по-ленински определяли цели и задачи, стоявшие перед рабочим классом.

1 марта 1903 года «Касса борьбы» выпустила в количестве 200 экземпляров вторую листовку, которая называлась «К организованным рабочим», в ней разоблачалась неправильная линия социалистов-революционеров, считавших индивидуальный террор главной и единственной формой революционной борьбы.

В третьей листовке «К воронежским рабочим железнодорожных мастерских», выпущенной 21 марта в количестве 100 экземпляров, разоблачались происки начальника мастерских Безобразова, пытавшегося вербовать рабочих-котельщиков для отправки на станцию Тихорецкую взамен уволенных рабочих после знаменитой ноябрьской стачки 1902 года. Вскрывая сущность предложений Безобразова («эксплуататор спешит на помощь эксплуататору»), листовка призывала воронежских рабочих к солидарности со всеми рабочими, еще теснее сплотить ряды для революционной борьбы с правительством и капиталистами.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 9—10.

«Надо дружной и энергичной борьбой добиваться свободы слова, печати, свободы собраний, союзов и стачек, неприкосновенности личности и жилища, равенства всех перед законом, добиваться участия в законодательстве страны, добиваться политической свободы, — говорилось в листовке. — Только тогда вы будете сильны и непобедимы, когда организуетесь и объединитесь в один братский союз и в борьбе за лучшую долю будете протягивать друг другу руку помощи»¹.

«Касса борьбы» провела большую работу по проведению праздника 1 Мая. Ею были распространены среди рабочих железнодорожных мастерских и других предприятий Воронежа 500 экземпляров листовок Организационного комитета РСДРП, отпечатанные в типографии Донского комитета. Листовка, озаглавленная «Первое Мая. Ко всем рабочим и работницам России», подчеркивала международный характер первомайского праздника как «праздника грядущего социализма» и призывала рабочих отметить этот день, по примеру ростовских рабочих, устройством стачек и демонстраций.

Листовка заканчивалась лозунгами: «Да здравствует свобода! Долой самодержавца-царя! Да здравствуют рабочие депутаты будущего Российского парламента! Да здравствует восьмичасовой рабочий день! Долой войну! Да здравствует вечный мир народов!»².

Тогда же была выпущена листовка «К учителям и учительницам Воронежской губернии».

Листовки и прокламации Воронежской социал-демократической «Кассы борьбы» были широко распространены не только среди городских рабочих, но и среди жителей пригородных слобод и крестьян окрестных сел.

«Выпуск каждого листка, — говорится в корреспонденции из Воронежа в газету «Искра», — вызывал оживленные разговоры и споры. В дебатах принимали участие даже обыватели»³.

Широко развернувшаяся агитационно-пропагандистская и организационная работа воронежских большевиков на фабриках и заводах, и особенно подготовка к празднованию 1 Мая, вызвала большую тревогу у местных властей.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 7, л. 51.

² Там же, л. 64.

³ Газета «Искра», 1903, № 39, стр. 6.

В марте 1903 года жандармской полицией были произведены обыски у местных социал-демократов и аресты некоторых из них. Для проведения ее были привлечены даже жандармы из других городов. Обыски у революционеров продолжались более двух суток. Они начались в ночь с 14 на 15 марта с 3-х часов ночи и продолжались до 2-х часов дня, возобновились в ночь с 15 на 16 марта, продолжались днем 16 марта и в ночь на 17 марта. 17 марта вечером были обыски в губернской земской управе. Кроме руководителей социал-демократической организации, обыскам были подвергнуты 13 учащихся Воронежской гимназии.

«Жандармы делали обыски, — говорится в газете «Искра», — словно рыбу ловили. Закинут удочку и ждут. Сделают несколько обысков, отдохнут, поедят, потом снова принимаются и так днем, ночью и вечером. К некоторым приходили два раза. Ночью ничего не находили, придут днем — кое-что найдут»¹.

Обыски и аресты повторились 20 и 29 апреля. В эти дни были подвергнуты обыску еще 13 человек.

И тем не менее эти обыски не дали жандармам желаемых результатов. Найденные у некоторых социал-демократов книги «тендициозного» характера и отдельные номера газет «Искры», а также обнаруженный «в изобилии пепел в печках от недавно сожженных бумаг» не могли послужить основанием для расправы с ними. Все арестованные через некоторое время были освобождены.

Стремясь предотвратить революционное выступление воронежских рабочих в день 1 Мая, воронежский губернатор и губернское жандармское управление привели в боевую готовность не только жандармерию и полицию, но и войска местного гарнизона. В социал-демократической прокламации, выпущенной в связи с празднованием 1 Мая, так описывается тревожное состояние местных властей, опасавшихся революционного выступления рабочих:

«В этом году Первое Мая Воронеж встретил иначе, чем прежде. Город был на военном положении. Местные войска стояли под ружьем. Были вызваны со стороны две сотни казаков. Войска разместились больше у вокза-

¹ Газета «Искра», 1903, № 39, стр. 6.

ла. Жандармы ходили с таким видом, что всем очевидно становилось, что им надо прибавить жалованья... Все граждане, видя тревогу властей, ждали каких-то волнений... Слово «бунт» раздавалось повсюду»¹.

Принятые губернатором меры обеспечили необходимый «порядок». Первомайских выступлений рабочих в Воронеже не произошло. Однако никакие полицейские меры не могли приостановить дальнейшего роста революционного движения.

Массовые политические стачки, происходившие весной и летом 1903 года на юге России, в Закавказье и во многих крупных городах Украины, принимали все более упорный и организованный характер и находили горячий отклик у рабочих всей страны.

Воронежская «Касса борьбы» откликнулась на эти стачки выпуском 5 августа воззвания «Ко всем воронежским рабочим». Листовка была выпущена в количестве 600 экземпляров и призывала пролетариев Воронежа поддерживать всеобщую стачку на юге России.

В конце 1903 года была выпущена листовка «К интеллигенции гор. Воронежа» с призывом оказать помощь находившимся в тюрьме 13 рабочим и нескольким интеллигентам, арестованным полицией за участие в революционном движении.

Всего за 1903 год Воронежской социал-демократической «Кассой борьбы» было выпущено 8 прокламаций и листовок. Широко распространялись также листовки Центрального Комитета РСДРП и социал-демократических организаций других городов.

Листовки, выпускавшиеся Воронежской «Кассой борьбы», показывают, что агитационная деятельность ее была значительной. Воронежские большевики, борясь за рабочие массы, за руководящую роль пролетариата в революции, стремились поднять на революционную борьбу не только пролетариат, но и крестьянство, как союзника пролетариата, а также прогрессивную часть интеллигенции.

Агитационная работа воронежских большевиков находила живой отклик у пролетарских слоев города. Она будила мысль рабочих, вызвала у них стремление к организации. Среди рабочих возникали социал-демократические кружки, создавались кадры новых революционеров.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 139, л. 62.

Вот, например, как характеризует этот рост революционной сознательности рабочего класса один из рабочих — участник социал-демократической работы в искровский период в Воронеже:

«В 1897 году у нас, в Воронежских мастерских, был произведен арест рабочих. Арестованных было много человек — медник Гусев, электрик Рыбаков, врач Исполатов и многие другие. Они были высланы из Воронежа. Для нас, ребяташек, это казалось страшным, так как все эти люди шли против царя. Но прошло пять лет, время менялось быстро, страх отлетел от нас далеко раз и навсегда. В 1902 году мы уже принимали горячее участие в распространении прокламаций о ростовских событиях и начавшемся рабочем движении на юге. В 1903 году мы уже организовались в социал-демократические кружки. Удалялись на лодках в глухие места мелкими группами, вели беседы, читали брошюры. В стенах мастерских распространялись прокламации с призывом к забастовкам. Также вели устную агитацию за забастовки, которые мы находили нужными. Многие из рабочих Воронежских мастерских имели у себя дома подпольную литературу. Начали расклеивать прокламации на заборах по городу, а в зимнее время ходили на собрания, устраиваемые под предлогом вечеринок. Играла гармошка, а из печных отдушников вынимали литературу, читали и вели беседы. Квартира менялась каждые три раза»¹.

Этот отрывок из воспоминания рабочего социал-демократа показывает, какой огромной важности процесс совершался в рабочем классе. Те самые рабочие, которым в конце 90-х годов казалось страшным даже подумать о борьбе против царя, в девятисотых годах уже хранили у себя на квартирах нелегальную литературу, читали и распространяли ее среди других рабочих.

Социал-демократы большевики неустанно вели политическую агитацию, укрепляли свои связи и влияние в рабочих массах, подготавливали пролетариат для предстоящих классовых битв с царским самодержавием.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 130, л. 38.

Глава IV

ВОРОНЕЖСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В КАНУН РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

В еще более широких размерах развернулась революционная деятельность воронежских большевиков в 1904 году в связи с начавшейся русско-японской войной.

На заводах и в железнодорожных мастерских социал-демократические кружки и группы пополняются все новыми и новыми товарищами, создаются новые кружки и группы, в которых ведется систематическая воспитательная работа.

Организируются сходки и собрания рабочих, на которых выступают большевики с речами, посвященными событиям дня. Таких собраний и сходок Воронежским комитетом большевиков было проведено несколько. Так, 15 января 1904 года на Касаткиной улице проходило собрание подпольных социал-демократических кружков; такие же собрания состоялись 17 февраля в квартире И. Я. Жилина, 17 апреля в квартире М. П. Рассказовского, 27 апреля в квартире Н. Н. Кардашева и т. д.

Особенно многочисленными были нелегальные собрания накануне 1 Мая, а также первомайские собрания и маевки, происходившие за городом. На нелегальной маевке, организованной Воронежским комитетом большевиков в «Кругленьком лесу», за городом, присутствовало до 200 рабочих. Одновременно состоялась первомайская массовка учащих на Лысой горе. Здесь присутствовали главным образом члены подпольных кружков учащейся молодежи.

Среди участников этих маевок распространялись

печатные воззвания Центрального Комитета РСДРП — «Первое Мая»¹.

С наступлением лета собрания и сходки, созываемые Воронежским комитетом большевиков, стали проводиться еще чаще и приняли более массовый характер. На собраниях часто разгорались дискуссии между большевиками и меньшевиками — «рабочедельцами» по вопросам внутрипартийных разногласий и об отношении к русско-японской войне. Эти вопросы особенно интересовали и волновали местных рабочих. Воронежские большевики разоблачали империалистический характер русско-японской войны и призывали рабочих к решительной борьбе за свержение царского самодержавия — виновника грабительской войны и народных страданий².

Часто собрания и сходки с участием рабочих проходили на квартирах членов Воронежского комитета РСДРП. 13 ноября на собрании, состоявшемся в квартире И. Я. Жилина, присутствовали даже военнослужащие расквартированного в Воронеже Скопинского полка³.

Быстрый подъем революционного движения и рост партийных рядов потребовали организационной перестройки городской организации большевиков. Как уже было сказано, в январе 1904 года «Касса борьбы» реорганизуется и переименовывается в Воронежский комитет РСДРП. Во второй половине 1904 года на заводах Столля, Иванова и в железнодорожных мастерских из представителей цеховых кружков были организованы партийные комитеты и пропагандистские группы при них. В конце 1904 года для приближения партийного руководства к массам город был разделен на два района: фабрично-заводской и городской, в которые по территориально-производственному принципу входили местные социал-демократические кружки и заводские комитеты. В каждом районе были созданы районные комитеты в составе пяти членов. Во главе районных комитетов стояли ответственные организаторы, утверждавшиеся Воронежским комитетом РСДРП. В состав районных комитетов входили пропагандисты из теоретически наиболее подготовленных

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 7, л. 123.

² Там же, лл. 124, 126, 155.

³ Там же, л. 157.

партийных работников и другие ответственные товарищи¹. При помощи районных комитетов удалось значительно укрепить связь с массами и оживить внутривнутрипартийную работу.

Общее руководство партийной работой в городе осуществлял Воронежский комитет РСДРП большевиков, состоявший из семи членов, руководящая роль в нем принадлежала И. Я. Жилину и Н. Н. Кардашеву.

Летом 1904 года Воронежским комитетом большевиков была оборудована подпольная типография в самом городе, начавшая выпускать массу листовок и прокламаций. Распространение этого вида политической литературы приняло еще более широкие размеры.

Насколько умело и организованно было поставлено дело распространения листовок и прокламаций в Воронежской организации большевиков можно судить по одному из донесений воронежского жандармского управления. В этом донесении говорится, что в ночь на 10 июня 1904 года на заводах Воронежа были распространены печатные воззвания ЦК РСДРП — «Извещение о втором очередном съезде РСДРП» и «Главнейшие резолюции II съезда». Все эти листовки быстро разошлись по рукам рабочих, из их числа жандармам удалось, и то впоследствии, добыть только один экземпляр.

Всего в 1904 году Воронежским комитетом большевиков было издано и распространено в городе Воронеже и в сельских местностях до 20 листовок.

Большинство этих листовок было посвящено вопросам русско-японской войны. В них раскрывались причины возникновения войны, указывалось, какие бедствия она приносила народу и как наживались за счет войны капиталисты. Рабочие, крестьяне и солдаты призывались к борьбе против империалистических войн, к свержению самодержавия. Среди этих листовок широкое распространение в городе и губернии получили листовки: «Две войны» (февраль 1904 года), «Ко всем запасным рядовым» (июль), «Новая мобилизация» (сентябрь), «К новобранцам» (октябрь), «Уроки войны» (декабрь) и т. п.

Когда 23 сентября 1904 года забастовали рабочие Воронежских железнодорожных мастерских, большевистский

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 124, л. 3; д. 130, л. 61.

комитет немедленно отозвался на эту стачку выпуском Листовки под названием «К рабочим города Воронежа». Листовка заканчивалась следующими словами:

«Близок день революции. Мы победим. Время за нас. Правда за нас... Все, кому дорога свобода, становитесь под знамена социал-демократии, и они приведут вас к желаемой цели. Долой капиталистов! Долой самодержавие! Да здравствует социал-демократия!»¹.

В борьбе за гегемонию пролетариата в революции перед социал-демократией России встала задача изолировать либеральную буржуазию от революционных масс и разоблачать ее предательство. Это было важно особенно потому, что либеральная буржуазия, напуганная ростом революционного движения и усилением влияния социал-демократов в массах; стала более активно откликаться на текущие события общественно-политической жизни, боясь оказаться окончательно изолированной от масс. Либералы, конечно, не представляли ничего опасного для царизма. Они стояли за сохранение царского самодержавия и всячески тормозили развитие революционного движения в стране. Но они «...были против «крайностей» царизма, опасаясь, что именно эти «крайности» могут усилить революционное движение»². Их тактика сводилась к тому, чтобы отвлечь народ от революции. Они искали сделки с царем и требовали только небольших реформ.

В сентябре — декабре 1904 года и январе 1905 года с разрешения царского правительства по всей стране проходила так называемая «земская кампания». Созывались земские собрания и банкеты, на которых либералы-земцы произносили громкие речи о свободе, выработывали проекты конституции, требования о разрешении организаций, союзов и т. п.

Земская кампания нашла свой отклик и в Воронеже. 20 ноября 1904 года земские деятели устроили в Воронеже банкет, названный ими «банкет свободных». На нем присутствовало 160 человек; с речами выступило несколько представителей либеральной буржуазии. Такие же банкеты и собрания воронежских земцев и других представителей либеральной буржуазии состоялись в декабре 1904 и в январе 1905 года. Однако требования

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 125.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 29.

Воронежских земцев, как и либеральной буржуазии вообще, были крайне ограничены. Они сводились лишь к проведению небольших реформ, обеспечивающих «постоянное участие выборного народного представителя в осуществлении законодательной власти под скипетром императорского величества»¹.

По аграрному вопросу воронежские земцы высказывались за передачу части земли крестьянству, но за соответствующее вознаграждение, причем лишь там, где пожелают сами землевладельцы.

Как отнеслись к этой «земской кампании» воронежские большевики и воронежские меньшевики — «рабочедельцы?»

Несмотря на антипролетарский, антиреволюционный характер «земской кампании», меньшевики активно поддержали ее. Так же, как и либералы, они мечтали о буржуазной парламентской республике. «Банкетную кампанию» земцев меньшевики рассматривали как весьма серьезное средство, способное заставить правительство дать русскому народу конституцию, и призывали рабочих всемерно поддерживать требования либеральной буржуазии.

Известная уже нам Юлия Махновец, выступая на одном из собраний земских деятелей, предложила даже послать на имя царя телеграмму с просьбой ускорить созыв народных представителей.

Воронежские меньшевики очень боялись, как бы революционными требованиями не напугать буржуазию и не оттолкнуть ее от революции. Они были сторонниками того, чтобы буржуазия взяла на себя роль руководителя революции.

Совершенно противоположную позицию по отношению к «земской кампании» заняли воронежские большевики. Они подвергли жестокой критике трусость и соглашательство либералов, разоблачали их рабское преклонение перед царизмом.

Большевистский комитет в своих листовках разъяснял, что либералы хотят только несколько ограничить произвол царя и его чиновников, а не уничтожить царское самодержавие.

«Чего же просят либеральные буржуа? — спрашивает

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 32, л. 31—34.

Воронежский комитет большевиков в своей листовке «Либеральная конституция», выпущенной в сентябре 1904 года, и отвечает: — Их желания скромны. Они просят правительство оказать им доверие и привлечь их к участию в управлении государством. Они хотят ограничить произвол царя и его чиновников. Но только ограничить, а не уничтожить царское правительство... Хотя либералы в своей конституции и говорят о народных представителях, но так говорят, что нам совершенно не ясно, весь ли народ будет участвовать в выборах или только зажиточная часть его.

Но к чему этот туман, которым либералы окутали свою конституцию, это нам понятно. Ими это сделано для того, чтобы легче было привлечь на свою сторону народные массы, плохо разбирающиеся в политических вопросах, и ее крепкими ударами нанести увесистый удар самодержавию, если оно сейчас же не пойдет на уступки. Нам известно, как либералы относились на самом деле ко всеобщему избирательному праву. Когда на съезде земских деятелей в Петербурге поднимался вопрос о праве всего народа избирать представителей для управления страной, то об этом земцы умолчали. Почему? Да потому, что при всеобщем избирательном праве и рабочий класс получил бы право отстаивать свои интересы, а эти интересы враждебны интересам буржуазии...

Товарищи, никогда не надо забывать той простой истины, что если буржуазия хлопочет о хороших вещах, то она имеет в виду прежде всего свои интересы»¹.

«Фальшивые и хитрые либералы, — говорится в другой листовке «Либералы и пролетариат» (ноябрь 1904 года), — предлагают свою помощь самодержавию, попавшему в скверное положение, и рассчитывают, предав интересы народа, улучшить свое политическое положение и забрать в свои руки хотя бы часть власти и связанных с нею выгод и привилегий. За всеми фразами о родине и европейской культуре слишком ясно слышится голос узко-классовых эксплуататорских интересов.

Но либералы ошибутся в своих расчетах. Есть в России сила, которая сумеет окончательно разоблачить перед народом его злейшего врага — самодержавие, сумеет

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 26.

отчаянию и гневу народному придать ясное выражение, повести народ на штурм против варварского эксплуататорского строя, на его развалинах создать новые свободные формы политической жизни.

Эта сила — пролетариат, рабочий класс, руководимый социал-демократической рабочей партией.

Да, надо спасать Россию, спасать не только от ужасов войны, но и от источника этих и многих других ужасов — от самодержавия. И спасет ее, направит на путь мощного развития только пролетариат, став во главе народного движения.

В победном шествии нашем, товарищи, к социализму, к счастливому строю жизни всего человечества, который мы создадим на развалинах капиталистического строя, нам скоро предстоит решительный шаг — низвержение самодержавного трона.

Правительство и вместе с ним его присяжные защитники и изменники-либералы стремятся заключить свои узко-классовые цели в широкие складки знамени общерусских задач, даже задач общеевропейской культуры.

Сорвем же, товарищи, с них этот покров и докажем всему миру, что только под нашим пролетарским красным знаменем можно идти по пути национального обновления, что только под ним может идти все человечество по пути прогресса и истинной культуры»¹.

Борьба воронежских большевиков против либералов проводилась не только в печати, но и другими способами. Члены Воронежского комитета большевиков нередко выступали на собраниях земцев с разоблачительными речами. Практиковался метод срыва собраний либеральной буржуазии. Так, на одном из земских собраний, состоявшемся 12 января 1905 года, с яркой программной речью выступил представитель комитета большевиков. В заключение он предложил собранию адрес с требованием созыва Учредительного собрания, свободно избранного всеми совершеннолетними гражданами и гражданками, без различия национальности, вероисповедания и имущественного состояния, путем прямой, равной и тайной подачи голосов. «Присутствующие рабочие много аплодировали представителю большевиков. Либералы молчали», —

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 28.

говорится в корреспонденции из Воронежа в большевистской газете «Вперед»¹.

На следующем собрании, 13 января, когда земцы, в противовес требованиям большевиков, приняли «всеподданнейший адрес государю императору», в котором переустройство России мыслилось только под «скипетром императорского величества», с хор послышались негодующие крики: «Почему не сказано о всеобщем избирательном праве?». Один из большевиков, присутствовавших на собрании, хотел было выступить с обличительной речью, но от негодования и злобы, охватившей его, закричал: «Изменники, предатели, мерзавцы, подлецы!» Эти слова большевика были немедленно подхвачены присутствовавшими рабочими. Поднялся страшный шум, закончившийся криками: «Долой самодержавие»².

О предательской деятельности либеральной буржуазии говорилось и на многих собраниях и сходках рабочих Воронежа. Разоблачая либералов, большевики призывали рабочих к самостоятельным выступлениям, к уличным демонстрациям и политическим стачкам.

«Только вооруженной силой, — говорится в одной из листовок Воронежского комитета большевиков, — во главе которой идет рабочий класс, уже вступивший в решительный бой, могут быть сломлены мобилизованные силы самодержавия... Чем лучше будет вооружен народ, тем меньше будет пролито крови»³.

Упорная, длительная и настойчивая работа воронежских большевиков подготовила рабочие массы Воронежа к открытым боям в революции 1905—1907 гг.

Результаты этой работы особенно ярко проявились в выступлениях воронежских рабочих в знак солидарности с бакинскими рабочими в декабре 1904 года и с петербургскими рабочими в январе 1905 года.

В декабре 1904 года в Баку, под руководством бакинского комитета большевиков, возглавляемого И. В. Сталиным, началась всеобщая стачка бакинских рабочих. Стачка длилась несколько дней и закончилась победой рабочих.

Бакинские рабочие впервые в истории рабочего движе-

¹ Газета «Вперед», 1905, № 7.

² Там же.

³ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 101.

ния России добились заключения коллективного договора с предпринимателями. Стачка бакинских рабочих «... послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»¹.

Победа бакинского пролетариата еще больше воодушевила рабочий класс России на революционные бои против самодержавия.

Откликаясь на декабрьскую стачку в Баку, Воронежский комитет большевиков в своем обращении к рабочим Воронежа писал: «Граждане! Весь бакинский пролетариат вступил в решительную борьбу с самодержавием». Воронежский комитет призывал всех рабочих, всех, кому дорога политическая свобода, последовать замечательному примеру бакинских рабочих и «оказать материальную поддержку для того, чтобы наши товарищи могли все сильнее наносить удары самодержавию»².

Революционный подъем в стране вызвал рост социал-демократического движения и в других городах Воронежской губернии. Накануне революции 1905 года в ряде уездных городов Воронежской губернии возникли социал-демократические группы. В 1904 году социал-демократические группы создаются в Острогожске и в Бирюче — (ныне город Буденный). В 1905 году появляются социал-демократические группы в Павловске, Землянске, Богучаре, Боброве, Новохоперске и в других городах губернии.

Из всех социал-демократических групп, существовавших в Воронежской губернии, кроме Воронежской, самой крупной как по числу членов, так и по размаху деятельности, являлась Острогожская социал-демократическая группа «Воля», возникшая в начале 1904 года.

В этой группе состояло около 30 членов, по преимуществу городской и сельской интеллигенции. Были в ней также рабочие и крестьяне. Деятельность Острогожской социал-демократической группы заключалась главным образом в выпуске и распространении среди населения города и уезда гектографированных листовок. В мае 1904 года группа выпустила свою первую листовку под названием «Листок № 1. К крестьянам и рабочим. Правда о войне русских с японцами»; в том же году переиздала и распространила листок Центрального Комитета

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 137.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 54.

РСДРП — «Ко всем запасным рядовым», а также распространила ряд листовок Воронежского комитета большевиков.

Довольно энергичную революционную работу развернула в канун революции 1905 года и социал-демократическая группа в городе Борисоглебске, входившем тогда в состав Тамбовской губернии. Члены этой группы стояли целиком на ленинских, большевистских позициях.

Борисоглебская социал-демократическая группа, состоявшая в большинстве из рабочих, поддерживала тесную связь с Воронежским комитетом большевиков, а также с заграничным партийным центром.

1 мая 1903 года группа организовала первую революционную массовку рабочих, состоявшую в лесу близ города. Среди участников массовки было распространено 600 экземпляров социал-демократических листовок.

В июне того же года под руководством Борисоглебской социал-демократической группы была проведена всеобщая стачка рабочих железнодорожных мастерских.

Положение рабочих в Борисоглебских железнодорожных мастерских было значительно хуже, чем в других мастерских Юго-Восточных железных дорог. Заработная плата была настолько низкая, что по словам рабочих, им приходилось «работать из ничего». При этом администрация все время снижала расценки на сдельные работы. В мастерских не соблюдались самые элементарные правила охраны труда. Мастера грубо обращались с рабочими. За малейшее выражение недовольства рабочие подвергались штрафам и увольнениям.

Незадолго до стачки в железнодорожных мастерских появилась прокламация, выпущенная Борисоглебской группой РСДРП. В ней говорилось о тяжелом положении рабочего класса и в частности рабочих Борисоглебских железнодорожных мастерских, о произволе и злоупотреблениях, совершаемых администрацией. Прокламация призывала рабочих к стачке, как могучему средству борьбы с эксплуататорами, и содержала требования: удаление за грубое обращение с рабочими помощника начальника мастерских инженера Кожухова, сокращение рабочего дня до 8 часов, повышение заработной платы и уничтожение штрафов¹.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 36, л. 117.

Призыв борисоглебских социал-демократов нашёл горячий отклик у рабочих. 20 июня в мастерских началась стачка. Поводом к ней послужил отказ администрации выдать рабочим-котельщикам рукавицы. Рабочие котельного цеха заволновались и прекратили работу, а через несколько часов забастовка охватила и другие цехи мастерских.

Когда начальник мастерских Петрашевский в сопровождении помощника уездного исправника явился к рабочим и спросил их о причинах забастовки, рабочие передали ему прокламацию социал-демократической группы, содержащую требования стачечников. Петрашевский попробовал было припугнуть рабочих увольнением, но слова его вызвали такой взрыв негодования, что он поспешил удалиться из мастерских.

После ухода Петрашевского рабочие избрали стачечный комитет, в состав которого вошли главным образом члены социал-демократической группы. Под руководством стачечного комитета рабочие тут же приступили к обсуждению требований, изложенных в прокламации. Все требования были единодушно приняты рабочими и дополнены еще другими, более мелкими требованиями, направленными на улучшение условий работы.

К вечеру в мастерские прибыл уездный исправник Ламанский, который пошел на хитрость и повел себя как истый зубатовец. Он начал с того, что похвалил «братцев-ребятушек» за то, что они ведут себя тихо, не буянят. Затем, прочитав список требований рабочих, заявил, что требуют они совсем немного. В заключение он посоветовал стать на работу, уверяя, что начальство удовлетворит все требования рабочих¹. Однако медовые речи исправника успеха не имели. На следующий день стачка распространилась на железнодорожное депо. Число бастующих достигло 1500 человек.

Несмотря на тщательную слежку полиции, Борисоглебская социал-демократическая группа продолжала регулярно выпускать и распространять среди бастующих свои прокламации. Прокламации эти поднимали дух стачечников, ободряли их, указывали на сочувствие со стороны общества и советовали рабочим держаться дружнее, до полного удовлетворения всех требований, и не давать

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 122, л. 9.

повода к вмешательству полиции. В прокламациях особенно подчеркивалась необходимость отказа от выборов депутатов для переговоров с администрацией во избежание их ареста или увольнения.

Кроме прокламаций, обращенных непосредственно к рабочим, Борисоглебской социал-демократической группой были изданы прокламации, обращенные к широким слоям населения. В прокламации «К обществу» социал-демократическая группа призвала население города «отозваться на сознательное, освободительное движение рабочих и оказать им помощь»¹.

22 июня в Борисоглебск из Воронежа приехал управляющий Юго-Восточными железными дорогами Павлов и начальник службы тяги Трубчанинов. Их попытка уговорить рабочих приступить к работам ни к чему не привела. На предложение управляющего избрать депутатов для переговоров с ним, рабочие ответили отказом. «Не о чем нам переговариваться», — слышались голоса из толпы рабочих. — «Требования наши переданы вам. Теперь за вами слово. Исполните ли вы их или нет?»². Встретив такой прием, Павлов решил больше к рабочим не появляться.

25 июня в Борисоглебск прибыл тамбовский губернатор и вместе с ним отряд в 300 солдат Крымского резервного батальона. Мастерские и депо были оцеплены войсками. Все сходки рабочих разгонялись. Жандармы целый день ходили по рабочим кварталам и звали рабочих на работу, заявляя, что требования их удовлетворены. Некоторых рабочих жандармы приводили в мастерские под конвоем.

Вечером того же дня рабочим было объявлено о частичном удовлетворении их требований. Администрация дала обещание выдавать котельщикам рукавицы, повесить расценки на отдельные работы до расценок Воронежских железнодорожных мастерских, а поденную зарплату увеличить на 5—10 копеек. Кроме того, было обещано, что все остальные требования рабочих рассмотрит специальная комиссия, которая якобы должна приехать в Борисоглебск.

Ввиду частичного удовлетворения требований рабочих и обещания администрации рассмотреть в самом непро-

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 122, л. 10—11.

² Там же.

должительном времени все остальные их претензии, рабочие решили прекратить забастовку.

18 июля в Борисоглебск прибыла из Петербурга специальная правительственная комиссия. Она заседала три дня, заслушала претензии рабочих, обещала доложить о них министру и заверила, что все требования рабочих, по возможности, будут удовлетворены правлением дороги. Но прошло более месяца, а обещанного ответа не поступало. Это вызвало среди рабочих новый взрыв возмущения.

18 августа Борисоглебская социал-демократическая группа выпустила листовку, призывавшую рабочих не верить обещаниям железнодорожной администрации, а добиваться своих прав новой стачкой. «Для вас наступил такой момент, — говорилось в листовке, — когда вы или вторичной стачкой можете добиться того, чего не добились первой, или же должны будете примириться с той мыслью, что и в будущем году будет все идти так же, как шло в предыдущие годы»¹.

2 сентября в мастерских снова началась стачка. Рабочие заявили, что они не приступят к работам до тех пор, пока администрация не удовлетворит полностью их требования. Избранный рабочими стачечный комитет почти целиком состоял из рабочих-большевиков.

В первый же день стачки борисоглебской организацией большевиков была выпущена листовка, в которой формулировались требования рабочих. Листовка призывала железнодорожников использовать опыт рабочих Баку, Одессы, Киева и других городов во время всеобщей стачки на юге России, сделать стачку железнодорожных мастерских всеобщей стачкой и заканчивалась лозунгом «Да здравствует всеобщая стачка!»

Были выпущены также листовки, призывавшие рабочих других предприятий Борисоглебска присоединиться к забастовке железнодорожных мастерских.

Повторная стачка борисоглебских рабочих вызвала на этот раз еще большую тревогу царского правительства. В Борисоглебск снова прибыло из Воронежа железнодорожное начальство, а из Тамбова — губернатор с 300 солдатами. В помощь войскам со всего уезда было стянуто около 100 урядников, сотских и десятских. Войска немед-

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 36, л. 171—172.

ленно заняли слободу, на улицах которой постоянно проходили митинги и собрания рабочих.

Солдаты ходили по улицам слободы и вокруг мастерских и разгоняли рабочих при каждой попытке сойтись вместе.

7 сентября управляющий дорогой Павлов объявил о закрытии мастерских. В ответ на это социал-демократическая организация выпустила новую прокламацию к рабочим с призывом устроить 9 сентября уличную демонстрацию, чтобы втянуть в стачку рабочих других предприятий. Однако в ночь на 9 сентября полицией было арестовано 20 руководителей стачки, которых немедленно отправили в тамбовскую тюрьму. Был произведен ряд обысков: полиция искала подпольную типографию и распространителей прокламаций, но обыски не дали результатов.

На другой день начался новый набор рабочих в мастерские. Принимались лишь те, кто заявлял о своем согласии работать на прежних условиях. 150 человек, отказавшиеся дать такое заявление, не были приняты на работу¹.

Социал-демократическая группа выпустила по этому поводу листовку «К борисоглебским рабочим железнодорожных мастерских», начинающуюся словами: «Настоящий листок мы хотим посвятить вашим товарищам, пострадавшим за вас, за ваше рабочее дело и на сдних себя принявших первые тяжелые удары рассвирепевшей жандармерии и полиции, рассвирепевшего правительства. Мы хотим выяснить вам, товарищи, насколько жестоко, насколько свирепо и возмутительно несправедливо поступило правительство как с вами, так, в особенности, с вашими двадцатью товарищами. Но мы вместе с этим хотим выяснить вам и то, что правительство, свирепствуя и грызя направо и налево, как бешеная собака, своих врагов, только борется за свое существование».

Далее в листовке указывалось, что «борьба рабочих за непосредственное улучшение своей жизни, борьба за плату, за рабочий день неминуемо должна будет превратиться... в политическую борьбу». «Мы, — писали далее большевики в листовке, — нарочно остерегались во время первой и отчасти второй стачки примешивать политический элемент в наши прокламации. Мы хотели, чтобы вы

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 122, л. 3—4.

сами на деле увидели, что при существующем порядке, при существовании нашего самодержавного правительства невозможно добиваться его. Мы желали, чтобы сами события выяснили вам то, что для того, чтобы улучшить свое положение, рабочему классу необходимо вести борьбу не только с хозяевами, но и с правительством»...¹

В другой листовке, озаглавленной «К борисоглебским рабочим железнодорожных мастерских Ю.-В ж.-д.», говорилось:

«Для того, чтобы успешно бороться с капиталистами, необходимо: 1) иметь сильные рабочие союзы, которые запрещены у нас, 2) иметь возможность собираться для обсуждения наших дел и желаний, но у нас нет свободы слова, 3) необходима полная свобода совместно отказываться от работы, но у нас нет свободы стачек. Стачки и забастовки у нас караются правительством, как уголовное преступление. Если же не помогают «законные меры», правительство высылает войска, которые стреляют в стачечников. Мы лишены всех тех условий, при которых могли бы успешно бороться с эксплуататорами. Мы лишены их тем самодержавным правительством, которое бесконтрольно издает законы для защиты эксплуататоров и для нашего порабощения».

В заключение листовка призывала рабочих, не отказываясь от борьбы за улучшение условий труда, вести политическую борьбу против самодержавия. Только «...завоевав политическую свободу, мы получим все средства для окончательного освобождения от гнета капитала, все средства для осуществления социалистического общества, царства свободы, равенства и братства»².

Аресты руководителей стачки, большинство которых были социал-демократы — большевики, не прекратили революционной деятельности Борисоглебской социал-демократической группы. Организация быстро пополнилась новыми членами за счет рабочих и революционной интеллигенции. К концу 1903 года на предприятиях Борисоглебска было создано несколько новых социал-демократических кружков, члены которых изучали марксистскую литературу и вели агитацию среди рабочих. Продолжался выпуск прокламаций и листовок.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 36, л. 206—208.

² Там же, ф. 5, д. 49, л. 91—93.

В 1904 году борисоглебские большевики охватывают революционной пропагандой и сельское население уезда. В деревнях и селах Борисоглебского уезда распространяются социал-демократические листовки и прокламации, создаются партийные кружки из деревенской бедноты и батрачества.

Революционная пропаганда и агитация среди крестьянства была важным участком работы Воронежской организации РСДРП большевиков. Воронежские большевики, следуя указаниям Ленина, ставили своей задачей поднять широкие крестьянские массы, крестьянскую бедноту, как естественного союзника рабочего класса, на совместную борьбу против царизма. Они старались установить связь с деревней, распространяли среди крестьян нелегальную литературу.

Свою первую листовку «Ко всем воронежским рабочим», выпущенную в феврале 1903 года, Воронежская «Касса борьбы» посвятила 42 годовщине отмены крепостного права в России. В ней рассказывалось, в каком угнетенном и бесправном положении оставило крестьян царское правительство после «освобождения»: «Крестьяне были освобождены почти без земли, да еще с громадными выкупными платежами. Окруженные со всех сторон помещичьими усадьбами, без земли, с беспрестанно повторяющимися голодовками, они сами идут к нему закабальаться безвыходно у него и у мирских кулаков, к услугам которых всегда имеется помощь земских начальников и деревенской полиции. Свободы нет в деревне. Но ее нет и в городах и во всей России...»

Говоря о царящем произволе, о неоднократных побоищах крестьян и рабочих, устраиваемых правительством по просьбе помещиков и фабрикантов, воронежские большевики призывали к объединению под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии.

«Помните, товарищи, — говорится в листовке, — что только сила может побороть силу, что только сила рабочих может уничтожить царя и царский произвол. Помните, товарищи, что правительство и крестьян освободило лишь потому, что его принудили к этому крестьянские бунты, которые показали, что если не оно, то крестьяне освободят себя сами»¹.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 9—10.

Листовка «К учителям и учительницам Воронежской губернии», выпущенная в апреле 1903 года, была посвящена просветительской и революционной работе учителей среди крестьянства. Вскрывая «растлевающую атмосферу административной опеки и надзора», в которой приходилось вести работу учителю и которая не позволяла «осветить лучами света царящий кругом мрак и невежество», листовка призывала учителей: «Если правительство создаст всевозможные препятствия на пути вашего легального просвещения народа, так учите, просвещайте крестьянскую бедноту нелегально. И эта работа даст вам самые плодотворные результаты; вы найдете в ней полное нравственное удовлетворение... Заводите связи с городами, где ведется революционная работа. Читайте и распространяйте социал-демократическую литературу. Устраивайте с этой целью кружки среди крестьян. Руководите ими в столкновениях с администрацией и помещиками. Организуйте стачки за повышение заработной платы и понижение арендных цен. Сообщайте в нелегальную печать о всех случаях насилия и произвола как со стороны кулаков и помещиков, так и низшей и высшей администрации. Подготавливайте всеобщий отказ от уплаты податей и отбывания воинской повинности».

Листовка заканчивалась словами: «И когда на крик рабочих «Долой самодержавие!» раздастся могучий сочувственный отклик крестьянства, тогда падет самодержавный произвол и освобожденный политически народ развернет свои силы, чтобы осуществить свою цель — освобождение от ига капитала»¹.

Эти листовки были широко распространены среди крестьян многих сел и деревень Воронежской губернии.

Социал-демократические листовки распространялись среди крестьян самыми разнообразными способами. Часто они рассылались по почте в адреса, известные членам комитета, раздавались крестьянам, приезжавшим в город, разбрасывались по дорогам, наклеивались на телеграфные столбы, подбрасывались в крестьянские дворы и т. п.

В донесении воронежского губернатора министру внутренних дел от 15 июня 1902 года сообщалось, что, начиная с февраля 1902 года, почти во всех уездах губернии стала обнаруживаться высылка по почте на имя крестьян

¹ Газета «Искра», 1903, № 46.

революционных прокламаций. Губернатор вынужден был признать, что многие крестьяне, получив прокламации, тщательно прятали их и при обысках отказывались отдавать, несмотря на угрозы со стороны чинов полиции¹.

В 1904 году Воронежский комитет большевиков устанавливает подпольную типографию, где печатаются листовки «Ко всем запасным рядовым», «Новая мобилизация» и др. Эти листовки, наряду с листовками ЦК и других комитетов РСДРП, получают широкое распространение в деревне. Они проникают в самые отдаленные и глухие деревни.

25 августа 1904 года, во время уборки урожая, крестьяне села Новогольского, Новохоперского уезда, нашли в связанных снопах листовки, изданные Воронежским комитетом, — «Ко всем запасным рядовым». 28 августа несколькими крестьянами села Шубное и села Дальняя Полубянка, Острогожского уезда, были подобраны на дороге листовки Острогожской социал-демократической группы «Воля» под заглавием «Правда о войне русских с Японией».

Другая листовка, напечатанная группой «Воля», — «Ко всем запасным рядовым» — была разбросана 30 сентября на станции Засимовка железнодорожной линии Харьков—Балашов и в слободе Новая Осиновка. Около села Костино-Отделец, Борисоглебского уезда, на телеграфных столбах была расклеена листовка ЦК РСДРП — «Война против войны». 4 октября две листовки Воронежского комитета были приклеены на дверях волостного правления в слободе Засосны, Бирюченского уезда.

Крестьяне, находившие листовки, охотно читали их и передавали своим односельчанам. Иногда одна и та же листовка успевала проходить через несколько рук, пока ее не обнаруживала и не отбирала полиция. Так, 19 ноября 1904 года крестьянин сл. Сончиной, работавший будочником близ станции Сончино, Юго-Восточной железной дороги, при возвращении с дежурства, после прохода почтового поезда, нашел на железнодорожном полотне пачку листовок Воронежского комитета РСДРП «Ко всем запасным и рядовым». Эти листовки он принес в деревню и прочитал нескольким крестьянам. Две листовки были переданы в соседнее село Юдино, а оттуда одна

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 30, л. 23.

листовка попала в группу ремонтных рабочих, работавших на железной дороге. В группе нашелся один грамотный, и он читал листовку вслух своим товарищам.

— Вот еще один пример умелого использования крестьянами социал-демократических листовок. 6 декабря 1904 года крестьянин хутора Марынычев, Бирюченского уезда, при возвращении с базара из г. Бирюч нашел на дороге пять экземпляров печатных листовок Воронежского комитета РСДРП «Новая мобилизация». Три листовки он отдал по приезде домой своему соседу, который давал их читать плотникам-крестьянам соседней слободы Сухочевой, строившим у него дом. На следующий день этот крестьянин поехал в слободу Засосну к своему знакомому и дал ему одну листовку. Последний, прочитав ее, передал своему соседу, а этот, в свою очередь, еще двум крестьянам¹.

12 декабря 1904 года в городе Бирюче на постоялом дворе, где собралось около 30 запасных солдат, призванных по мобилизации в армию, один солдат прочитал вслух листовки, изданные Воронежским комитетом РСДРП и распространенные Бирюченской социал-демократической организацией. 21 декабря на станции Лиски социал-демократические листовки были розданы солдатам 4-го кавалерийского полка и расклеены на стене при входе в местную почтово-телеграфную контору.

— Большое количество листовок было разбросано 14 декабря 1904 года в городе Острогжске и распространено среди крестьян, прибывших туда по случаю мобилизации. Полицейский стражник доносил начальству, что эти прокламации читали почти все жители Острогжска.

Подобных фактов можно привести много. Они говорят об огромной энергии и настойчивости воронежских социал-демократов—большевиков, использовавших все возможности для ведения революционной пропаганды в деревне, и о сочувственном отношении к этой пропаганде широких масс крестьянства. Воронежские большевики на деле осуществляли ленинский призыв — внести классовую борьбу в деревню.

Под влиянием рабочего движения в городах и революционной деятельности большевиков крестьянство, дове-

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 38, л. 55.

денное до отчаяния помещичье-кулацкой кабалой и грабежом царских чиновников, подымалось на борьбу. Число крестьянских волнений в стране росло с каждым годом. Усиливалось крестьянское движение и в Воронежской губернии. Об этом красноречиво говорят сообщения самих помещиков. Вот что писалось из Воронежской губернии в августе 1901 года: «У нас в воздухе висит что-то зловещее: каждый день на горизонте зарево пожаров, по земле стелится кровавый туман — дышится и живется трудно, точно перед грозой. Мужик угрюмо молчит, а если заговорит иногда, то так, что мороз по коже пробегает».

В феврале 1902 года, говорится в донесении воронежского губернатора министру внутренних дел, крестьяне ряда сел Бобровского уезда стали предъявлять помещикам «дерзкие и неосновательные требования» о передаче им земли. Свои требования крестьяне очень часто сопровождали угрозами, в случае отказа силою захватить помещичьи земли¹. Аналогичные требования были предъявлены помещикам и крестьянам и других уездов Воронежской губернии.

В феврале 1902 года крестьяне села Новый Курлак, Бобровского уезда, всем сходом пришли в лес помещика Станкевича и запретили ему рубить лес, который крестьяне считали своим, но который хитростью был захвачен Станкевичем. Явившаяся через два дня на помощь помещику полиция — 50 урядников и 25 стражников во главе с уездным исправником и приставом — была изгнана из лесу тысячной толпой крестьян. Для подавления сопротивления крестьян и восстановления «порядка» воронежский губернатор послал в помощь местной полиции в Новый Курлак целый батальон солдат во главе с вице-губернатором. С помощью солдат местные власти учинили массовую порку крестьян розгами. После этой зверской расправы 23 наиболее активных крестьянина были отправлены в тюрьму, а несколько человек, после отбытия срока тюремного заключения, — в ссылку.

«Однако, — говорится в донесении губернатора, — хотя порядок и был восстановлен при содействии вызванного из Воронежа военного отряда, но брожение охватило и другие местности губернии»².

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 30, л. 36—37.

² Там же, л. 37.

Особенно усилились брожения и выступления крестьян Воронежской губернии весной и летом 1902 года после распространения среди них сведений о массовом крестьянском движении в Полтавской и Харьковской губерниях и проникновения в деревню значительного количества революционных прокламаций.

«Из разных мѣстностей губернии, — говорится в донесении воронежского губернатора, — не имеющих между собой никакого видимого соприкосновения и отстоящих друг от друга на значительном расстоянии... среди крестьян широко распространены и упорно держатся слухи о необходимости отобрания земли у помещиков. Слухи эти есть отголосок последних событий в Харькове и Полтаве, а распространителями их являются личности административно высланные из столиц»¹.

Особенно тревожное настроение среди крестьян, по мнению губернатора, наблюдалось в Бирюченском и Валуйском уездах, граничащих с Харьковской губернией. Среди крестьян этих уездов стали усиленно ходить слухи об отобрании земли у помещиков. Крестьяне некоторых селений (слобода Веселая и др.) прямо заявляли о необходимости «поступить с помещиками так, как поступили крестьяне Полтавской и Харьковской губернии»².

В Бобровском уезде, на хуторе, в имении графа Орлова-Давыдова, крестьянский выборный заявил, что «...недолго господам владеть землею, на Петров день отберут у них землю и нарежут нам, крестьянам». Такие же заявления крестьян отмечены в Острогожском, Воронежском и Богучарском уездах³. А крестьяне села Фашеватовского, Бирюченского уезда, заявили объездчику местного землевладельца Н. И. Шидловского: «...если скоро (к Петрову дню) не будет отрезки земли, то возьмем дубины и сделаем так, как в Харькове»⁴.

В своем донесении губернатор не без основания выражал опасение, что когда слухи об отрезке земли у помещиков не оправдаются, то брожение среди крестьян еще больше усилится.

Эти опасения губернатора полностью подтвердились. Уже в июне 1902 года в рапорте Валуйского уездного

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 30, л. л. 5, 25.

² Там же, ф. 5, д. 30, л. 10—11.

³ Там же, л. 26—27.

⁴ Там же, л. 27.

исправника сообщается о «самоуправствах» крестьян села Грушовки, Бирюченского уезда, и о потравах ими хлеба на полях местного землевладельца купца Огурцова. Такие же донесения поступали и из других уездов губернии.

30 мая 1903 года крестьяне сел Малой Приваловской волости, Воронежского уезда (Жалдаевка, Лукичевка, Енин и др.), не разрешили Толшевскому монастырю косить и убирать сено с луга, который крестьяне считали своим, но хитростью захваченным духовенством монастыря. Все попытки местного начальства убедить крестьян в неправильности их действий ни к чему не привели. Только с помощью прибывшего из Воронежа отряда войск во главе с губернатором и массовым избиванием крестьян розгами монастырю удалось убрать сено со спорного луга. Борьба крестьян этих сел с монастырем продолжалась и в последующие годы.

С наступлением уборки урожая воронежскому губернатору не раз приходилось обращаться за содействием войск и полиции для предупреждения и подавления аграрных выступлений крестьян, «...ввиду того, что крестьяне открыто и настойчиво выражали угрозы захватить помещичьи сенокосы и недопускали владельцев к уборке хлебов»¹.

Жестокая расправа царских властей с крестьянами не приостановила их борьбы за землю. В 1903 году весной снова начались выступления крестьян Воронежской губернии против помещиков. Они продолжались и в 1904 году. Крестьяне производили массовые потравы помещичьих лугов и хлебов, рубили помещичьи леса, поджигали и громили имения помещиков, а иногда и захватывали их земли, луга и пастбища.

* * *

В мае 1904 года вышла в свет знаменитая книга В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», в которой было глубоко и всесторонне разработаны организационные принципы марксистской революционной партии и дана решительная отповедь меньшевикам, тянувшим партию назад, к кружковщине.

¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 30, л. 27 — 38—91.

«Значение этой книги, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — состоит прежде всего в том, что она отстояла партийность против кружковщины и партию против дезорганизаторов, разгромила меньшевистский оппортунизм в организационных вопросах и заложила организационные основы большевистской партии.

Но этим не исчерпывается ее значение. Ее историческое значение состоит в том, что в ней Ленин первый в истории марксизма разработал *учение о партии*, как руководящей *организации* пролетариата, как основного *оружия* в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за пролетарскую диктатуру»¹.

Распространение книги «Шаг вперед, два шага назад» среди партийных работников привело к тому, что большинство местных организаций сплотилось вокруг Ленина. К числу таких партийных организаций принадлежала и Воронежская организация большевиков, которая своей деятельностью поднимала массы на революционную борьбу с самодержавием, готовила трудящиеся массы к революции и свержению самодержавия, чтобы затем, как писал Ленин, от революции демократической сейчас же перейти к революции социалистической.

Но чем теснее сплачивались партийные организации вокруг Ленина под знаменем революционного марксизма, тем озлобленней вели себя меньшевики. Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие меньшевистские лидеры выступили на страницах новой «Искры» с клеветническими статьями против ленинских организационных основ строительства марксистской партии. В этом грязном деле меньшевикам оказали большую помощь примиренцы из Центрального Комитета.

Летом 1904 года благодаря помощи Плеханова и измене двух членов ЦК—Красина и Носкова—меньшевикам удалось захватить большинство в Центральном Комитете. Нарушив устав партии, примиренцы кооптировали в состав Центрального Комитета трех меньшевиков, распустили Южное бюро Центрального Комитета, которое являлось крепкой опорой большевиков на юге России. Они лишили Ленина прав заграничного представителя Центрального Комитета партии и запретили печатать его произведения без разрешения коллегии Центрального Комитета.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 50.

«Потеря «Искры» и ЦК ставила большевиков в тяжелое положение. Необходимо было организовать свою большевистскую газету. Необходимо было организовать новый, III съезд партии, чтобы создать новый ЦК партии и разделиться с меньшевиками.

За это дело взялся Ленин, взялись большевики»¹.

Огромную роль в борьбе большевиков за созыв III съезда партии сыграло совещание 22 большевиков, состоявшееся в августе 1904 года в Швейцарии. Это совещание было создано по инициативе Ленина и проведено под его руководством. Совещание приняло обращение «К партии», написанное Лениным. В нем указывалось, что большевики борются за созыв III съезда партии во имя строгой партийности, против кружковщины, против дрызг, сплетен и раскольнических действий меньшевиков. В обращении подчеркивалось, что партия, действуя в обстановке быстрого нарастания революционного движения, должна немедленно покончить со всякого рода шатаниями, склоками, организационной распущенностью и стать боевой, сплоченной организацией. Это обращение стало для большевиков программой борьбы за созыв III съезда партии.

На трех областных конференциях большевистских комитетов (Южной, Кавказской и Северной), состоявшихся в сентябре—декабре 1904 года, было избрано Бюро Комитетов большинства, в составе Ленина, Землячки, Гусева, Лядова, Литвинова и других.

4 января 1905 года вышел первый номер большевистской газеты «Вперед», идейным вдохновителем, руководителем и редактором которой был В. И. Ленин.

Бюро Комитетов большинства и ленинская газета «Вперед» развернули решительную борьбу с дезорганизаторами — меньшевиками за завоевание местных комитетов, за подготовку к III съезду партии. Борьба за съезд стала центральной задачей всех большевиков.

В. И. Ленин внимательно следил за внутрипартийной борьбой в России, вел усиленную переписку с местными партийными комитетами и членами организационного комитета, посланными в Россию для агитации за съезд.

10 декабря 1904 года В. И. Ленин, не имея сведений о позиции Воронежского комитета РСДРП, предлагает

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 50.

Землячке немедленно связать его с Воронежем и по получении адреса пишет сам письмо в Воронеж. 30 декабря 1904 года пишет письмо Воронежскому комитету большевиков Н. К. Крупская. В ее письме говорится: «Дорогие товарищи! На днях послал Вам письмо Ленин с сообщением о том, что большевики вынуждены были приступить к изданию своей газеты «Вперед». Посылаем адреса для сношений с редакцией «Вперед» и для корреспонденций. Особенно важно привлечь к корреспонденции как можно больше рабочих». Далее сообщается о кооптации в ЦК трех «самых ярых меньшевиков», о срыве меньшевиками демонстрации в Питере (28—29 ноября 1904 года) и об их раскольнической деятельности¹.

Упорная и настойчивая борьба В. И. Ленина, большевиков за созыв III съезда партии привела к тому, что местные партийные организации горячо поддержали ленинское обращение «К партии» и одна за другой стали высказываться за созыв III съезда. Уже в начале января 1905 года комитеты, высказавшиеся за III съезд, имели более половины решающих голосов, необходимых для его созыва. Воронежский комитет всецело присоединился к позиции Ленина. Он полностью одобрил обращение 22-х большевиков и со всей решительностью поддержал призыв Бюро Комитетов большинства о немедленном созыве III съезда партии.

В письме Заграничному центру большевиков Воронежский комитет писал, что он «считает необходимым, ввиду переживаемых Россией событий и обнаружившейся неспособности партийных центров руководить деятельностью партии — созыв III съезда, одобряет программу Бюро Комитетов большинства и надеется, что Бюро Комитетов большинства, реорганизовавшись в Организационный Комитет, примет меры к участию на съезде представителей всех работающих организаций и создаст действительное единство партии»².

Это письмо было составлено на основе решения комитета о необходимости созыва III съезда партии, единогласно принятого им в середине октября 1904 года. В нем говорилось: «Принимая во внимание: 1) что Центральный Орган в данный момент является не органом партии, а

¹ Центральный Партархив ИМЭЛС при ЦК КПСС.

² Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 68, л. 48.

органом, выражающим узкогрупповые интересы меньшинства, тогда как он должен быть выразителем точки зрения большинства II партийного съезда; 2) в силу того, что если даже Центральному Комитету удастся путем конференции уладить разногласия между ним и Центральным Органом, то этим все-таки... мир в партии не будет достигнут, и, наконец, 3) в силу того важного момента, который переживает теперь Россия, когда дорога каждая минута, когда успех социал-демократической работы зависит от организованности и сплоченности всех истинно-партийных работников, Воронежский комитет находит необходимым высказаться за созыв III партийного съезда¹.

Как видим, Воронежский большевистский комитет в своей резолюции дал суровую оценку оппортунистической деятельности примиренцев из Центрального Комитета и меньшевистской «Искре». Он со всей решительностью осудил дезорганизаторскую работу меньшевиков и их коварные методы борьбы против партии.

Воронежский комитет большевиков мотивировал необходимость созыва III съезда партии указанием на важность переживаемого Россией момента — бурного нарастания народной революции.

Отрицательная характеристика, данная Воронежским комитетом меньшевистской «Искре» и примиренческому Центральному Комитету, полностью отражала настроение рядовых членов партии. В корреспонденции из Воронежа в газету «Вперед» об отношении местных рабочих к меньшевикам и меньшевистской новой «Искре» сообщается следующее:

«Ругаются, а дела не делают. Пишут непонятно. Нам нужна газета рабочая, которая бы разъясняла теоретические вопросы, но только простым, понятным языком. Главное же, известий из разных мест о рабочем движении мало. Как, где рабочие борются? Если бы были эти известия, рабочие чувствовали бы, что все везде борются, знали бы, как, кто и где борется и многому бы от этого научились»².

Заявление Воронежского комитета большевиков в поддержку созыва III съезда партии имело большое значение. Воронежский комитет был в числе 14 комитетов России, высказавшихся за съезд партии, за политику и тактику

¹ Газета «Вперед», 1905, № 3,

² Газета «Вперед», 1905, № 1.

Ленина. Выступление большинства комитетов за съезд партии обеспечило созыв III съезда партии в апреле 1905 года.

В то время как большевистский комитет Воронежской организации РСДРП активно поддерживал ленинскую инициативу созыва III съезда партии, меньшевистский комитет занял в этом вопросе открыто враждебную позицию. В № 98 «Искры» от 23 апреля 1905 года была напечатана резолюция Воронежского меньшевистского комитета. В ней говорилось, что Воронежский комитет, «сорганизовавшийся в 1902 году, считает созыв III съезда партии несвоевременным, а деятельность Бюро Комитетов большинства по подготовке созыва III съезда незаконной.

Однако, не будучи уверенными в том, что меньшевистскому Совету партии и примиренческому Центральному Комитету удастся сорвать созыв III съезда, воронежские меньшевики на всякий случай назначили своим делегатом на съезд В. Акимова.

Получив мандат от воронежских меньшевиков, Акимов начал немедленно добиваться, чтобы правом представительства на съезде пользовалась только меньшевистская организация Воронежа, а Воронежский большевистский комитет был бы лишен этого права. Эти домогательства Акимова встретили поддержку партийных центров, захваченных меньшевиками после II съезда.

Ведя борьбу против созыва III съезда партии, меньшевики, как известно, не стеснялись ни в каких средствах для доказательства незаконности созываемого съезда. Одним из таких средств было отрицание меньшевиками за целым рядом комитетов, высказавшихся за съезд, правомочий на представительство на съезде. В числе оспариваемых комитетов оказался и большевистский Воронежский комитет, который еще в январе 1904 года был утвержден Центральным Комитетом, как полноправная местная организация партии. Согласно же уставу партии, принятому II съездом партии (параграф 3, примечание 1) правом представительства на съезде пользуются те организации, которые утверждены Центральным Комитетом не позже чем за один год до съезда.

Более года работал Воронежский комитет большевиков на правах комитета партии и его полномочия ни разу не оспаривались ни Центральным Органом, ни Советом партии. Протесты постоянного защитника старого «рабо-

чедельческого» Воронежского комитета Акимова, оставались без внимания. Другую позицию заняли редакция «Искры» и Совет партии в отношении Воронежского комитета большевиков в начале 1905 года. 8 марта 1905 года Совет партии решил не признавать за Воронежским большевистским комитетом полномочий на участие в работах съезда партии.

Чем же объясняется, что Воронежский большевистский комитет, работавший более года на правах комитета партии, накануне III съезда не был признан полноправным центральными учреждениями партии? Почему стали отрицать за воронежскими большевиками право представительства на съезде, и, наоборот, заговорили о правоспособности старого «рабочедельческого» Воронежского комитета, распущенного Центральным Комитетом в январе 1904 года? Ответ на это дает одна из корреспонденций, опубликованная в газете «Пролетарий». «Как только новый воронежский комитет высказался решительно за съезд и выразил недоверие Центральным учреждениям, последние подняли вопрос о правах старого комитета»¹.

Несмотря на все старания Воронежского комитета большевиков, он так и не получил права представительства на съезде. Это право за ним признал только III съезд партии. III съезд признал Воронежский большевистский комитет «безусловно полноправной организацией к 1 апреля 1905 года». Делегат Воронежского комитета был допущен на съезд с правом решающего голоса и принимал в его работе активное участие.

Как известно, меньшевики, не встретив поддержки со стороны большинства местных организаций партии, отказались от участия на III съезде и созвали свою конференцию в Женеве, в решениях которой нашла яркое выражение оппортунистическая соглашательская линия меньшевиков по вопросам тактики социал-демократии в буржуазно-демократической революции.

III съезд партии, созданный по инициативе большевиков в апреле 1905 года, резко осудил меньшевиков, как «отколовшуюся часть партии»². Съезд выработал тактическую линию, которая предусматривала проведение буржуазно-демократической революции под гегемонией проле-

¹ Газета «Пролетарий», 1905, № 14.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 61.

тариата, в союзе с крестьянством и при изоляции кадетской буржуазии. Тактика большевиков была рассчитана на доведение революции до полной победы, на борьбу за перерастание революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую.

Воронежская организация большевиков встретила решения III съезда партии полным одобрением и развернула большую работу по популяризации этих решений и проведению их в жизнь. Состоявшееся 2 мая 1905 года нелегальное общее собрание членов воронежской организации большевиков, на котором присутствовало 127 человек, единодушно приняло решение, в котором говорится: «Социал-демократы города Воронежа приветствуют III съезд партии и желают ему успеха в его работе по объединению партии и по выработке поведения партии в наступающий революционный период»¹.

Для популяризации решений III съезда среди широких слоев социал-демократии и беспартийных рабочих воронежскими большевиками в течение мая—июня 1905 года были проведены многочисленные собрания, митинги и загородные массовки. На этих собраниях и массовках всегда присутствовало много беспартийных рабочих. С докладами о решениях III съезда и о задачах социал-демократов выступали члены Воронежского комитета большевиков. В корреспонденции из Воронежа в большевистской газете «Пролетарий» от 16(3) августа 1905 года сообщалось: «12 июня Комитетом партии была устроена обычная массовка, на которой присутствовало 50 человек. Говорили об отношении рабочего класса к другим классам, выясняли тактику социал-демократии по отношению ко всем остальным партиям, выясняли значение либеральных программ вообще...»².

19 июня состоялось узкое собрание организованных рабочих, на котором присутствовали только близко стоящие к комитету около 40 человек. Оратор говорил о III съезде партии. Дав небольшой исторический обзор развития партии, он рассказал о II и затем о III съезде, коснулся устава, выработанного на III съезде. «Рабочие с глубоким вниманием слушали об изменениях, происшедших в уставе. На следующий день, 20 июня, состоялось

¹ Газета «Пролетарий», 1905, № 3, стр. 6.

² Газета «Пролетарий», № 12, стр. 5.

новое, уже более расширенное собрание, на котором присутствовало 80 человек. Говорил сначала рабочий, очень хорошо, хотя и кратко. Сущность его речи — призыв к организации и усиленной борьбе. Затем говорил интеллигент. Он говорил о союзах и других организациях, создаваемых либералами, демократами и эсерами. Он выяснил, что рабочий класс имеет свои организации, которыми руководит РСДРП, третий съезд, который был недавно, и что рабочие должны идти только в такие организации, которые находятся в ведении партии или под ее контролем. Выяснилось это с точки зрения первого параграфа устава партии.

Настроение, — говорится в корреспонденции, — было удивительное. Очень многие рабочие говорили так горячо и сильно, что все товарищи, бывшие на массовке, потребовали немедленного же вооружения¹.

Влияние Воронежского большевистского комитета на рядовых социал-демократов и беспартийных рабочих после III съезда значительно возросло. Связи с заводами укрепились, хотя работать приходилось в очень трудных условиях. «В сравнении с прежними временами, — говорится в этой корреспонденции, — небывалое оживление. Рабочие стремятся в кружки: хорошо организован городской район (ремесленники), чего прежде совсем не было. Есть связи с приказчиками, которые ходят в кружки».

Собрания большевиков стали часто посещать даже такие рабочие, которые раньше шли за старым «рабочедельческим» комитетом. «При встрече лицом к лицу, — говорится в другой корреспонденции из Воронежа в газету «Пролетарий», — стало ясно для всех, с кем идут рабочие. Старый комитет, пытавшийся устраивать собрания, должен был ограничиваться 20—23 человеками².

На собрания и сходки, созываемые большевиками, часто приходили меньшевики. Они пытались доказать правильность решения Женевской конференции меньшевиков, которая проходила параллельно с III большевистским съездом. Но эти оппортунистические выступления меньшевиков постоянно получали должный отпор со стороны большевиков. Основная масса воронежских рабочих шла за большевиками.

¹ Газета «Пролетарий», 1905, № 12.

² Газета «Пролетарий», 1905, № 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проследили за возникновением и развитием социал-демократических организаций Воронежской губернии от первых кружков и групп, появившихся в 90-х годах прошлого века, до образования искровской социал-демократической «Кассы борьбы» и преобразования ее в Воронежский комитет большевиков и за деятельностью этого комитета накануне революции 1905 года. Поддерживая тесную связь с В. И. Лениным и руководствуясь его указаниями, воронежские большевики провели большую работу по организации масс и подготовке их к революционным боям 1905—1907 гг.

Деятельность Воронежской организации большевиков является ярким свидетельством того, как последовательно претворялся в жизнь ленинский план образования в России революционной партии нового типа, партии пролетариата, как спланивались и организационно оформлялись большевистские организации.

Воронежские большевики сумели преодолеть огромные трудности, стоявшие на пути развития революционного движения в губернии.

Город Воронеж сосредоточивал в себе значительную часть рабочего класса губернии. Однако воронежский пролетариат в качественном отношении отличался от рабочих крупных промышленных центров страны. Воронежский пролетариат, за исключением рабочих ряда предприятий металлообрабатывающей промышленности и железнодорожного транспорта, состоял преимущественно из рабочих мелких предприятий; почти половину его составляли рабочие ремесленной и кустарной промышленности. Таким образом, одной из особенностей воронежского пролетариата являлась его распыленность и разобщенность, что крайне затрудняло ведение социал-демократической работы.

Другая особенность воронежского пролетариата — это гораздо большая по сравнению с крупными промышленными центрами связь его с сельским хозяйством, с деревней. Около половины рабочих Воронежа жило в окрестных деревнях и в пригородных слободах.

Связь воронежских рабочих с деревней, с одной стороны, способствовала усилению влияния пролетариата на крестьянство, но с другой стороны, рабочие легче поддавались мелкобуржуазным влияниям. Это обстоятельство не только затрудняло организацию и сплочение рабочих, но и создавало благоприятную почву для идей «экономизма». Именно благодаря этому организация «рабочедельцев», опиравшаяся на отсталые прослойки рабочих, просуществовала в Воронеже значительно дольше, чем в других городах.

Большую роль в развитии Воронежской социал-демократической организации сыграли административно высланные в Воронеж из Москвы, Петербурга и других центральных городов революционные социал-демократы, в особенности В. Я. Алабышев, Е. В. Барамзин, И. Я. Жилин, Н. А. Ряховский и другие. Именно они явились организаторами первых социал-демократических кружков в Воронежской губернии, которые устанавливали связь с рабочими предприятий. Через эти кружки вносилось социалистическое сознание в рабочие массы, готовились сознательные революционные социал-демократы, активные партийные работники.

В Воронежской социал-демократической группе 90-х годов, руководимой Е. В. Барамзиным, И. Я. Жилиным, Н. А. Ряховским, имелось крепкое ядро революционных марксистов. Следуя примеру ленинского Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», эта группа уже в 1897 году начала переходить от кружковой пропаганды к широкой политической агитации среди рабочих. Результатом успешной работы воронежских марксистов явилась проведенная в 1897 году первая маевка в Воронеже.

Массовые аресты, произведенные органами царской власти в декабре 1897 года, на несколько лет затормозили пропаганду революционного марксизма в Воронеже. К руководству местной социал-демократической организации и рабочим движением пришли «экономисты-рабочедельцы».

Однако господство «экономистов» продолжалось не

долго. В 1900 году в Воронеже возникает социал-демократическая группа искровского направления, а в 1902 году оформилась Воронежская социал-демократическая «Касса борьбы», представлявшие собой революционные организации марксистов-ленинцев.

«Касса борьбы» развернула большую работу среди рабочих воронежских фабрик и заводов по искоренению вредного влияния «экономизма» и распространению идей революционного марксизма.

Воронежская «Касса борьбы» была боевой, революционной организацией, тесно связанной с ленинской «Искрой». Как и все искровские партийные организации России, она росла, крепла в ожесточенной борьбе с «экономистами», эсерами и другими врагами рабочего класса.

В сложной обстановке острой внутрипартийной борьбы, разгоревшейся после II съезда партии, воронежские большевики заняли правильную, ленинскую позицию и активно боролись за ее осуществление.

Особенно усилилась борьба между большевиками и меньшевиками в период нарастания революционного подъема накануне первой русской революции. Воронежские большевики боролись за гегемонию пролетариата и изоляцию буржуазии. Под влиянием революционной деятельности большевиков в Воронеже и других городах губернии усилилось забастовочное движение рабочих. Воронежский пролетариат под руководством большевиков накануне революции 1905 года прошел серьезную школу политической борьбы.

Одним из ярких показателей того, что Воронежская организация большевиков проводила в своей деятельности ленинскую линию, является ее отношение к созыву III съезда партии.

Вопрос о созыве III съезда являлся в тот период краеугольным камнем в жизни местных партийных организаций, был предметом ожесточенной борьбы между большевиками и меньшевиками. Воронежские большевики сразу же высказались за III съезд и приняли активное участие в подготовке его. Они послали на съезд своего представителя и активно боролись за осуществление его решений.

В своих листовках и прокламациях воронежские большевики беспощадно разоблачали махинации царского правительства в период первой русской революции 1905—

1907 г., раскрывали и разъясняли смысл и сущность заигрывания царя с народом. В листовке Воронежского комитета «К обществу» говорилось: «Довольно веры в гуманные обещания, довольно надежд на бумажные ходатайства. Только вооруженной силой масс, во главе которых идет рабочий класс, уже вступивший в решительный бой, могут быть сломлены силы самодержавия»¹.

Руководствуясь решениями III съезда партии о вооруженном восстании, воронежская организация большевиков развернула большую работу по политической и военнотехнической подготовке вооруженного восстания. Она неустанно готовила рабочих, крестьян и солдат к решающим схваткам с самодержавием, разъясняла массам их обязанности и ближайшие задачи. На фабриках, заводах и в железнодорожных мастерских были созданы боевые дружины, рабочие обучались военному искусству. В прокламациях и листовках народные массы призывались к вооруженной борьбе с царизмом.

Выполняя указания Центрального Комитета большевиков, воронежская организация усилила работу в армии, установила тесные связи с солдатами, распространяла среди них листовки.

Рассматривая крестьян как союзника пролетариата, Воронежский комитет большевиков уделял большое внимание революционной пропаганде среди них. С этой целью при комитете была создана специальная крестьянская группа. Под непосредственным руководством большевиков крестьянское движение в губернии принимало более сознательный и организованный характер. В ряде мест борьба крестьян выливалась в вооруженное восстание против помещиков и представителей местной царской власти.

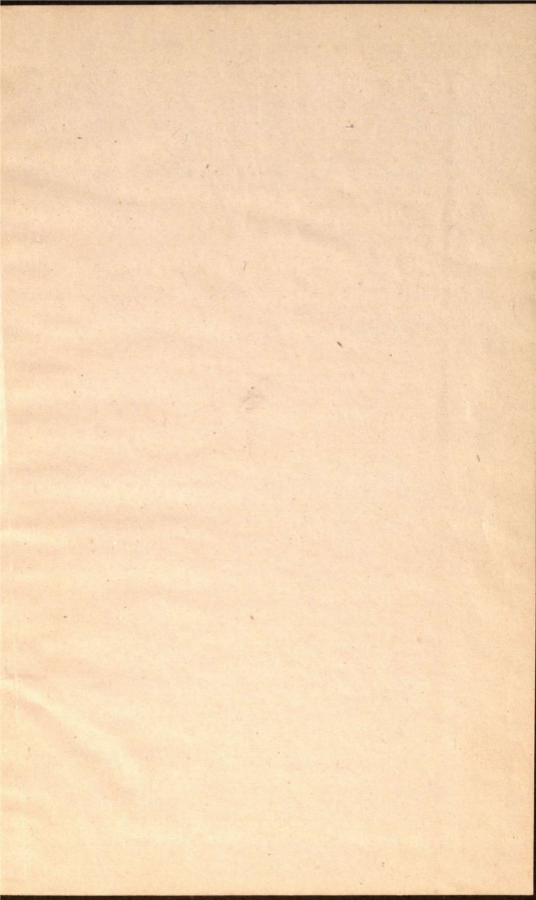
Революционные события 1905—1907 гг. послужили для воронежских большевиков величайшей школой политического и организационного руководства массами. Революционные события этого периода в Воронеже свидетельствуют о том, что воронежская организация большевиков, вооруженная решениями III съезда партии, неуклонно проводила в жизнь большевистские принципы и вместе со всей партией активно боролась за победу революции.

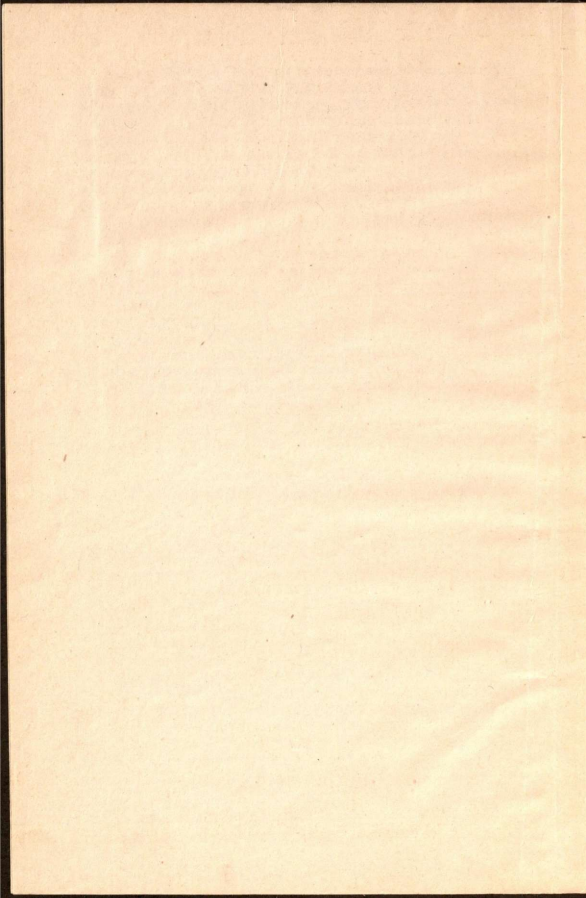
¹ Партархив Воронежского обкома КПСС, ф. 5, д. 44, л. 101.

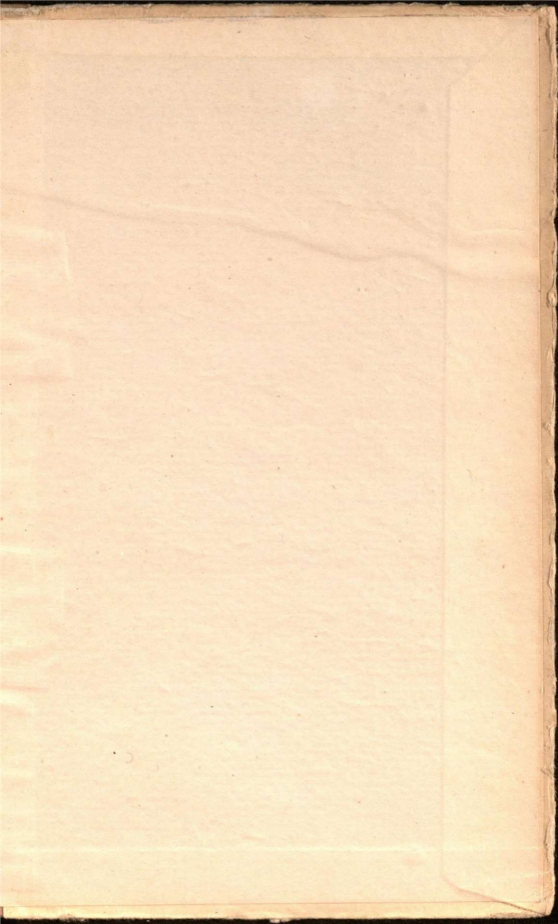
Таким образом, история возникновения и первые годы деятельности Воронежской организации большевиков показывают, что эта организация коммунистов-большевиков так же, как и вся наша партия, росла и крепла в принципиальной борьбе с врагами рабочего движения. Борьба против меньшевиков, ликвидаторов и других врагов народа, воронежская организация большевиков учла уроки первой русской революции и под руководством Центрального Комитета партии деятельно готовила пролетариат и трудящиеся массы крестьянства к свержению царизма и капитализма.

Под руководством Коммунистической партии рабочие и крестьяне России свергли в октябре 1917 года власть капиталистов и помещиков, создали первое в мире рабоче-крестьянское государство — Союз Советских Социалистических республик.

В эту великую победу внесли свой вклад и трудящиеся Воронежской области, возглавляемые одним из отрядов славной Коммунистической партии Советского Союза — Воронежской организацией коммунистов.







2 руб. 40 коп.